ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

въ холеру 1830—1831 годовъ.

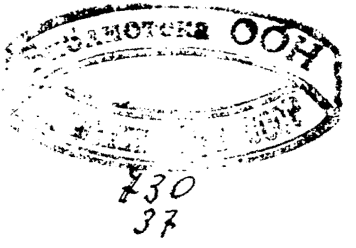
И. Корсунскаго.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова (быв. М. Н. Лаврова и К°),
Леонтьев. пер., д. Лаврова.
1887.

Р
491

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія, 3 марта 1887 года.

Ректоръ Академіи Архимандритъ *Христофоръ*.



Дѣятельность Филарета, митрополита Московскаго, въ холеру 1830—1831 годовъ.

Дѣятельность приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета въ холеру 1830—1831 годовъ вполнѣ заслуживаетъ воспоминанія и вниманія. Самъ святитель Московскій придавалъ большое значеніе этому времени своей жизни и дѣятельности. На привѣтствіе Московскаго духовенства по случаю исполнившагося сороколѣтія его служенія на Московской каѳедрѣ, онъ отвѣчалъ въ письмѣ къ викарію Леониду отъ 6 іюля 1861 года съ обычнымъ смиреніемъ слѣдующее: „пройти сороколѣтнее поприще—это не мое пріобрѣтеніе, а даръ милосердія Божія. Пережить, напримѣръ, нѣсколько эпидемій, и особенно первую, которая не менѣе затрудняла преувеличеннымъ страхомъ, какъ своею силой,—это также не мое пріобрѣтеніе, а милость Божія, которая въ то время явилась и особеннымъ образомъ“ [1]).

Дѣйствія приснопамятнаго архипастыря во время холерной эпидеміи были запечатлѣны характеромъ мудрой разсудительности и горячей любви къ оте-

---

[1]) См. *Душепол. Чтен.* за 1883 г. ч. I, стр. 257—258. Сн. также за 1867 г. ч. III, стр. 196 и *Чтен. въ общ. люб дух. просв.* за 1868 г., кн. IV, стр. 71—72 „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

честву и паствѣ. Мы будемъ говорить объ этихъ дѣйствіяхъ, держась хронологическаго порядка, и только однородное изъ разновременнаго будемъ соединять по возможности и нуждѣ для цѣльности обозрѣнія.

I.

До начала сентября 1830 года Москва была вполнѣ спокойна, и о холерѣ въ ней не было помину, хотя холера еще съ іюня свирѣпствовала на юго-востокѣ Россіи, бывши занесена изъ Персіи въ наши прикаспійскія области. Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за 1830 годъ только уже въ № 72, отъ 6 сентября мы встрѣчаемъ впервые такую корреспонденцію изъ Петербурга отъ 28 августа: „Здѣсь получены печальныя извѣстія о появленіи въ разныхъ странахъ южной Россіи жестокой болѣзни, извѣстной подъ названіемъ *холера* (cholera morbus), которая въ прошедшемъ году показалась было въ Оренбургѣ, а за нѣсколько лѣтъ предъ симъ являлась въ Астрахани. По всей вѣроятности, вошла она нынѣ къ намъ изъ Персіи, гдѣ свирѣпствуетъ теперь въ разныхъ мѣстахъ и между прочимъ въ Таврисѣ. Сначала появилась она въ Елисаветпольскомъ округѣ, а съ 27 іюля показалась и въ Тифлисѣ. Изъ числа занемогшихъ оною въ семъ городѣ въ теченіе десяти дней 579 человѣкъ умерло 237. Но болѣе всего оказала она свирѣпство свое въ Астрахани: въ первые дни умирало отъ оной до 200 человѣкъ въ сутки; но сіе случилось только въ теченіе двухъ дней; потомъ число смертныхъ случаевъ начало уменьшатся. Сверхъ того, появилась болѣзнь сія въ Саратовѣ и Царицынѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Симбирской губерніи и на Дону“. Затѣмъ въ томъ же № *Московскихъ Вѣдомостей*, въ корреспонденціи изъ Тифлиса, еще по-

дробнѣе описывается ходъ развитія ея въ Персіи и прикаспійскихъ областяхъ Россійской Имперіи, при чемъ подробно описывается и самая болѣзнь, каковое описаніе продолжается и въ № 73, съ выпискою изображенія ея изъ *Журнала министерства внутреннихъ дѣлъ* за 1830 годъ (*Прибавленія* къ журналу), сдѣланнаго по распоряженію министерства. Тоже, съ приложеніемъ указанія медицинскихъ средствъ противъ болѣзни, продолжается и въ №№ 74 и 75 тѣхъ же *Вѣдомостей*, изъ коихъ послѣдній вышелъ въ свѣтъ 17 сентября, а также въ №№ 76 и 77. Но о появленіи холеры собственно въ Москвѣ еще ни слова не было сказано. А между тѣмъ, что она около половины сентября начала появляться и здѣсь, это видно, во первыхъ, изъ того, что оказывалось нужнымъ усиленно и вдругъ оповѣщать о ней уже съ 6-го сентября, а во вторыхъ, изъ того, что когда появились ежедневные бюллетени о ходѣ развитія болѣзни въ Москвѣ, подъ названіемъ *Вѣдомостей о состояніи города Москвы*, начавшіеся съ 23 сентября, то въ первомъ изъ этихъ бюллетеней, напечатанномъ и въ № 78 *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 27 сентября, счетъ дней появленія холеры въ Москвѣ начинается съ 16 сентября [1]). Кромѣ того не даромъ конечно уже въ № 76 *Московскихъ Вѣдомостей* (отъ 20 сент.) опубликовано правительственное распоряженіе „о мѣрахъ къ пресѣченію холеры,“ начертанное въ видѣ проекта министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ А. А. Закрев-

---

1) Всѣ 106 №№ этихъ *Вѣдомостей о состояніи города Москвы*, за исключеніемъ лишь № 60, помѣщены въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за 1830—31 годы. Изображеніе холернаго времени по нимъ см. въ статьѣ доктора Остроглазова въ № 200 *Моск. Вѣдомостей* за 1884 годъ.

скимъ. Если же судить по нѣкоторымъ другимъ историческимъ даннымъ, то оказывается, что и въ началѣ сентября были отдѣльные случаи заболѣванія холерой въ Москвѣ. Извѣстный швейцарецъ Ф. Л. Кристинъ въ своемъ письмѣ къ графинѣ С. А. Бобринской отъ 5 сентября изъ Москвы пишетъ: „насъ чрезмѣрно пугаютъ холерой: по 50 человѣкъ каждые сутки умираютъ въ Астрахани, по 30 въ Саратовѣ. Послали докторовъ, учредили кордоны; увѣряютъ, что зараза уже и въ Тамбовѣ, а вчера говорили, что богатый нижегородскій купецъ ѣхалъ съ двумя сыновьями—одинъ умеръ дорогой, другой при самомъ въѣздѣ въ Москву. Нѣкто, сейчасъ пріѣхавшій отъ Жеребцова, [1]) увѣряетъ, что слышалъ отъ него, будто вчера здоровый, молодой 25 лѣтій солдатъ умеръ въ теченіе пяти часовъ отъ припадковъ холеры“ [2]). Тотъ же Кристинъ и къ той же особѣ отъ 11 сентября пишетъ: „у насъ большой переполохъ: разошелся слухъ, что въ разныхъ частяхъ города мрутъ отъ холеры. Вы знаете, какъ быстро распространяются худыя извѣстія и съ какимъ легковѣріемъ принимаются. Въ 24 часа все населеніе было въ тревогѣ. Князь Голицынъ [3]) находился въ отъѣздѣ. Возвратясь, онъ собралъ докторовъ, потребовалъ донесеній полиціи, и было выяснено несомнѣнно, что не только нѣтъ еще эпидеміи въ городѣ, но и во всей Московской губерніи, равно ни въ Тульской, ни въ Калужской, ни въ Рязанской“ [4]). Тѣмъ не менѣе населеніе Москвы встревожилось. У страха

[1]) Жеребцовъ былъ командиромъ учебнаго карабинернаго полка, стоявшаго въ Хамовническихъ казармахъ.

[2]) *Русскій Архивъ* 1884, кн III, стр. 137.

[3]) Димитрій Владиміровичъ, тогдашній Московскій военный генералъ-губернаторъ.

[4]) *Русскій Архивъ* 1884: III, 137—138.

глаза велики. Случаи обыкновенной рвоты и поноса принимаемы были за холерные припадки. Многіе жители Москвы стали выбираться изъ домовъ и уѣзжать въ деревни или въ отдаленные сѣверные города (въ Смоленскъ, въ Петербургъ и др.), подобно тому какъ это было въ 1812 году при нашествіи Французовъ. А нѣкоторые, наоборотъ, запирались въ домахъ своихъ, запасшись напередъ съѣстными припасами и предохранительными медицинскими средствами: дегтярною водой, хлористою известью и т. д. Картину всего этого рисуетъ упомянутый Кристинъ въ томъ же письмѣ отъ 11 сентября [1]). Власти не могли не обратить на это вниманія. Образованъ былъ при генералъ-губернаторѣ временный медицинскій совѣтъ. Опубликованы были предохранительныя мѣры, изданныя еще въ августѣ медицинскимъ департаментомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ и привезенныя въ первой половинѣ сентября въ Москву министромъ [2]). Приняты были мѣры и для успокоенія населенія. Такъ въ самомъ первомъ № *Вѣдомости о состояніи города Москвы*, помѣченномъ 23 сентября, напечатано было: „для сообщенія обывателямъ вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи города, столь необходимыхъ въ настоящее время, и для пресѣченія ложныхъ и неосновательныхъ слуховъ, кои производятъ безвременный страхъ и уныніе, Московскій военный генералъ-губернаторъ, князь Димитрій Вла-

[1]) Тамъ же, стр. 138—140. Срав. стихотвореніе Шатрова *Осень 1830 года*, стр. 8. Москва, 1831.

[2]) См. *Моск. Вѣдом.* за 1830 г. №№ 72—77. Срав. также письма Кристина въ *Русск. Архивъ* за 1884 г. кн. III, стр. 138. Мѣры эти имѣли для себя образцомъ мѣры противъ чумы 1771 г. Для сего срав. сейчасъ указанныя мѣста съ письмами Екатерины II къ графу П. С. Салтыкову въ *Русск. Архивъ* за 1886 г. кн. 9, стр. 95—99, 102—104.

димировичъ Голицынъ предписалъ издавать при временномъ медицинскомъ Совѣтѣ особливую вѣдомость ежедневно или чрезъ день, смотря потому, какъ потребуетъ нужда. Въ сей вѣдомости имѣютъ быть помѣщаемы: оффиціальныя извѣстія о приключающихся внезапныхъ болѣзняхъ и смертяхъ, кои нынѣ простымъ народомъ приписываются холерѣ всѣ безъ исключенія.—Извѣстія о дѣйствіяхъ холеры въ прочихъ мѣстахъ. — Разныя наставленія о томъ, какія должно жителямъ принимать предосторожности въ настоящее время касательно жилищъ, одежды, пищи, питія и проч.—Извѣстія о мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ для отвращенія заразы отъ мѣстъ благополучныхъ и для уничтоженія оной въ мѣстахъ ею постигнутыхъ“ [1]). Такова была цѣль и программа *Вѣдомости*. Далѣе въ томъ же №, по исчисленіи процента смертности въ Москвѣ за обыкновенное („благополучное“) время, говорится: „нынѣ, не смотря на лишнюю опасность, по весьма замѣчательному стеченію обстоятельствъ, въ послѣдніе шесть дней умирало круглымъ счетомъ только по 15 человѣкъ (въ сутки) [2]); изъ этой пропорціи слѣдуетъ вывести необходимое заключеніе, что Москва рѣдко бывала такъ здорова, какъ нынѣ. Будущее въ рукѣ Божіей.“ И за тѣмъ, по исчисленіи умершихъ отъ различныхъ болѣзней за время отъ 16 по 21 сентября, добавляется: „изъ числа умершихъ съ признаками холеры, болѣе или менѣе сомнительными, оказалось въ продолженіе шести дней семь человѣкъ, изъ коихъ нѣкоторымъ болѣзнь при-

---

[1]) См. въ *Моск. Вѣдом.* за 1830 г. № 78, стр. 3471.

[2]) Тогда какъ прежде въ Москвѣ, при населеніи въ 300.000 человѣкъ, по тому же исчисленію, умирало ежедневно по 30 человѣкъ.

ключалась въ слѣдствіе неумѣреннаго употребленія пищи и особенно сырыхъ плодовъ и крѣпкихъ напитковъ“ [1]). Такъ и при всемъ успокоительномъ тонѣ сообщенія, въ оффиціальномъ органѣ гражданскаго управленія Москвы также не скрыто появленіе холеры въ послѣдней и ясно давалось понять обывателямъ, чтобы они готовились встрѣтить нежеланную гостью.

Чуткій ко всему, что́ касалось интересовъ отечества вообще и Московской епархіи въ частности, святитель Московскій Филаретъ, само собою понятно, не могъ быть равнодушенъ къ движенію, возникшему въ Москвѣ по случаю холеры. Онъ считалъ священною для себя обязанностію употребить всѣ возможныя усилія и средства къ достиженію высокихъ цѣлей своего долга и призванія въ такое важное время. И первѣе всего, въ прежніе годы онъ обыкновенно осенью отправлялся въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ 1830 году онъ также могъ и по началу намѣренъ, даже долженъ былъ туда отправиться, такъ какъ на докладной-запискѣ оберъ-прокурора Св. Синода кн. П. С. Мещерскаго о позволеніи митрополиту Московскому возвратиться въ свою епархію изъ Петербурга, отъ 15 апрѣля 1830 года послѣдовала такая резолюція Государя Императора: „Согласенъ; но прошу возвратиться сюда въ сентябрѣ“ [2]). Согласно Высочайшей волѣ, выраженной въ этой резолюціи, Филаретъ даже и 13 сентября, когда слухъ о холерѣ все болѣе и болѣе приближался къ Москвѣ, писалъ на-

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3471—3472.

[2]) См. письма Филарета къ викарію Иннокентію Сельно-Кринову въ *Приб. къ твор. св. Отц.* за 1886 г. часть 37, стр. 356.

мѣстнику Сергіевой лавры архим. Аѳанасію: „Есть ли отецъ казначей ѣдетъ въ Москву: хорошо бы на сей недѣлѣ, чтобы застать меня“ [1]). Но не болѣе какъ чрезъ семь дней послѣ сего, именно отъ 20 сентября онъ уже совершенно иное писалъ тому же намѣстнику: „Я отложилъ путь въ Петербургъ, чтобы умирать съ своими“ [2]). Подобнымъ же образомъ писалъ онъ и своей родительницѣ отъ 23 сентября: „Въ Петербургъ ѣхать я отложилъ, почитая долгомъ въ сомнительное время быть у своего мѣста“ [3]). Невольно припоминаются при этомъ слова Спасителя: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11). Затѣмъ, въ прежнее время святитель Московскій обыкновенно каждый годъ на 25 сентября, то есть на день преподобнаго Сергія, выѣзжалъ въ Сергіеву лавру для священнослуженія, какъ настоятель лавры. А въ этотъ годъ, по той же причинѣ, рѣшилъ остаться въ Москвѣ, о чемъ и писалъ намѣстнику лавры отъ 20 сентября: „къ празднику быть не предвижу возможности. Помолитесь вы и за меня“ [4]).—Но такъ какъ гражданскимъ начальствомъ въ Москвѣ до 22 — 23 сентября не принимаемо или, по крайней мѣрѣ, не публикуемо было болѣе рѣшительныхъ мѣръ предосторожности противъ холеры, а Филаретъ, какъ высшій представитель духовной администраціи, конечно, считалъ нужнымъ дѣйствовать въ согласіи съ администраціей гражданскою, то до 20—23 сентября, въ соотвѣтствіе мѣропріятіямъ послѣдней, святитель употреблялъ также однѣ лишь частныя, предуготовительныя

---

[1]) *Приб. къ твор. св. Отц.* за 1886 г. ч. 38, стр. 400.
[2]) Тамъ же, стр. 401.
[3]) *Письма Филарета къ роднымъ*, стр. 305. Москва, 1882.
[4]) *Приб. къ твор.* 1886 г. ч. 38, стр. 401.

мѣры и средства къ достиженію вышеозначенныхъ цѣлей. Въ виду газетныхъ сообщеній и частныхъ слуховъ о грозившей первопрестольному граду опасности со стороны холеры, онъ прежде всего обращается къ паствѣ съ словомъ увѣщанія о надлежащемъ пріуготовленіи (конечно духовномъ) къ грозящей опасности. Такой смыслъ и тонъ имѣетъ проповѣдь его, сказанная по освященіи храма въ Екатерининскомъ институтѣ 14 сентября. Она и сказана на текстъ: *уготовися призывати Бога твоего, Израиле* (Амос. 4, 12), хотя о холерѣ собственно въ ней нѣтъ упоминанія. Однако уже и въ ней читаемъ такія слова: «когда мысль о будущемъ и страхъ суда Божія, какъ громовый ударъ, пробуждаетъ насъ отъ дремоты безпечности; когда совѣсть, какъ молнія, внезапнымъ грознымъ свѣтомъ озаряетъ мракъ души, и обличаетъ все, даже до сокровенныхъ нечистотъ, помысловъ и желаній, даже до забытыхъ давно грѣховъ юности: что это, какъ не *шествіе Бога* правосуднаго и вмѣстѣ милосердаго, *гласъ Господа*, преслѣдующаго грѣхъ и въ то же время ищущаго благодатно приближиться къ грѣшнику? Не скрывайся же безполезно, какъ Адамъ; не заточай упорно самъ себя далѣе и далѣе отъ Бога, подобно Каину; *уготовися во срѣтеніе Богу твоему*, сердечнымъ сокрушеніемъ, слезами, покаяніемъ, исправленіемъ житія» [1]). Эти слова были уже очень понятнымъ для слушателей проповѣди намекомъ на грозный судъ Божій, совершавшійся на югѣ и вос-

---

1) См. *Сочиненія Филарета*, т. III, стр. 148. Москва, 1877. Мы имѣемъ подъ руками эту проповѣдь (на 14 сентября) и въ отдѣльномъ изданіи (Москва, 1830). Бумага въ этомъ изданіи уже проколота: извѣстная предосторожность отъ холеры.

токѣ отъ Москвы и приближавшійся къ самой Москвѣ въ образѣ дотолѣ неизвѣстной смертоносной болѣзни холеры. Кромѣ того раньше упомянутый швейцарецъ Кристинъ еще въ письмѣ отъ 11 сентября говоритъ о чтеніи особой молитвы объ избавленіи отъ болѣзни, съ колѣнопреклоненіемъ, по Московскимъ церквамъ [1]). Вѣроятно, здѣсь разумѣются молитвы по случаю холеры, открывшейся въ предѣлахъ Россіи, хотя и внѣ Москвы. Это также, и еще болѣе могло дѣлать понятнымъ вышеозначенный намекъ. Но собственно въ примѣненіи къ Москвѣ, по случаю той же холеры, святитель впервые учредилъ особое моленіе на 18 сентября, хотя и на этотъ разъ пока не такъ всенародно, какъ послѣ 23 сентября. Именно въ этотъ день (18 сентября) было освященіе церкви св. Василія Кесарійскаго, что на Тверской. Святитель воспользовался этимъ случаемъ, чтобы съ одной стороны усугубить моленія объ избавленіи Москвы отъ холеры, а съ другой, еще рѣшительнѣе напомнить присутствовавшимъ на освященіи о духовныхъ обязанностяхъ ихъ въ виду ея приближенія. Объ учрежденіи моленія вотъ какъ самъ Филаретъ доносилъ святѣйшему Синоду: «Есть ли, въ продолженіе войны за границею [2]), по всему Государству приносимы были Господу Богу особенныя молебствія: то при открытіи губительной болѣзни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, внутри Государства, никакъ не излишне быть особеннымъ молитвамъ по всему Государству. Молитвы, въ случаѣ угрожающаго бѣдствія, должны быть благовременныя и не

---

[1]) *Русск. Арх.* 1884: III, 139.

[2]) Разумѣется война съ Турціей, какъ ближайшая по времени къ появленію холеры. Эта война была въ 1828—1829 годахъ.

позднія. Сими мыслями руководствуясь, по случаю открывшейся губительной болѣзни въ нѣкоторыхъ не слишкомъ отдаленныхъ мѣстахъ, рѣшился я приступить къ особеннымъ молитвамъ, которыя и начались 18 сентября въ церкви святителя Василія Великаго, коей въ тотъ день совершаемо было освященіе. Чинъ молитвъ приложенъ подъ буквою А» [1]). По освященіи означенной церкви владыка сказалъ слово, которое прямо такъ и озаглавливается: «Слово по освященіи храма и по принесеніи Господу Богу молитвъ о предохраненіи отъ губительныя болѣзни» [2]). Въ этомъ словѣ святитель, исходя отъ воспоминанія о губительной язвѣ, бывшей во дни Давида, который, отчасти самъ будучи виною сей язвы, видѣлъ въ видѣніи грознаго ангела-губителя, между прочимъ говоритъ: «Братія! не видится ли намъ нѣчто подобное грозному видѣнію Давида? Не видимъ ли и мы *Ангела Господня стояща между землею и небомъ, и мечъ его извлеченъ въ руку его, простертъ на Іерусалимъ* (1 Парал. 21,16)? Не смотрите большими глазами страха, которые обыкновенно видятъ то, чего нѣтъ, и не видятъ того, что̀ есть: взирайте острымъ и мужественнымъ окомъ проницанія и благоразумной предосторожности. Губительная болѣзнь, нѣсколько лѣтъ опустошавшая не христіанскія страны Азіи, простерлась и на христіанскія страны Европы. Въ прошедшемъ году показалась она въ предѣлахъ отечества нашего: уступила предохранительнымъ средствамъ попечительнаго Правительства, но въ нынѣшнее лѣто явилась вновь. Мы,

---

[1]) См. *Сборникъ, изданный по случаю юбилея Филарета*, т. I, стр. 462. Москва, 1883.

[2]) *Сочин. Филарета*, т. III, стр. 149. Это слово, подобно слову на 14-е сентября, было издано и отдѣльно въ томъ же 1830 году.

до сего дня пощаженные, благословимъ долготерпѣливаго къ намъ Бога! Но *Ангелъ погубляющій* видѣнъ; *мечъ его извлеченъ*; онъ угрожаетъ» [1]). Такъ теперь уже болѣе ясно, хотя и съ осторожностію, указываетъ святитель-проповѣдникъ на губительную болѣзнь — холеру. Но для чего же указываетъ? Не для того, конечно, чтобы устрашить своихъ слушателей слухомъ о приближеніи ея къ Москвѣ, а чтобы убѣдить ихъ достойно встрѣтить болѣзнь. «Что же намъ дѣлать?» спрашиваетъ онъ вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами. — «Я думаю, отвѣчаетъ, то же, что сдѣлали жители Іерусалима при видѣ Ангела погубляющаго. *Паде Давидъ и старѣйшины Израилевы, облеченніи во вретище, на лице свое.* Тоже должно дѣлать намъ, чѣмъ Ниневитяне отвратили не по догадкамъ и опасеніямъ ожиданную бѣду, но опредѣлительно предсказанную гибель. *Вѣроваша мужіе Ниневійстіи Богови, и заповѣдаша постъ. И возопиша прилежно къ Богу, и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ* (Іон. 3, 5—8). Повергнемъ, братія, сердца наши предъ Богомъ во смиреніи, въ покорности неисповѣдимымъ судьбамъ Его. Признаемъ не только правосудіе Бога, готоваго карать грѣхи наши, обличающаго наше житіе, недостойное имени христіанскаго, но и Его милосердіе и долготерпѣніе, которое не вдругъ, не прежде другихъ, поражаетъ насъ, а показуетъ поразившее другихъ, намъ же только грозящее наказаніе и, какъ бы предохраняя, говоритъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 5). Покаемся, братія, и принесемъ плодъ достойный покаянія, то есть исправленіе житія. Отложимъ гордость, тщеславіе и

[1]) Тамъ же, стр. 150.

самонадѣяніе. Возбудимъ вѣру нашу. Утвердимся въ надеждѣ на Бога и на имя Іисуса Христа, ходатая Бога и человѣковъ, Спасителя грѣшныхъ и погибающихъ. Исторгнемъ изъ сердецъ нашихъ корень золъ—сребролюбіе. Возрастимъ милостыню, правду, человѣколюбіе. Прекратимъ роскошь. Откажемъ чувственнымъ желаніямъ, требующимъ ненужнаго. Возлюбимъ воздержаніе и постъ. Облечемся если не *во вретище*, то въ простоту. Отвергнемъ украшенія изысканныя, ознаменованныя легкомысліемъ и непостоянствомъ. Презримъ забавы суетныя, убивающія время, данное для дѣланія добра. Умножимъ моленія, тайныя на всякомъ мѣстѣ, и во всякое время, общественныя, по руководству святыя Церкви. Употребимъ внимательно, благовременно, благонадежно, всегда благотворное и всецѣлебное врачевство, мирную, безкровную жертву, пріобщеніемъ Пресвятаго Тѣла и Крови Христовы“ [1]). Въ этомъ сильномъ, краснорѣчивомъ, дышащемъ духомъ древне-церковной проповѣди наставленіи видится какъ бы вся программа дальнѣйшей дѣятельности Филарета, какъ „духовнаго воеводы“ [2]), а равно также видны и его святыя желанія (pia desideria, какъ говорится) отъ своей паствы на предстоящее холерное время. Въ заключеніе проповѣди Филаретъ обращается къ Богу съ такою первосвященническою молитвой за народъ: «Господи! *послушай земли*, смиренно призывающей Твое пренебесное Имя, и *отъими язву* отъ Россіи. Сохрани градъ сей и вѣрою живущихъ въ немъ. Благослови плодоносящихъ и добродѣющихъ во свя-

---

[1]) Тамъ же, стр. 150—151.

[2]) Такъ названъ Филаретъ, какъ бы въ противоположность военному генералъ-губернатору Москвы, въ стихотвореніи Н. М. Шатрова, *Осень 1830 г.*, стр. 17.

тыхъ храмахъ Твоихъ! [1]) *Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!* Аминь» [2]). Все это было 18 сентября 1830 года. «Въ тотъ же день вечеромъ,—читаемъ въ I томѣ *Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника* (продолженіе вышеприведеннаго донесенія Филарета св. Синоду),—сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что со стороны болѣзни замѣчается въ сомнительномъ положеніи одна изъ сосѣднихъ губерній [3]). 19 и 20 сентября продолжались молитвы по тому же чину въ двухъ другихъ церквахъ города Москвы, коихъ также случилось въ тѣ дни освященіе [4]). Между тѣмъ, 19 дня оказались въ самой Москвѣ, хотя, впрочемъ, немногіе, болѣзненные случаи, подлежащіе сомнѣнію. 21-го дня во всѣхъ церквахъ столицы, сверхъ молитвенныхъ прошеній на литургіи по чину вышеозначенному, совершено по литургіи молебствіе по чину, прилагаемому подъ буквою Б; въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершено сіе мною съ старшимъ духовенствомъ. Народу о собраніи въ Успенскомъ соборѣ особенной повѣстки не было: вопервыхъ потому, что каждый могъ найти молебствіе во всякой церкви, куда онъ пришелъ къ литургіи, по случаю воскреснаго дня, вовторыхъ для того, чтобы не привлекать въ одно мѣсто слишкомъ большаго и потому затруднитель-

---

[1]) Припомнимъ, что проповѣдь сказана была по освященіи храма.

[2]) *Сочин. Фил.* т. III, стр. 152.

[3]) Разумѣется, по всей вѣроятности, Тамбовская губернія. См. *Моск. Вѣдом.* за 1830 г. № 78 стр. 3473; *Вѣдом. о состояніи г. Москвы* № 2; *Рус. Арх.* 1884: III, 137.

[4]) Именно 19 сентября было освященіе храма Черниговскихъ чудотворцевъ, въ Замоскворѣчьѣ, а 20-го освященіе олтаря св. священномучениковъ Херсонскихъ, на Даниловскомъ кладбищѣ. См. *Соч. Фил.* т. III, 151—152. примѣч.

наго многолюдства. При всемъ томъ, собраніе молящихся въ Успенскомъ соборѣ было необыкновенно велико“ [1]). Слѣдовательно и примѣръ и предварительныя внушенія архипастыря и пастырей московскихъ возымѣли свое дѣйствіе на ввѣренную имъ паству, по крайней мѣрѣ съ этой стороны. Въ то же время и въ томъ же духѣ святитель московскій дѣлалъ предварительныя распоряженія и по духовно-учебнымъ заведеніямъ своей епархіи. Такъ, отъ 20 сентября, онъ написалъ слѣдующую резолюцію на одномъ изъ представленій правленія Московской Духовной Академіи: „Академическому правленію взять совѣты врача [2]) для предосторожности противъ болѣзни cholera morbus, о чемъ приватно уже писано“ [3]). Правленіе, съ совѣта врача, положило: „1) размѣстить студентовъ свободнѣе, раздѣливъ ихъ по всѣмъ заламъ классическимъ; 2) уменьшить общія собранія студентовъ, и для того дозволить имъ сходиться на лекцію только одинъ разъ въ день въ 11 и 12 часовъ утра, въ остальное же время заниматься въ комнатахъ домашними упражненіями“. Кромѣ того, положено на недѣлю прекратить ученіе и все время посвятить богослуженію, для приготовленія къ исповѣди и св. причастію. На этомъ постановленіи владыка, отъ 15 октября, положилъ такую резолюцію: „Согласенъ. Для приготовленія къ святому причащенію на сей разъ довольно трехъ дней.

---

[1]) *Юбил. Сборн.* т. I, стр. 462—463.

[2]) Врачемъ при академіи былъ И. М. Высоцкій.

[3]) Именно владыка отъ 20-го же сентября писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры Аѳанасію: „скажите ректорамъ *(академическому и виѳанскому)*, чтобы по своему вѣдомству употребили предосторожности“. *Приб. къ твор.* 1886, ч. 38. стр. 401.

Благодарю, что къ сему обратились“ [1]). Равно также и правленію Московской Духовной семинаріи владыка, отъ 20 же сентября, далъ такое предписаніе: „Немедленно войти въ разсужденіе о мѣрахъ осторожности противъ болѣзни и представить, о чемъ и словесно приказано“ [2]). Правленіе семинаріи, вмѣстѣ съ начальниками московскихъ духовныхъ училищъ, ему подвѣдомыхъ, обсудивъ дѣло, составило слѣдующее распоряженіе: „Начатки болѣзни, извѣстной подъ именемъ холеры, оказавшіеся въ Москвѣ, дѣлаютъ небезопаснымъ содержаніе учениковъ и продолженіе ученія въ настоящее время какъ въ семинаріи, такъ и училищахъ, ей подвѣдомыхъ. Почему семинарское правленіе, обще съ начальниками училищъ, нашло нужнымъ принять въ семъ случаѣ слѣдующія мѣры: 1. Учениковъ, имѣющихъ у себя родителей и родственниковъ и вообще всѣхъ желающихъ быть внѣ семинаріи и училищъ, прекративъ ученіе, уволить къ родителямъ и родственникамъ. 2. Ученикамъ, изъявившимъ желаніе оставить семинарію или училище, и имѣющимъ въ отдаленіи родителей и родственниковъ, къ которымъ они намѣрены отправиться, по усмотрѣнію начальствомъ ихъ нуждъ, выдавать въ пособіе для пути отъ одного до трехъ рублей изъ остаточныхъ штатныхъ суммъ, подъ своеручную ихъ росписку. 3. Учениковъ, содержавшихся въ бурсахъ и коимъ некуда удалиться, оставить въ настоящемъ мѣстѣ ихъ жительства, размѣстивъ съ надлежащей удобностью. 4. Принять всѣ предохра-

---

[1]) *Чтенія въ Общ. Истор. и Древн.* за 1876 г. кн. III, стр. 91—92 отд. „Смѣсь“, статьи о. архим. Григорія: „Распорядительность Филарета, митроп. Московскаго въ 1830 году, въ холерное время“.

[2]) Тамъ же, стр. 93.

нительныя средства, извѣстныя въ настоящее время, и предписанія врача исполнять со всею точностію. 5. Имѣть въ готовности особенную, болѣе удаленную отъ прочихъ, комнату на случай помѣщенія больныхъ. 6. Запастись, сколько возможно, нужною для содержанія учениковъ провизіею. 7. Занятія учениковъ, уволенныхъ изъ семинаріи и училищъ, предоставить домашнему руководству ихъ родителей и родственниковъ, а остающихся въ бурсахъ занимать, по возможности, въ классахъ или жилыхъ комнатахъ, смотря по обстоятельствамъ. 8. Учениковъ, удалившихся въ домы родителей и родственниковъ, по прекращеніи опасности, собрать для продолженія ученія чрезъ посредство духовной консисторіи. 9. Правленію Перервинскихъ училищъ предписать, чтобы немедленно, по назначенію семинарскаго врача, заготовлены были нужныя средства, и чтобы для предварительнаго познанія употребленія оныхъ служащій при больницѣ оныхъ училищъ, въ качествѣ подлѣкаря, явился къ семинарскому врачу. 10. Коломенскому смотрителю предписать, чтобы сообразно съ изложенными правилами поступалъ въ случаѣ нужды. 11. О настоящемъ, какъ чрезвычайномъ произшествіи, донести во извѣстіе академическому правленію“ [1]). Это распоряженіе свое семинарское правленіе представило на утвержденіе владыки 21 сентября. И въ тотъ же день владыка положилъ на немъ такую резолюцію: „хотя по Московскимъ училищамъ смертнаго случая, благодареніе Богу, нѣтъ, а есть одинъ случай болѣзненный и, кажется, не опасный; но какъ извѣстно, что свѣтскія училища закрыты, по мнѣнію универ-

[1]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета м. Моск., издав. подъ ред. преосв. архіепископа Тверскаго Саввы*, т. дополнит. стр. 29—30. Спб. 1887.

ситетскаго совѣта и медицинскихъ членовъ онаго, и какъ избытокъ осторожности лучше избытка неосторожности; духовныя же училища Московскія, сверхъ многолюдства и тѣснаго помѣщенія, подвержены опасности отъ непредвидимыхъ случаевъ потому, что множество учениковъ, разсѣянные жительствомъ по всей Москвѣ, отвсюду могутъ принести болѣзненную нечистоту и всюду разнести ее, буде бы она открылась въ училищѣ: то убѣждаюсь согласиться съ симъ представленіемъ и присовокупить слѣдующее: 1) Начальники училищъ, или инспекторы, должны доносить мнѣ о всякомъ особенномъ случаѣ, какъ можно, немедленно. 2) Въ Виѳанское семинарское правленіе сообщить съ сего представленія и резолюціи списокъ для свѣдѣнія и соображенія въ случаѣ нужды, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы не торопиться безъ случая нужды. 3) Таковый же списокъ послать въ коммиссію духовныхъ училищъ при моемъ предложеніи“ [1]). Обо всемъ этомъ отъ 23 сентября Филаретъ доносилъ слѣдующимъ образомъ Св. Синоду: „21 дня сего сентября, предъ вечеромъ, семинарское правленіе, вмѣстѣ съ начальниками прочихъ училищъ, вошли ко мнѣ прилагаемымъ при семъ въ спискѣ представленіемъ о закрытіи оныхъ въ предосторожность отъ болѣзни cholera morbus. Поводомъ къ сему было подобное распоряженіе по свѣтскимъ училищамъ и то, что наканунѣ въ учебные часы одинъ ученикъ получилъ припадки, которые, по обнародованнымъ свѣдѣніямъ, означаютъ первую степень означенной болѣзни. Я былъ въ затрудненіи разрѣшить сіе представленіе потому, что не имѣлъ о подобныхъ предосторожностяхъ никакого отношенія отъ граждан-

---

[1]) Тамъ же, стр. 30. Сн. цит. статью *Чтеній въ общ. ист. и древн.* за 1876 г. кн. III, стр. 94.

скаго начальства. Однако я рѣшился написать резолюцію, съ коей списокъ также при семъ прилагается, и быть въ готовности къ исполненію. 22 дня, вскорѣ по начатіи учебныхъ часовъ, явился ко мнѣ ректоръ Петровскаго училища [1]) и словесно донесъ, что изъ собравшихся въ училище учениковъ занемогло 5. Сіе болѣе удостовѣрило меня, что предположенная предосторожность не есть преждевременна; и я тотчасъ отдалъ протоіерею представленіе съ резолюціею, чтобы тотчасъ приступить къ исполненію, начиная съ Петровскаго училища. О чемъ Святѣйшему Синоду благопочтеннѣйше рапортую" [2]). Кромѣ духовно-учебныхъ заведеній, предварительныя распоряженія Филарета касались и монастырей. По крайней мѣрѣ относительно Сергіевой Лавры Филаретъ, какъ настоятель ея, еще 20 сентября писалъ намѣстнику Аѳанасію: „здравствуйте, отецъ намѣстникъ и съ братіею: а отъ болѣзни берегитесь. О моленіяхъ предписаніе нынѣ пошлется. Перестаньте ходить и пускать въ ризницу безъ разбора. Что нужно для употребленія, положите близко къ передней палатѣ, а во внутреннія не ходить безъ крайней нужды, и то съ предосторожностію, чтобы люди хоходили здоровые и чистые отъ сообщенія съ больными. Но не пугайтесь и не унывайте. Воля Божія во всемъ. Слава Богу о всемъ. Миръ всѣмъ вамъ" [3]). Затѣмъ на рапортѣ учрежденнаго собора Сергіевой Лавры о томъ, что карантинные начальники находятъ нужнымъ содержавшихся въ карантинѣ пере-

---

[1]) Протоіерей Арс. Ив. Тяжеловъ, впослѣдствіи настоятель каѳедральнаго архангельскаго собора, скончавшійся въ 1855 году.

[2]) *Собр. мнѣн. и отз. Филарета*, т. допол. стр. 28—29. Спб. 1887.

[3]) *Приб. къ твор.* 1886 ч. 38, стр. 401.

водить въ старую лаврскую гостинницу на пять дней, но что Соборъ на это не согласенъ, по близости гостинницы къ Лаврѣ и по другимъ соображеніямъ, владыка написалъ отъ 25 сентября: „Собору положиться на Бога и на молитвы преподобнаго Сергія, и старую гостинницу, въ уваженіе общественной нужды, отдать для размѣщенія выдержавшихъ трехдневный карантинъ, употребя должную осторожность противъ сообщенія съ новою гостинницею и съ Лаврою“ [1]).

Между тѣмъ 22 и 23 сентября гражданская администрація Москвы, дѣйствовавшая дотолѣ какъ бы тайно отъ взоровъ общества и лишь предуготовительно въ отношеніи къ холерѣ, вышла изъ выжидательнаго, такъ сказать, положенія и приступила къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, направленнымъ столько же, по прежнему, къ успокоенію встревоженнаго населенія, сколько и къ уврачеванію зла, все болѣе и болѣе причиняемаго губительною болѣзнію. Кромѣ образованія временнаго медицинскаго совѣта и изданія при немъ *Вѣдомости о состояніи г. Москвы*, приняты были и другія соотвѣтствующія той же цѣли мѣры. „Московскій военный генералъ-губернаторъ,—читаемъ въ № 3 означенной *Вѣдомости*, отъ 23 сентября, — почитая священнымъ долгомъ обезопасить Высочайше ввѣренную ему столицу, сколько въ силахъ его состоитъ, отъ пагубной заразы, въ обязанности себя нашелъ обратиться къ призваннымъ имъ особамъ, какъ по званію своему, достоинствамъ и правиламъ пользующимся особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ, съ полною увѣренностію, что они не оставятъ содѣйствовать ему въ настоящемъ, столь

---

[1]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876 г. кн. II, стр. 118 отд. „Смѣсь“.

важномъ дѣлѣ. Приглашенныя особы, изъявивъ къ тому совершенную свою готовность, при первоначальныхъ совѣщаніяхъ единогласно положили составить соединенный совѣтъ, раздѣливъ оный по занятіямъ на двѣ части. Изъ числа членовъ перваго совѣта принимаютъ на себя, по взаимномъ соглашеніи, обязанности имѣть надзоръ и попеченіе по частямъ города господа сенаторы: Озеровъ—по Срѣтенской, Башиловъ—по Лефортовской, Дурасовъ—по Пречистенской, Тучковъ — по Покровской, Бухаринъ—по Таганской, Писаревъ—по Серпуховской, князь Урусовъ — по Прѣсненской, Яковлевъ — по Пятницкой, Брозинъ—по Якиманской, Фонъ-Бринъ—по Мясницкой; гг. оберъ-прокуроры: князь Гагаринъ—по Арбатской, князь Лобановъ-Ростовскій—по Басманной, Дегай—по Хамовнической; гг. генералъ-майоры: Бутурлинъ—по Мѣщанской, Стааль — по Сущевской; дѣйствительные статскіе совѣтники: Самаринъ — по Городской, Гедеоновъ—по Новинской, Апухтинъ—по Рогожской, статскій совѣтникъ Юній—по Яузской и г. Голохвастовъ — по Тверской. При каждомъ изъ поименованныхъ лицъ состояли слѣдующіе члены медицинскаго совѣта, также по свободному соглашенію: Пфеллеръ, Зубовъ, Броссе, Сейделеръ, Мухинъ, Герцогъ, Рихтеръ 2-й, Левенталь, Оппель, Гейманъ, Лодеръ, Рамихъ, Коршъ, Поль, Рихтеръ 1-й, Янихенъ, Высоцкій, Альфонскій, Гаазъ и Альбини [1]). Это было къ 23-му сентября. Потомъ за 24-е сентября, въ *Вѣдомости* № 4, исчисляются и другія мѣры, каковы: установленіе военныхъ кордоновъ въ окрестностяхъ Москвы, четырнадцатидневное каран-

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3512. Потомъ, вслѣдствіе холеры и другихъ причинъ, происходили нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ членовъ соединеннаго совѣта.

тинное очищеніе, окуриваніе писемъ, посылокъ и пр. [1]). Въ то же время князь Голицынъ какъ о появленіи холеры въ Москвѣ, такъ и о принятыхъ имъ противъ распространенія ея мѣрахъ донесъ Государю Императору. Любвеобильный монархъ горячо принялъ къ сердцу интересы своей первопрестольной столицы, которымъ грозила великая опасность. Отъ 24-го же сентября онъ писалъ къ князю: „Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ я ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляйте меня съ эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть мой отъѣздъ. Я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Преданность въ волю Божію! Я одобряю всѣ ваши мѣры. Поблагодарите отъ меня всѣхъ, кои помогаютъ вамъ своими трудами. Я надѣюсь всего болѣе теперь на ихъ усердіе“. Это Высочайшее письмо (рескриптъ) опубликовано было въ № 7 *Вѣдомости о состояніи города Москвы*, при чемъ тутъ же замѣчено: „Европа удивлялась Екатеринѣ II, которая привила себѣ оспу, въ ободрительный примѣръ для нашихъ отцевъ. Что скажетъ она теперь, когда услышитъ о готовности Николая дѣлить такіе труды и опасности наравнѣ со всѣми своими подданными?“ [2]). И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней, несмотря на то, что холера все болѣе и болѣе усиливалась въ Москвѣ, Государь, какъ истинный рыцарь безъ страха и упрека, явился въ своей первопрестольной столицѣ: „Родительское сердце не утерпѣло“ [3]).

Какъ высшій представитель духовной администраціи того же города Москвы, участвовавшій, конечно, въ общемъ административномъ совѣтѣ по столь не-

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3512—3513.
[2]) Тамъ же, стр. 3518.
[3]) Тамъ же.

обычайному и важному случаю, какъ холера [1]), святитель Филаретъ, съ своей стороны и въ своей области, съ 23 сентября приступилъ также къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. И именно, прежде всего онъ устанавливаетъ еще болѣе усиленное молебствіе о предотвращеніи зла, причиняемаго губительною болѣзнію, соединяя оное съ всеобщимъ по Москвѣ крестнымъ ходомъ. „Поелику наказаніе и милость Божія,— предписывалъ онъ консисторіи, говоря, въ согласіи съ одновременными сему распоряженіями свѣтской власти, тономъ успокоительно-предохранительнымъ,—открываются вмѣстѣ, наказаніе въ томъ, что признаки губительныя болѣзни примѣчены на нѣкоторыхъ въ семъ градѣ, милость же въ томъ, что зло не распространяется: то надлежитъ Московскому духовенству и православнымъ людямъ съ ревностію и упованіемъ на Бога пребывать въ молитвахъ и со вниманіемъ употреблять все, что къ возбужденію духа молитвы и обрѣтенію благодати Божіей способствовать можетъ. Общимъ крестнымъ хожденіемъ столь обширнаго града [2]) обнять не можно: полезно же, чтобы, по возможности, всякое мѣсто ознаменовано было молитвою, присутствіемъ святыни и благословеніемъ Церкви. Посему 25 день сего сентября, день Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, древняго Богопріятнаго молитвенника за область Московскую, назначается для совершенія по всѣмъ церквамъ столицы молебствія съ крестнымъ хожденіемъ по чину, приспособленному къ обстоятельствамъ. Духовенство градскихъ соборовъ и духовенство мужескихъ монастырей (кромѣ тѣхъ, ко-

[1]) Срав. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета, м. Московскаго*, стр. 200—201. Москва, 1868.

[2]) Москва, какъ замѣчено было выше, уже по тогдашнему исчисленію, имѣла до 300,000 жителей.

торымъ необходимо въ монастыряхъ остаться) соберется въ Успенскій соборъ для подобнаго молебствія и крестохожденія, которое въ самыхъ монастыряхъ можетъ быть въ слѣдующій день.—Напечатанное слово по принесеніи Господу Богу моленія о предохраненіи отъ губительныя болѣзни [1]), раздать во всѣ церкви столицы, съ предоставленіемъ на разсужденіе священниковъ прочитать оное на литургіи 25 дня, сего мѣсяца. — Консисторіи предписать, кому слѣдуетъ, чтобы по всей епархіи приносимы были Господу Богу, на литургіи и прочихъ службахъ, моленія о предохраненіи отъ губительныя болѣзни; а гдѣ опасность представится болѣе близкою, тамъ, въ воскресные дни, а по усердію и въ другіе, совершаемо было бъ по литургіи особенное молебствіе по предписанному чину» [2]). Чинъ этотъ составленъ былъ самимъ святителемъ Московскимъ. Донося объ этомъ своемъ распоряженіи св. Синоду, владыка представлялъ на его разрѣшеніе то, чтобы «молитвенныя прошенія о предохраненіи отъ опасности губительныя немощи употреблять повсемѣстно до прекращенія опасности; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ опасность велика, употреблять и полное молебствіе по чину подъ буквою Б во дни воскресные и другіе по усердію и удобности. По справкѣ, что молебное пѣніе во время губительнаго повѣтрія и смертоносныя заразы напечатано уже по Высочайшему повелѣнію и разослано во всѣ епархіи отъ 23 сентября, св. Синодъ изъявилъ признательность его высокопреосвященству за трудъ въ собраніи представлен-

---

[1]) Здѣсь разумѣется то слово на 18 сентября по освященіи храма, изъ котораго извлеченіе мы дѣлали выше.

[2]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876 кн. II, стр. 117—118 отд. „Смѣсь".

наго молебствія» [1]). Владыка, въ силу таковаго распоряженія св. Синода, далъ отъ 27 сентября такую дополнительную резолюцію: «Разумѣется, что предписаннаго св. Синодомъ чина держаться должно преимущественно предъ епархіальнымъ распоряженіемъ, сдѣланнымъ тогда, когда синодальнаго распоряженія въ виду не было. Впрочемъ, и другія молитвы, указанныя въ Великомъ Требникѣ, употреблять попеременно, или по обстоятельствамъ, предоставляется разсужденію духовенства и усердію православныхъ людей каждаго мѣста въ епархіи» [2]). Величественное и вмѣстѣ поистинѣ трогательное зрѣлище представляло собою это всенародное, такъ сказать, молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и крестными ходами, совершенное въ Москвѣ 25 сентября 1830 года первосвятителемъ, при участіи многочисленнаго духовенства. Вотъ какъ сообщается о томъ въ одномъ изъ современныхъ историческихъ документовъ,—въ № 5 *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* за 27 сентября: «Двадцать пятаго сентября, въ день преподобнаго Сергія, сего древняго молитвенника о душахъ Россіянъ, совершено въ Успенскомъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, соборне молебствіе на литургіи съ колѣнопреклоненіемъ о прекращеніи заразы въ отечествѣ. Послѣ молебствія былъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора около всѣхъ Кремлевскихъ церквей и дворца къ Лобному мѣсту; здѣсь была произнесена первая колѣнопреклоненная молитва, вторая въ часовнѣ Иверскія Божія матери, третья по возвращеніи крест-

---

[1]) *Филаретъ. Юбил. Сборн.* т. I, стр. 463. Москва, 1883.

[2]) *Чт. въ общ. ист. и древн.* 1876 г. кн. II, стр. 117 отд. „Смѣсь“ (примѣч.).

наго хода въ Успенскомъ соборѣ. То же молебствіе совершено, при многочисленномъ стеченіи народа, и во всѣхъ церквахъ Московскихъ, изъ которыхъ были крестные ходы съ колокольнымъ звономъ около приходовъ» [1]). То же, или почти тоже, читаемъ и въ другихъ историческихъ сообщеніяхъ объ этомъ времени [2]). Между прочимъ, вотъ какъ воспѣваетъ это событіе слѣпецъ-поэтъ Шатровъ:

„Растворились Божьи храмы,
Сшелся тысячьми народъ,
Воскурились ѳміамы,
Вышелъ клиръ и крестный ходъ.
Впереди хоругви вѣютъ,
Всѣ идутъ, благоговѣютъ
Какъ смиренные рабы
За святыми образами,
Заливаются слезами,
Съ чувствомъ внутренней мольбы.
Всякой пастырь паству водитъ,
Крестъ нося передъ собой;
Всякой свой приходъ обходитъ
И кропитъ святой водой:
Тамъ встрѣчаются иконы,
Тамъ лобзанье, тамъ поклоны,
Тамъ пылаетъ ѳміамъ,
Тамъ гремитъ святое пѣнье—
И Москва на то мгновенье
Превратилась въ Божій храмъ.
Царь небесный! всѣ взываютъ:—
Защити насъ въ злые дни;
Вѣтры смертность навѣваютъ;
Царь небесный, сохрани!
Удержи десницу мщенья,

---

1) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3513—3514.

2) См. напр. „Воспоминанія Пассекъ“ въ *Русской Старинѣ* за 1876 г. т. XVI, стр. 106—107;—„Воспоминанія графа М. В. Толстаго“ въ *Рус. Архивѣ* за 1881 г. кн. II, стр. 54 и др.

Просятъ грѣшники прощенья,
Пощади свою въ насъ кровь,
Пощади свое созданье,
Мы всѣ—грѣхъ, но Ты—любовь!
О событіе святое,
Небывалое въ вѣкахъ,
Для исторіи златое,
Отразись на облакахъ;
Пронесись въ грядущи роды;
Пусть читаютъ всѣ народы,
Всѣ страны, всѣ времена,
Что подъ гнѣвнымъ неба сводомъ
Съ вѣрой въ Бога, крестнымъ ходомъ
Въ часъ Москва обойдена [1]).

Молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и крестными ходами, согласно распоряженію святителя, совершаемы были въ Москвѣ не только 25, но и 26 и 27 сентября; совершаемы были и въ другихъ мѣстахъ Московской епархіи. Такъ на распоряженіи о томъ учрежденнаго собора Сергіевой Лавры владыка въ самый день преподобнаго Сергія, 25 сентября, далъ такую резолюцію: „Очень благодарю отца намѣстника и Соборъ за сіе распоряженіе. И здѣсь нынѣ крестные ходы не только изъ собора, но по всѣмъ приходамъ“ [2]). Равнымъ образомъ на рапортѣ Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря, что̀ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, игуменьи Евгеніи (Мещерской) о томъ, что по случаю посѣщенія Господня эпидемическою болѣзнію учиненъ 25 сентября крестный ходъ около монастыря, помѣщичьихъ усадьбъ и селенія, владыка, 2 октября, написалъ: „Слава Богу, что всѣ согласны въ молитвѣ; и въ сей день, и въ Москвѣ, и въ Лаврѣ, и здѣсь, въ Аносинѣ, тоже сдѣлано

---

[1]) Н. М. Шатрова, *Осень 1830 г.* стр. 9—10. М. 1831.
[2]) *Чт. въ общ. ист. и древн.* 1876 кн. II, стр. 118 ук. отд.

безъ предварительнаго соглашенія“ [1]).—Однако и въ отношеніи къ столь великому и многополезному дѣлу, какъ молитва, не обошлось безъ превратныхъ сужденій и не незначительныхъ препятствій. Мы только вскользь упомянемъ о такихъ воззрѣніяхъ на это святое дѣло, какія проглядываютъ во многихъ словахъ писемъ вышеупомянутаго швейцарца Кристина къ гр. С. А. Бобринской. Въ нихъ видится иногда прямое издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ народа. Вотъ, для примѣра, слова письма его отъ 11 сентября: „Народъ собирался у иконъ, въ особенности у иконы, что̀ у Варварскихъ воротъ, той самой, изъза которой погибъ Амвросій [2]) въ 1771 году. Два дни сряду видѣлъ я, какъ спускали лампаду, которая горитъ предъ этою иконой, какъ люди, и больше всего женщины, обмокали въ лампадное масло свои тряпочки съ тѣмъ чтобы потомъ класть ихъ себѣ на животъ. Этого средства, — добавляетъ не въ мѣру остроумный швейцарецъ, — не значится въ спискѣ предохранительныхъ мѣръ, который привезенъ министромъ“ [3]). Даже и благонамѣренные люди высказывали тѣ или другія опасенія по поводу установленія усиленныхъ моленій. И прежде всего думали, что такія моленія увеличиваютъ въ обывателяхъ страхъ предъ грозящею опасностію, тогда какъ всѣ медицинскія правила предосторожности отъ заболѣванія холерою предписываютъ безстрашіе, какъ одно изъ важнѣйшихъ предохранительныхъ средствъ. Выраженіе

---

[1]) Тамъ же, стр. 119. Срав. тотъ же журналъ за тотъ же годъ кн. III, стр. 94 того же отдѣла.

[2]) Зертисъ-Каменскій, архіепископъ Московскій, убитый взбунтовавшеюся по случаю чумы чернью.

[3]) *Русс. Архивъ* 1884 кн. III, стр. 140. Это именно списокъ, привезенный министромъ гр. Закревскимъ въ сентябрѣ 1830 года, о чемъ замѣчено было выше.

этой мысли, конечно, ложной въ своемъ основаніи и несправедливой по отношенію къ Филарету, напротивъ удалявшему страхъ, мы находимъ у того же самаго Кристина и въ томъ же письмѣ его отъ 11 сентября, гдѣ онъ между прочимъ пишетъ: „У меня двѣ недѣли былъ болѣнъ кучеръ. По несчастью, онъ умеръ въ воскресенье по утру, въ то самое время, какъ по всѣмъ церквамъ читалась нарочно составленная молитва съ колѣнопреклоненіемъ, и слѣдовательно страхъ еще усилился отъ этого нововведенія". За тѣмъ онъ и описываетъ, какъ, вслѣдствіе будто бы страха, сосѣди его сочли болѣзнь кучера за холеру единственно потому, что у него предъ смертію была рвота, какое волненіе произошло отъ этого въ народѣ и т. д." [1]). Далѣе онъ же, по поводу крестныхъ ходовъ 25 сентября, отъ 26 сентября пишетъ той же особѣ: „Прилагаемыя у сего вѣдомости [2]) послужили нѣсколько къ успокоенію умовъ; но за то другая мѣра усилила страхи: совершаютъ крестные ходы по всѣмъ улицамъ. Священники, съ толпами народа, носятъ образа, хоругви, фонари, поютъ молитвы съ колѣнопреклоненіями на мостовой, что̀ конечно очень можетъ дѣйствовать на воображеніе. Это очень богомольно и похвально, но всѣ возвращаются оттуда блѣдные какъ мертвецы, считая себя при послѣднемъ часѣ. Выпускаютъ объявленія для успокоенія и устраиваютъ крестные ходы для тревоги; стало быть на всѣ вкусы: и для храбрыхъ, и для трусливыхъ. Но я за первыхъ" [3]). Помимо того высказывались и другія опасенія. Самъ святитель Московскій, въ вышеприведен-

---

[1]) *Рус. Арх.* 1884 кн. III, стр. 139.

[2]) Это именно уже не разъ упомянутыя *Вѣдомости о состояніи г. Москвы.*

[3]) *Рус. Арх.* 1884 кн. III, стр. 140.

номъ письмѣ своемъ къ викарію Леониду отъ 6 іюля 1861 года пишетъ о разсматриваемомъ нами времени: „Говорили, что опасны собранія народа въ церквахъ и въ крестныхъ ходахъ и представляли въ примѣръ городъ, въ которомъ церкви были заперты. Я обѣщалъ нѣкоторыя предосторожности: и мнѣ уступили свободу собранія въ церквахъ“ [1]). Эти опасенія высказывались на томъ основаніи, что скученность толпы народной съ одной стороны, и возможность простудныхъ состояній во время колѣнопреклоненій на сырой землѣ и стоянія съ открытою головой подъ открытымъ небомъ въ осеннее время съ другой стороны, были будто бы наиудобнѣйшимъ случаемъ къ заболѣванію холерой. Опасенія эти для людей, ихъ высказывавшихъ, представлялись столь основательными, что о нихъ даже доведено было до свѣдѣнія самого Государя Императора по прибытіи его въ Москву. „Когда по совершеніи крестныхъ ходовъ въ срединѣ города и около всѣхъ церквей,— писалъ въ томъ же письмѣ отъ 6 іюля 1861 года къ Леониду Филаретъ,—на другой день прибылъ Государь Императоръ [2]) и, слѣдуя, конечно, сужденіямъ, врачей, спросилъ меня, не опасно ли, что я собираю массы народа и становлю на колѣнопреклоненную молитву на сырой землѣ, Провидѣніе дало мнѣ воз-

---

[1]) *Душеп. Чтен.* 1883, I, 258. То же письмо можно читать въ томъ же журналѣ за 1867 г. кн. III, 196 и *Чт. въ общ. люб. дух. просв.* за 1868 г. кн. IV, стр. 71—72. Срав. подобныя же мысли Филарета въ письмѣ его къ другому викарію Игнатію Рождественскому, отъ 17 сент. 1866 г. въ *Чт. въ об. люб. дух. просв.* за 1878 г. стр. 3 „Матеріаловъ для исторіи Рус. Церкви“.

[2]) Крестные ходы въ Москвѣ были, какъ намъ извѣстно изъ предшествующаго, 25, 26 и 27 сентября, а Государь прибылъ въ Москву 29 сентября утромъ.

можность тотчасъ отвѣчать: Ваше Величество, Господь оправдалъ церковное дѣйствіе по крайней мѣрѣ противъ сего сомнѣнія: число заболѣвающихъ послѣ крестныхъ ходовъ не больше, а нѣсколько меньше нежели во дни прежде крестныхъ ходовъ. Такъ еще болѣе подтвердилась свобода церковныхъ молитвъ“ [1]). Подобнымъ же образомъ и въ 1866 году, по случаю холеры, Филаретъ писалъ въ письмѣ къ викарію своему Игнатію отъ 17 сентября: „Напрасно болѣе боятся молитвы нежели болѣзни. Неужели молитва вреднѣе болѣзни? Переживъ три холеры прежде нынѣшней [2]), я видѣлъ довольно опытовъ, что гдѣ усиливалась молитва, тамъ болѣзнь ослабѣвала и прекращалась“ [3]). И самъ оффиціальный органъ тогдашняго гражданскаго управленія Москвы, не разъ упомянутая *Вѣдомость о состояніи* этого *города*, описавъ вышепоказаннымъ образомъ крестный ходъ и молебствіе 25 сентября, добавляетъ: „Жители Московскіе въ сердечномъ умиленіи обращались къ святому Угоднику, который, въ теченіе вѣковъ бодрствуя надъ своею земною отчизною, хранитъ ее ото всякихъ напастей; онъ внялъ, кажется, ихъ теплымъ молитвамъ: въ этотъ день умерло въ Москвѣ гораздо менѣе чѣмъ въ самое благополучное время. *Много бо можетъ молитва Праведника споспѣшествуема*“ [4]).—„Говорили объ опасностяхъ многолюдныхъ сборищъ,—читаемъ въ „Воспоминаніяхъ Пассекъ“ о томъ же событіи,—но чумный годъ показалъ, какъ опасно предписывать мѣру

---

[1]) *Душеп. Чтен.* 1883, I, 258. Срав. Сушкова, указ. соч. стр. 201.

[2]) То есть холеры 1830, 1848 и 1853 годовъ.

[3]) *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1878 г. стр. 3 „Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви“.

[4]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г, стр. 3514.

религіозному чувству. Это была трогательная минута въ жизни Русскаго народа“ [1]). И дѣйствительно, „никогда, ни прежде (на сколько старики могли упомнить), ни послѣ, — пишетъ о томъ же въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ графъ М. Вл. Толстой, — не бывало такого благочестиваго настроенія между Московскими жителями: храмы были полны ежедневно, какъ въ святый день Пасхи; почти всѣ говѣли, исповѣдались и причащались Св. Таинъ, какъ бы готовясь къ неизбѣжной смерти“ [2]). Но и такіе способы выраженія благочестиваго настроенія какъ говѣніе иногда встрѣчали препятствія къ своему осуществленію. Самъ святитель Московскій, описывая благочестивое настроеніе Москвичей за разсматриваемое время, указываетъ и на эти препятствія. „Радуюсь, — пишетъ онъ въ письмѣ къ Гавріилу (Городкову), архіепископу Рязанскому, а въ то время епископу Калужскому, отъ 22 октября 1830 года, — и тому, что Богъ хранитъ вашу область, и тому, что мысль объ опасности обращаетъ людей къ Богу. И здѣсь, кромѣ больныхъ, духовенство занято здоровыми, какъ въ Великій постъ, или болѣе. Кадеты корпуса захотѣли пріобщаться Святыхъ Таинъ, а начальники ихъ испугались сего такъ, что и по моимъ чрезъ священника словамъ не рѣшились дозволить. Надлежало доложить Государю Императору. Онъ не только дозволилъ, но перекрестился отъ удовольствія о расположеніи кадетовъ“ [3]). Правда, многіе говѣли и пріобщались Св. Таинъ именно по страху холеры. Но вотъ какъ Филаретъ смотрѣлъ и на такое отношеніе къ

---

[1]) *Рус. Стар.* 1876, XVI, 107.

[2]) *Рус. Архивъ* 1881, II, 45.

[3]) *Письма Филарета къ Гавріилу*, изд. Общ. ист. и древностей, стр. 20. Москва, 1868.

святому долгу христіанскому. На рапортѣ одного сельскаго благочиннаго о томъ онъ далъ такую резолюцію: „Да спасетъ Господь хотя страхомъ души рабовъ своихъ“ [1]). Этотъ спасительный страхъ онъ поддерживалъ, а страхъ, уныніе, предрасполагавшіе къ холерѣ онъ, напротивъ, самъ, какъ мы отчасти и видѣли выше [2]), старался удалять всѣми мѣрами. Особенно важнымъ считалъ онъ это въ отношеніи къ простому народу. Такъ въ предписаніи священникамъ отъ 11 октября чрезъ консисторію святитель вмѣняетъ имъ въ обязанность „внушать народу, что въ опасности общественнаго бѣдствія не должно предаваться унынію“ [3]). То же, какъ мы видѣли, проповѣдывалъ онъ и съ церковной каѳедры, отдавая таковую проповѣдь въ руководство и священникамъ. „Не любитъ она (холера), — писалъ онъ въ январѣ 1831 года, слѣдовательно еще подъ живымъ впечатлѣніемъ опытныхъ свѣдѣній о ней, къ епископу Екатеринославскому (въ послѣдствіи архіепископу Тверскому), Гавріилу (Розанову),—ни излишней дерзости, ни излишней робости, особенно невоздержанія: слѣдственно учитъ осторожности, воздержанію, упованію на Провидѣніе Божіе“ [4]). Говоря такъ, онъ не только былъ согласенъ съ гражданскими оффиціальными оповѣщеніями о предохранительныхъ мѣрахъ противъ холеры, извѣстныхъ намъ изъ предшествующаго, но и стоялъ выше ихъ; ибо имѣлъ въ виду не тольъ ко временное, но и вѣчное, не только земное, но и небесное. И съ этой лишь точки зрѣнія онъ не могодобрять нѣкоторыхъ медицинскихъ предписаній и

[1]) *Душеп. Чтен.* 1879, I, 263.

[2]) Срав. также *Письма Фил. къ роднымъ*, стр. 305—306. Москва, 1882.

[3]) *Чт. въ общ. ист. и древн.* 1876, II 123 ук. отд.

[4]) *Душеп. Чтен.* 1869, II, 96.

совѣтовъ того времени. Такъ наприм., вотъ резолюція его относительно составленной ордин. проф. Моск. университета докторомъ Мухинымъ записки о постной пищѣ, якобы потребной въ холерное время, данная отъ 23 ноября 1830 года: „Записка приспособлена къ роскошнымъ постникамъ, и потому едва ли полезна будетъ для монаховъ и церковниковъ, какъ потому, что учитъ роскоши и лакомству, такъ и потому, что одобряетъ нѣкоторыя довольно тяжелыя приготовленія пищи“ [1]). — Такъ смотрѣлъ святитель на дѣло и такъ дѣйствовалъ какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни своей. Мы еще будемъ имѣть случай указать на то, какъ внимательно относился онъ самъ и другихъ училъ относиться къ медицинскимъ совѣтамъ въ холерное время, но только къ совѣтамъ, строго обдуманнымъ и всесторонне обсужденнымъ. Настоящія же разсужденія свои мы ввели только для того, чтобы показать, какъ неосновательно современники святителя осуждали его за распоряженія относительно исполненія религіозныхъ обязанностей въ холерное время. И однако, въ виду возраженій, которыми встрѣчаемы были распоряженія его о томъ, не смотря на исключительно церковный характеръ этихъ распоряженій, святитель долженъ былъ дѣлать нѣкоторыя уступки, „предосторожности“, какъ онъ самъ выражается [2]). Такъ, дѣлая распоряженіе о крестномъ ходѣ на 12 октября, Филаретъ пишетъ своему викарію Иннокентію (Сельнокринову) уже слѣдующимъ образомъ: „Крестный ходъ откладывать до будущаго воскресенья [3]) не думаю. Время установленное пройдетъ

---

[1]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876, II, 134 отд. „Смѣсь“.

[2]) См. письмо его къ Леониду, раньше приведенное.

[3]) Письмо писано отъ 10 октября, которое въ 1830 г. бы-

А кто знаетъ, будетъ ли удобнѣе со стороны болѣзни? Полагаю приходскому духовенству быть при своихъ мѣстахъ и молебствовать о избавленіи отъ болѣзни. Собирать все духовенство въ ходъ и потому не удобно, что оно нужно повсюду для больныхъ. Я же полагаю съ монастырскимъ и соборнымъ духовенствомъ совершить крестный ходъ, подобный бывшему 25 сентября, *кромѣ колѣнопреклоненій на открытомъ воздухѣ*“ [1]). Приходилось дѣлать и другія уступки, о которыхъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ, хотя, конечно, и эти, какъ сейчасъ указанныя, уступки не касались существа дѣла.

Кромѣ усиленныхъ моленій, входившихъ въ собственную, исключительную область вѣдѣнія и попеченія Филарета, какъ архипастыря Москвы, онъ, одновременно съ тѣмъ, принималъ дѣятельныя мѣры по своему вѣдомству и такія, которыя должны были способствовать успѣшнѣйшему осуществленію и примѣненію предохранительныхъ мѣръ свѣтскаго правительства. Такъ именно: 23 же сентября, въ соотвѣтствіе распоряженію московскаго генералъ-губернатора о распредѣленіи всего города, въ санитарномъ отношеніи, на нѣсколько частей, съ начальствующимъ и членомъ медицинскаго совѣта въ каждой части, по распоряженію Филарета „назначены слѣдующія духовныя особы къ содѣйствію членамъ соединеннаго совѣта о предохраненіи отъ болѣзни, начальствующимъ въ частяхъ города: ставропигіальнаго Симонова монастыря архимандритъ Мелхиседекъ — по части Таганской; Андроніевскій ар-

---

ло въ пятницу; слѣдовательно, будущее воскресенье падало на 19 октября; предлагалъ же святитель учредить ходъ въ воскресенье 12 октября.

[1]) *Приб. къ твор.* 1886, ч. 37, стр. 370—371.

химандритъ Гермогенъ—по Рогожской; Богоявленскій архимандритъ Арсеній — по Городской; Златоустинскій архимандритъ Филадельфъ—по Срѣтенской; Никольскій, въ Хлыновѣ, протоіерей Іоаннъ — по Арбатской; Трехсвятительскій протоіерей Николай—по Яузской; Вознесенскій, на Гороховомъ полѣ, протоіерей Іоаннъ — по Басманной; Казанскій, у Калужскихъ воротъ, протоіерей Іоаннъ—по Серпуховской; Димитріе-Селунскій протоіерей Петръ — по Тверской; Казанскаго собора протоіерей Арсеній—по Мясницкой; Никольскій, на Пупышахъ, протоіерей Матѳій—по Пятницкой; Никитскій въ Басманной, протоіерей Василій—по Лафертовской; благочинный Троицкой, на Арбатѣ, священникъ Сергій—по Пречистенской; благочинный Девятинскій священникъ Илія — по Новинской; Воскресенскій, въ Кадашевѣ, священникъ Іоаннъ—по Якиманской; Никольскій въ Новой слободѣ, священникъ Герасимъ — по Сущевской; Георгіевскій, въ Грузинахъ, священникъ Никита — по Прѣсненской; Покровскій, въ Красномъ селѣ, священникъ Игнатій—по Покровской; Троицкій, въ Троицкой, священникъ Іоаннъ—по Мѣщанской; Покровскій, въ Левшинѣ, священникъ Моисей — по Хамовнической. Изложеніе обязанностей, соединенныхъ съ настоящимъ порученіемъ: 1) вообще оказывать гг. начальствующимъ въ частяхъ города всякое содѣйствіе къ отвращенію зла, по обстоятельствамъ и по званію возможное и съ исполненіемъ непремѣнныхъ обязанностей духовной службы совмѣстное; 2) въ особенности наблюдать, чтобы болящимъ подаваемы были мѣстнымъ духовенствомъ пособія религіи, какія по обстоятельствамъ и по правиламъ Церкви нужны и полезны; 3) въ случаѣ открытія болѣзни въ монастырѣ или въ домѣ духовнаго вѣдомства, по требованію начальствующаго въ части,

исполнять то, что его помощнику назначено въ 3 пунктѣ протокола соединеннаго совѣта; 4) какъ самимъ непосредственно, такъ и чрезъ прочее мѣстное духовенство внушать обывателямъ, чтобы не предавались унынію и малодушію, которыя сколь не сообразны съ духомъ истиннаго христіанства, столько же вредны для предающихся симъ чувствованіямъ, но съ упованіемъ на Бога и съ преданностію во святую волю Его тщательно и вѣрно употребляли опытами указанныя предохранительныя средства и пособія по руководству попечительнаго правительства; 5) о всемъ, что нужно къ свѣдѣнію духовнаго начальства и на что нужно разрѣшеніе или распоряженіе, представлять для удобности чаще письменно, нежели лично, по формѣ простой и сократительной“ [1]). Къ этому въ томъ же современномъ сообщеніи добавляется: „Наименованныя (духовныя) особы, сколько по назначенію, столько же и по усердію, приняли на себя вышеизложенныя обязанности къ точному выполненію» [2]). Потомъ, въ согласіи съ тѣми же постановленіями гражданской власти, святитель дѣлаетъ и иныя распоряженія по Москвѣ и епархіи, въ отношеніи къ монастырямъ и приходамъ. Такъ, въ отношеніи къ монастырямъ, Филаретъ сдѣлалъ такое распоряженіе отъ 26 сентября: «При повсемѣстномъ употребленіи предосторожностей противъ заразительной болѣзни, нужнымъ признается Московскимъ монастырямъ особенно поставить во вниманіе слѣдующее: 1) Объявленныя отъ гражданскаго начальства предохранительныя средства употреблять неупустительно

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3517—3518.

[2]) Тамъ же, стр. 3518. О дѣятельности поименованныхъ духовныхъ лицъ по исполненію возложеннаго на нихъ порученія см. далѣе, стр. 3795, 3798 и др.

2) на случай открытія болѣзни въ монастырѣ, чтобы удобнѣе подать больному пособіе и охранить другихъ отъ сообщенія съ нимъ, заблаговременно имѣть для помѣщенія сомнительнаго больнаго въ готовности отдѣльную, не тѣсную келлію, которую привести въ больничное положеніе; 3) не пренебрегать и не таить сомнительныхъ случаевъ, чтобы не упустить благовременности для употребленія предосторожностей; 4) паче всего предохранять и подкрѣплять себя средствами и пособіями святыя вѣры» [1]). Эти правила, по резолюціи отъ 3 октября, дополнены еще слѣдующими: «Въ монастырѣ,—такъ читается резолюція Филарета,—гдѣ оказался сомнительный болѣзненный случай, всемѣрно усилить предохранительныя средства противъ распространенія болѣзни и, между прочимъ, держаться слѣдующихъ правилъ: 1) ворота монастыря имѣть затворенные и при нихъ сторожа; 2) отъ окончанія вечерни до благовѣста къ литургіи, безъ чрезвычайной надобности, постороннимъ входа въ монастырь не дозволять. И въ утреню въ праздникъ допускать съ осторожностію, смотря по обстоятельствамъ; 3) между временами богослуженія по выходѣ и предъ входомъ молящихся употреблять и въ церкви очищающія воздухъ средства, какъ напримѣръ: ставленія по мѣстамъ хлористой воды, и кропленіе ею пола и потомъ курить ладономъ; 4) приходящимъ въ монастырь на богослуженіе предоставить свободный ходъ отъ воротъ до церкви и обратно отъ церкви до воротъ, а не болѣе; 5) приходящихъ въ монастырь, кромѣ богослуженія и по нуждамъ выходящихъ изъ монастыря и возвращающихся, отпускать и принимать по упо-

---

[1]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876, II, 118—119 отд. „Смѣсь“.

требленіи предохранительныхъ и очистительныхъ средствъ; 6) выходъ изъ монастыря дозволять не иначе, какъ по необходимымъ надобностямъ и приказаніямъ начальства въ удобнѣйшіе дневные часы; 7) начальствующій въ монастырѣ обязанъ примѣнить сіи правила къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, по лучшему своему разумѣнію со всевозможнымъ тщаніемъ, чтобы и отъ чужихъ больныхъ беречь своихъ здоровыхъ, и отъ своихъ больныхъ беречь чужихъ здоровыхъ» [1]). Относительно монастырей, находившихся не въ Москвѣ, а въ епархіи, мы уже отчасти видѣли распоряженія Филарета, когда говорили о мѣрахъ, указанныхъ имъ для Сергіевой Лавры. Впрочемъ, по молитвамъ угодника Божія, преподобнаго Сергія, Лавра его имени избавлена была отъ заболѣванія холерою, о чемъ съ особеннымъ утѣшеніемъ писалъ святитель Филаретъ отъ 31 октября намѣстнику Лавры, архим. Аѳанасію: «Богу благодареніе воздадимъ, отецъ намѣстникъ, что хранитъ Лавру и братію; и помолимся, да продлитъ Господь сію милость къ мѣсту, которое Онъ, ради Угодника своего, благословилъ, и да помилуетъ искушаемыхъ» [2]). Равно также и другіе монастыри внѣ Москвы были избавлены отъ необходимости примѣненія къ нимъ строгихъ карантинныхъ мѣръ. Болѣе всего пострадала Москва, и она-то болѣе всего составляла предметъ заботъ для архипастыря, хотя мудрыя распоряженія послѣдняго простирались, какъ мы уже и видѣли и какъ еще увидимъ, и на всю епархію. Въ отношеніи къ приходскимъ церквамъ, кромѣ тѣхъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 120—121.

[2]) *Приб. къ твор.* 1886 ч. 38, стр. 401. Срав. также „Воспоминанія еписк. Никодима о Филаретѣ“ въ *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1877. II, 17.

распоряженій, которыя сдѣланы были святителемъ 23 сентября, имъ дѣлаемы были по времени и по требованію нужды также другія распоряженія, касавшіяся какъ больныхъ, такъ и умершихъ холерою, какъ въ Москвѣ, такъ и въ предѣлахъ всей епархіи. Именно, отъ 2 октября святитель по дѣлу о больницѣ Арбатской части предписываетъ: „Требы исправлять ближайшимъ къ мѣсту больницы священникамъ и чередоваться при ней для исправленія требъ. А если кто будетъ отзываться иною требою, менѣе нужною, или другими предлогами не основательными, о такихъ благочинный долженъ доносить. Богъ сохранитъ отъ опасности смертной благоговѣйнаго и человѣколюбиваго служителя вѣры: недостойный отъ суда Его не заградитъ себя предлогами и оборотами [1]). Отъ 3 октября: „Консисторіи прилагаемые при семъ экземпляры *Наставленія* для обращающихся по должности съ больными холерою [2]), необходимые для

---

[1]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876, II, 120, отд. „Смѣсь".

[2]) Здѣсь владыка, безъ сомнѣнія, разумѣетъ изданное по распоряженію гражданскаго начальства отъ Медицинскаго Совѣта и опубликованное въ № 10 *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* (отъ 2 октября) *Наставленіе, какъ предохранять себя отъ заразы при посѣщеніи больнаго.* Вотъ текстъ этого любопытнаго и практически полезнаго *Наставленія*:

„Частнымъ людямъ, конхъ обязанность по службѣ, или по долгу человѣколюбія, заставляетъ быть въ сношеніи съ больными, должно соблюдать слѣдующія правила:

Сохранять сколько можно бодрость, неустрашимость, рѣшительность: робость и малодушіе обезсиливаютъ человѣка. Частое обращеніе съ больными уничтожаетъ сіе расположеніе.

Предъ посѣщеніемъ больнаго непремѣнно должно выпить въ дни скоромные чашку бульйона, или съѣсть кусокъ жаренаго мяса съ хлѣбомъ; а въ постные выпить кофе безъ сливокъ, или съѣсть ломоть хлѣба съ солью и въ обоихъ случаяхъ выпить рюмку хорошаго вина; водка дозволительна особенно можжевеловая и горчичная, или ерофеичъ.

священниковъ, разослать здѣсь, въ Москвѣ, по экземпляру въ каждую церковь и монастырь, а прочіе на случай надобности по городамъ и уѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы недостающее число печатныхъ экземпляровъ для ближайшихъ священниковъ замѣнено было списками“ [1]). Такъ въ отношеніи къ больнымъ холерой. Въ отношеніи къ умершимъ еще отъ 27 сентября владыка предписывалъ: „Какъ отъ гражданскаго начальства требовано, чтобы, по настоящимъ обстоятельствамъ, тѣла усопшихъ принимаемы были на кладбищѣ и ночью; изъ чего надлежитъ заключать, что иногда, по скорости и предосторожностямъ, употребляемымъ въ похороненіи умершихъ опасною болѣзнію, не будетъ удобности отпѣвать ихъ по чиноположенію въ приходскихъ церквахъ: то, дабы таковые умершіе не лишены были

Вымыть себѣ хорошенько руки и лице хлориновою водой, имѣть при себѣ закупоренную стклянку или мѣшечекъ съ хлоромъ.

Приходя къ больному, верхнее платье должно оставлять внѣ комнаты больнаго; во время посѣщенія не глотать слюны, а вышедъ отъ больнаго выполоскать ротъ тепловатою водой съ уксусомъ. Послѣ каждаго посѣщенія должно омывать руки и лице тепловатою водой съ примѣсью хлориновой, а за неимѣніемъ оной—съ уксусомъ.

Въ продолженіе существованія болѣзни необходимо нужно наблюдать правильный образъ жизни; употреблять пищу здоровую, питательную, удобоваримую; пить умѣренно хорошее вино; наблюдать чистоту тѣла и воздуха въ комнатахъ; избѣгать всего того, чтоможетъ изнурять тѣло, или ослабить онос хотя на короткое время“. См. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3560—3561. Какъ мы уже отчасти видѣли и какъ еще увидимъ въ послѣдствіи, взглядъ самого святителя Филарета на предохранительныя средства отъ зараженія холерой со стороны санитарной, въ общемъ и существенномъ, не противорѣчитъ этому *Наставленію*.

[1]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876, II, 120 ук. отд.

церковныхъ молитвъ, по нуждѣ употребить слѣдующее распоряженіе: 1) Съ тѣломъ умершаго не отпѣтаго отправлять на кладбище записку приходскаго священника, въ которой означать имя умершаго, то, что онъ принадлежалъ къ православной церкви, и что, по обстоятельствамъ, отпѣванія его въ приходской церкви не совершено. 2) Кладбищенскому причту, по полученіи одной, или нѣсколькихъ таковыхъ записокъ, въ тотъ же, или слѣдующій день, совершить погребальное пѣніе съ молитвами за наименованыхъ усопшихъ и, смотря по возможности, выходить съ литіею къ мѣсту, гдѣ похоронены тѣла ихъ. 3) Для исполненія, объявить о семъ приходскимъ и кладбищенскимъ священникамъ. До свѣдѣнія членовъ соединеннаго совѣта начальствующихъ въ частяхъ города доведутъ о семъ назначенныя къ нимъ духовныя лица“ [1]). За тѣмъ одинъ случай отношенія гражданскаго начальства къ вопросу объ умершихъ побудилъ святителя къ дополнительному на этотъ счетъ распоряженію. Именно, генералъ-губернаторъ, отношеніемъ отъ 4 октября, просилъ владыку увѣдомить его: „можно ли на Даниловскомъ кладбищѣ, въ двухъ недавно отстроенныхъ каменныхъ корпусахъ съ сараями, и на Ваганьковскомъ, въ одноэтажномъ каменномъ пустомъ флигелѣ, ставить тѣла умершихъ не отъ холеры до прошествія трехсуточнаго срока?“ Владыка 5-го октября отвѣтствовалъ: „Препровождая засвидѣтельствованные списки съ показаній двухъ кладбищенскихъ священниковъ, нужнымъ нахожу къ соображенію вашего сіятельства присовокупить: 1) Что обращеніе тѣлъ умершихъ не холерою, особенно бѣдныхъ, на два только кладбища, не можетъ быть безъ отягощенія

[1]) Тамъ же, стр. 119.

для отдаленныхъ жительствомъ. 2) Что причты прочихъ кладбищъ могилокопатели и другіе бѣдные прислужники, не имѣя погребаемыхъ, остаются безъ пропитанія. 3) Что всякій родственникъ умершаго не холерою самъ, безъ сомнѣнія, попечется, чтобы погребеніе не совершилось безвременно и съ сомнѣніемъ.—Дабы сохранить силу закона и не стѣснить бѣдныхъ людей, могутъ, кажется, быть достаточны слѣдующія правила: 1) Умершаго не холерою, по настоящимъ обстоятельствамъ, препровождать на кладбище по близости и произволу родственниковъ безъ промедленія. 2) Съ тѣмъ вмѣстѣ доставлять кладбищенскому причту записку, котораго дня и въ которомъ часу препровождаемый скончался. 3) Кладбищенскій причтъ обязанъ, до истеченія трехъ сутокъ отъ смерти, не опускать тѣло въ могилу, а хранить оное, смотря по удобности, въ церкви или въ зданіи, какое можно временно устроить, или къ сей потребности приспособить. 4) Есть ли и прежде трехъ сутокъ окажутся признаки тлѣнія: то, по настоящимъ обстоятельствамъ, не отлагать опущенія тѣла въ землю. Есть ли бы его сіятельство нашелъ сіи правила удовлетворительными закону и предосторожности: то я предписалъ бы ихъ къ исполненію кладбищенскимъ причтамъ". Такъ какъ генералъ-губернаторъ нашелъ эти правила удовлетворительными, то владыка и предписалъ ихъ къ исполненію резолюціею отъ 8 октября [1]).

Такъ дѣйствовалъ святитель по Москвѣ. Но его распоряженія, какъ говорено было, касались и епархіи. Такъ какъ позднѣйшія изъ этихъ распоряженій нерѣдко основывались на болѣе раннихъ, то мы будемъ приводить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 121—122.

Уже и въ вышеприведенныхъ распоряженіяхъ владыки есть указанія, касающіяся и епархіи. Спеціально же уѣздныхъ городовъ и селъ Московской епархіи касаются нижеслѣдующія распоряженія его. Отъ 11 октября: „Консисторіи предписать повсемѣстно сельскимъ священникамъ, чтобы они, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, внушали обывателямъ, что имъ должно тщательно и вѣрно употреблять предохранительныя и врачебныя средства противъ заразительной болѣзни, и таковыя внушенія подкрѣплять вразумительными разсужденіями, свидѣтельствами и примѣрами, наипаче изъ Священныхъ источниковъ. Напримѣръ, въ 38 главѣ кн. Іисуса с. Сирахова написано: *Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими.* Находящійся въ заразительной болѣзни, называемой проказою, по повелѣнію Божію, отлучаемъ былъ отъ здоровыхъ и отъ ихъ жилищъ, и одежды, и вещи, имъ зараженныя, частію очищаемы, а частію вовсе сожигаемы были. Теперь иная болѣзнь: но подобныя нужны предосторожности, и должно всякому употреблять оныя по наставленію отъ начальства. Внушать также народу и то, что, въ опасности общественнаго бѣдствія, не должно предаваться унынію, а еще менѣе безпорядкамъ, которые вновь прогнѣвляютъ Бога и увеличиваютъ зло, но должно каждому приносить Господу Богу покаяніе и молитву и убѣгать злыхъ дѣлъ, дабы гнѣвъ Божій на милость преложить и благодатію Божіею спастися душевно и тѣлесно; что касается до объявленія предохранительныхъ правилъ приходскимъ священникамъ, удѣльная контора благоволитъ доставить оныя священникамъ чрезъ свои мѣстныя начальства; ибо канцелярія консисторіи не имѣетъ списка удѣльныхъ приходовъ (въ удѣльныхъ селеніяхъ), и также не имѣ-

ств возможности размножать экземпляры оныхъ правилъ до потребнаго числа“ [1]). За тѣмъ отъ 24 октября: „Духовныя правленія, гдѣ есть, а гдѣ нѣтъ, благочинные городовъ, по настоящимъ обстоятельствамъ опасенія отъ заразительной болѣзни, имѣютъ поступить и поступать слѣдующимъ образомъ: 1) Немедленно донести мнѣ, когда получены епархіальное, и потомъ синодальное распоряженія о молебствіяхъ по сему случаю, когда приступлено къ молебствіямъ, и продолжаются ли оныя, и нѣтъ ли при томъ особенныхъ обстоятельствъ, требующихъ вниманія начальства? 2) За тѣмъ съ каждою почтой доносить мнѣ о состояніи духовенства, города и окрестностей, поколику извѣстны, въ отношеніи къ болѣзни. 3) Въ случаѣ открытія болѣзни, смотрѣть, чтобы мѣстное духовенство, при употребленіи предписанныхъ предосторожностей, неупустительно подавало болящимъ потребныя и возможныя пособія вѣры. 4) Гдѣ откроется больница на значительное число больныхъ, къ таковой, смотря по удобности, назначать двухъ или трехъ ближайшихъ священниковъ, для исправленія при ней должности по днямъ, по очереди, дабы тѣмъ удобнѣе совмѣстить сію обязанность съ прочими занятіями по службѣ. 5) Если умершихъ отъ холеры не позволено будетъ отпѣвать въ своемъ мѣстѣ по обычаю: то посылать о нихъ, съ означеніемъ ихъ именъ и православія, отъ приходскихъ священниковъ записки на кладбище, и тамъ совершить по каждомъ, или по нѣсколькимъ вмѣстѣ, погребальное пѣніе, прежде ли опущенія тѣла въ землю, или хотя послѣ того, какъ обстоятельства потребуютъ. 6) Если гдѣ, по распоряженію гражданскаго начальства, составится комитетъ о предохрани-

[1]) Тамъ же, стр. 123.

тельномъ и вспомогательномъ наблюденіи за ходомъ болѣзни и потребуется въ оный депутатъ отъ духовенства: быть таковымъ старшему изъ мѣстнаго духовенства. 7) О всякомъ особенномъ случаѣ доносить, съ присовокупленіемъ, когда нужно, мнѣнія, тѣмъ неукоснительнѣе, чѣмъ настоятельнѣе того требовать будетъ важность случая; а въ случаяхъ, не терпящихъ никакого медленія, дѣлать, по лучшему разумѣнію, временныя распоряженія, и о томъ репортовать. 8) Стараться и побуждать прочее духовенство внушать народу особенную въ настоящее время потребность молитвы, покаянія, общенія Святыхъ Таинъ, исправленія жизни, а также и долгъ повиновенія начальству въ предохранительныхъ и врачевательныхъ мѣрахъ: ибо какъ повиновеніе начальству во всемъ, что не противно Богу, словомъ Божіимъ предписывается, такъ и употребленіе врачебныхъ пособій словомъ Божіимъ одобряется, хотя, безъ сомнѣнія, всего паче уповать должно на Бога, и отъ Его милосердія ожидать помощи и спасенія“ [1]). Въ послѣднихъ словахъ сейчасъ приведеннаго распоряженія, также какъ и въ распоряженіи отъ 11 октября, заключается ясное указаніе на предубѣжденія простаго народа противъ существованія самой холеры и противъ мѣръ, которыя принимало правительство, для предотвращенія и врачеванія зла, причиняемаго этою болѣзнію. Съ этими предубѣжденіями много и не всегда успѣшно боролось само правительство, что̀ видно изъ многихъ №№ *Вѣдомостей о состояніи г. Москвы*, начиная съ 1-го. Поэтому весьма естественно, что къ правительству должно было итти на помощь и духовенство, въ исполненіи его благихъ намѣреній и мѣропріятій. Такой характеръ и имѣютъ, какъ разсмотрѣнныя, такъ и

[1]) Тамъ же, стр. 127—128.

особенно нижеслѣдующія распоряженія святителя Московскаго, открывающія и другія стороны помянутыхъ предубѣжденій, равно какъ и свидѣтельствующія о глубокой мудрости святителя и отеческой попечительности его о благѣ своей паствы. Главнѣйшія распоряженія такого рода стояли въ связи съ пресловутымъ Карачаровскимъ дѣломъ, доходившимъ даже до Высочайшаго усмотрѣнія. Мы не будемъ передавать подробностей этого дѣла, которыя можно читать на на страницахъ 380—392 перваго тома *Сборника, изданнаго Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, митрополита Московскаго (Москва, 1883).* Указавъ на сущность дѣла, мы приведемъ только самыя общеепархіальныя распоряженія владыки по поводу этого дѣла, какъ болѣе всего интересующія насъ въ настоящее время. Дѣло состояло въ возмущеніи крестьянъ подмосковнаго села Карачарова противъ полицейскихъ чиновниковъ по поводу погребенія одного крестьянина, умершаго, по свидѣтельству лѣкаря, отъ холеры, а по мнѣнію крестьянъ не отъ холеры, въ каковомъ возмущеніи, какъ донесено было святителю Московскому, учавствовалъ и мѣстный священникъ Димитрій Іоанновъ Мясоѣдовъ. По случаю этого дѣла, о которомъ генералъ-губернаторъ сообщилъ владыкѣ Филарету отношеніемъ отъ 27 октября, Филаретъ прежде всего, отъ 29 октября, далъ слѣдующій „ордеръ“ священнику церкви Калитническаго кладбища Іоанну Яковлеву: „Поелику Карачаровскій священникъ Димитрій Іоанновъ, по прикосновенности къ поступку крестьянъ, не покорявшихся предохранительнымъ мѣрамъ противъ заразительной болѣзни, отъ церкви и прихода удаленъ до разсмотрѣнія его поступка: то предписывается вамъ впредь

до усмотрѣнія, исполнять слѣдующее: 1) Въ церкви села Карачарова богослуженіе, поколику возможно, совершать и въ приходѣ церковныя требы исправлять неупустительно; а въ случаѣ нужды требовать пособія Перовскаго священника. 2) Обывателямъ внушать, что предписываемыя начальствомъ предохранительныя средства отъ заразительной болѣзни употреблять должно послушливо и вѣрно; и что и кто нарушеніемъ сихъ мѣръ внесетъ въ селеніе заразу, тотъ будетъ виновенъ въ бѣдствіи своихъ собратій, и согрѣшитъ противъ любви къ ближнему, и противъ заповѣди послушанія. 3) Больнымъ холерою, если случатся, подавать пособія вѣры, при употребленіи надлежащихъ предосторожностей къ охраненію себя. 4) Въ погребеніи умершихъ отъ холеры поступать сообразно съ распоряженіемъ полиціи, и согласно съ предписаніемъ, даннымъ на сей случай отъ духовнаго начальства. 5) Въ случаѣ надобности какого либо донесенія духовному начальству препровождать пакеты чрезъ полицію, которая дѣйствуетъ въ Карачаровѣ“ [1]). За тѣмъ отъ 30 октября владыка, по тому же случаю, дѣлаетъ такое общеепархіальное распоряженіе: „До свѣдѣнія моего дошло, что во ввѣренной мнѣ епархіи нѣкоторые изъ простаго народа, особенно въ селахъ и деревняхъ, или по своей простотѣ и невѣдѣнію, или по внушеніямъ людей неблагомыслящихъ, не вѣрятъ, что есть въ настоящее время болѣзнь, называемая холерою, и что болѣзнь сія опасна и заразительна, и потому неохотно, или небрежно употребляютъ предписанныя отъ начальства предосторожности. Къ при-

---

[1]) *Филаретъ. Юбил. Сборн.* т. I, стр. 382 — 383. Сн. *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1877 г. стр. 70—71 „Матеріаловъ для исторіи русской Церкви“.

скорбію, прикосновеннымъ къ поступкамъ сего рода оказался и одинъ священникъ, именно подмосковнаго села Карачарова, который за сіе и удаленъ отъ должности, и поступки его подвергнуты законному разсмотрѣнію. По таковымъ обстоятельствамъ, въ предупрежденіе безпорядка и вредныхъ послѣдствій, духовенству Московской епархіи, особенно приходскимъ сельскимъ священникамъ, предписывается со всевозможнымъ тщаніемъ и благоразумною осмотрительностію исполнять слѣдующее: 1) Сомнѣвающихся изъ народа, при всякомъ удобномъ случаѣ, удостовѣрять, что болѣзнь, называемая холерою, точно въ настоящее время въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ есть, и что она заразительна. Въ доказательство и въ примѣръ сего можно, между прочимъ, поставить градское Московское духовенство. Кромѣ того, что въ каждую изъ учрежденныхъ больницъ ходятъ по чредѣ по нѣскольку ближайшихъ священниковъ, для исповѣданія и причащенія Святыми Тайнами больныхъ и для напутствованія отходными молитвами умирающихъ, двадцать депутатовъ отъ духовенства опредѣлено по всѣмъ частямъ столицы, изъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, для содѣйствія свѣтскимъ особамъ, начальствующимъ въ каждой части надъ попеченіемъ о больныхъ, и надъ употребленіемъ предохранительныхъ средствъ противу усиленія заразы. Благодатію Божіею и силою вѣры и святыхъ таинствъ, при употребленіи предохранительныхъ средствъ, большая часть Московскихъ священниковъ не заразились болѣзнію; нѣкоторые, не многіе, заразясь, излѣчились и выздоровѣли, а нѣкоторые, или по недостатку осторожности, или по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, заразясь, скончались, именно: одинъ строитель монастыря *(Срѣтенскаго)*, одинъ протоіерей *(при Вос-*

питательномъ домѣ), восемь священниковъ приходскихъ и одинъ священникъ домовой церкви. 2. Вразумлять народъ, что предписываемыя начальствомъ предосторожности противъ заразительной болѣзни употреблять должно послушливо и вѣрно. Ибо если кто, поступя въ противность симъ предосторожностямъ, внесетъ заразу въ селеніе, гдѣ онъ живетъ: таковый дастъ Богу отвѣтъ, какъ за нарушеніе заповѣди повиновенія начальству, такъ и за то, что сдѣлался виною бѣды для своихъ собратій. 3. Въ церковныхъ поученіяхъ, съ соблюденіемъ приличія, упоминая, что праведный Богъ послалъ сію губительную болѣзнь въ наказаніе за грѣхи наши, возбуждать народъ къ молитвѣ, покаянію, исправленію житія и къ укрѣпленію и освященію себя причащеніемъ святыхъ Христовыхъ Таинъ, что̀ въ самой Москвѣ уже исполняется православными чадами Церкви съ самаго появленія болѣзни донынѣ; кажется, и начинаетъ здѣсь являться милосердіе Божіе въ уменьшеніи числа занемогающихъ и силы болѣзни. 4. Если гдѣ въ селахъ можно имѣть вѣдомости, издаваемыя въ Москвѣ, о ходѣ заразительной болѣзни, и объ относящихся къ сему предмету обстоятельствахъ: то изъ сихъ вѣдомостей прочитывать народу статьи, нужнѣйшія для вразумленія о истинѣ и для опроверженія ложныхъ мнѣній. Сему чтенію можно быть въ домѣ священника, или въ домѣ мѣстнаго управленія; а если, для удобнѣйшаго распространенія свѣдѣній, окажется нужнымъ, то дозволяется, на сей разъ, производить таковое чтеніе въ церковной трапезѣ, кромѣ времени Богослуженія. 5. Самое сіе предписаніе можно прочитать въ сельскихъ церквахъ при народѣ, гдѣ то, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для вразумленія народа

нужнымъ окажется“ [1]). Сюда же относятся и слѣдующія дополнительныя распоряженія владыки, именно отъ 10 ноября: „Распоряженіе, сдѣланное 23 сентября для Москвы, не можетъ быть примѣнено къ селамъ. Если къ надзирателю участка [2]) прикомандировать одного священника, то сіе отвлечетъ его отъ прихода: ибо каждый участокъ, безъ сомнѣнія, обнимаетъ много селеній и простирается на значительное разстояніе. Потому сельскимъ священникамъ, на случай и въ случаѣ заразительной болѣзни, надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ: 1. Каждому въ своемъ приходѣ исполнять то, что предписано отъ 11 и 30 октября. 2. Въ случаѣ открытія болѣзни неупустительно напутствовать болящихъ потребными и возможными пособіями святыя вѣры. 3. Поелику болѣзнь, по роду ея, часто не даетъ удобства къ пріобщенію Святыхъ Таинъ: для сего, въ предупрежденіе сей нечаянности, совѣтовать здоровымъ исповѣдываться и пріобщаться Святыхъ Таинъ, послѣ сообразнаго съ обстоятельствами приготовленія, по предписанному въ концѣ Служебника, въ главѣ о подаяніи Божественныхъ Таинъ. 4. Смотря по нуждѣ, сосѣдніе священники должны помогать другъ другу. 5. Въ случаѣ болѣзни или неисправности священника, причетъ немедленно долженъ доносить Благочинному, для разсмотрѣнія и прикомандированія другаго. — О семъ разрѣшеніи дать знать и въ прочіе города и г. Гражданскому губернатору моимъ отношеніемъ“ [3]). Отъ

---

[1]) *Чтенія въ об. ист. и др.* 1876: II, 130 — 132 отд. „Смѣсь“.

[2]) Въ Верейскомъ уѣздѣ былъ учрежденъ предохранительный отъ холеры уѣздный комитетъ, который раздѣлилъ уѣздъ на нѣсколько участковъ. См. тамъ же, стр. 133 примѣч.

[3]) Тамъ же, стр. 133.

17 ноября: „Какъ отъ гражданскаго начальства, на случай появленія въ уѣздахъ болѣзни холеры, сдѣлано распоряженіе, чтобы умершихъ отъ сей болѣзни погребать въ особыхъ отъ общаго кладбища мѣстахъ: то, въ отвращеніе недоразумѣній, консисторія имѣетъ немедленно предписать духовенству по уѣздамъ: 1. Чтобы приходскіе священники, въ исполненіи своихъ обязанностей, сообразовались съ вышеписаннымъ и прочими предохранительными распоряженіями гражданскаго начальства. 2. Чтобы погребальное по умершимъ отъ заразительной болѣзни пѣніе совершали (какъ уже и предписано отъ 24 дня октября), смотря по обстоятельствамъ и удобности, или на самыхъ мѣстахъ погребенія, или въ церкви, не затрудняясь тѣмъ, что тѣло, по правиламъ предосторожности, въ церковь допущено не будетъ; и 3. Чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ изъяснили народу, что и въ отсутствіи тѣла молитвы по умершемъ не менѣе душеполезны и богоугодны, поелику относятся къ благу души усопшаго“ [1]). Всѣми этими и другими распоряженіями дѣятельнаго архипастыря были достаточно выяснены правила дѣйствованія приходскаго, особенно сельскаго духовенства въ холерное время. Однако и послѣ ослабленія карантинныхъ мѣръ оказывалось нужнымъ преподать, а отчасти напомнить ему нѣкоторыя изъ этихъ правилъ. Такое именно значеніе имѣетъ резолюція святителя отъ 7 декабря того же 1830 года. Вотъ текстъ ея: „Хотя уже двукратно, отъ 11 и 30 октября [2]), предписано приходскому, особенно сельскому духовенству Московской епархіи о внушеніи

---

[1]) Тамъ же, стр. 133—134.

[2]) Въ виду вышеприведеннаго можно было бы даже сказать: „многократно“.

народу обязанности послушливо и вѣрно употреблять предписанныя начальствомъ предохранительныя и врачебныя средства противъ болѣзни холеры, но какъ и за симъ изъ доходящихъ до меня свѣдѣній и сношеній съ начальствомъ усматриваются примѣры утаиванія больныхъ въ домахъ и другіе подобные поступки, противные осторожности и безопасности: то нужнымъ признается, по долгу человѣколюбія и попеченія о безопасности всѣхъ и каждаго, вновь предписать духовенству Московской епархіи, особенно сельскимъ священникамъ, въ руководство и къ исполненію слѣдующее: 1. Внушать недоразумѣвающимъ, чтобы занемогающихъ въ домахъ не утаивали, а объявляли о нихъ, кому отъ начальства приказано, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше: сего требуетъ польза больнаго; потому что чѣмъ скорѣе употреблены будутъ врачебныя пособія, тѣмъ надежнѣе выздоровленіе. Сего требуетъ и польза всего семейства; потому что когда въ домѣ, особенно при тѣсномъ помѣщеніи, у скрываемаго больнаго болѣзнь усилится, тогда и другіе члены семейства, отъ нечистоты воздуха, могутъ заразиться, и такимъ образомъ сдѣлается тутъ гнѣздо болѣзни, опасное для цѣлаго селенія. 2. Тѣмъ изъ простаго народа, которые, по непривычкѣ, боятся повѣрять себя врачамъ, представлять въ убѣжденіе священное слово: *почитай врача противу потребъ честію его: ибо Господь созда его* (Сир. XXXVIII, 1). При томъ изъяснять, что въ Москвѣ въ нынѣшнее время лѣчено было врачами болѣе 7000 больныхъ холерою; слѣдовательно, было довольно случаевъ узнать болѣзнь и способъ лѣчить отъ нея; слѣдовательно, здѣшніе врачи и, по ихъ наставленіямъ дѣйствующіе въ уѣздахъ, безъ сомнѣнія, лучше будутъ умѣть помочь больному холерою, нежели обыватель, который въ первый разъ отъ рода увидѣлъ ее въ своей горницѣ.

3. На случай, если гдѣ начальство найдетъ нужнымъ окружить стражею домъ, въ которомъ оказался больной, или умершій холерою, внушать обывателямъ, что и сему распоряженію надлежитъ повиноваться вѣрно и безропотно. Если кому холера приключилась отъ невоздержанія, какъ то нерѣдко замѣчено [1]); или если кто, по несоблюденію предосторожностей, занесъ холеру въ домъ свой, то виною бѣды онъ самъ, и домъ его стерегутъ за дѣло. Если же къ кому болѣзнь пришла и отъ неизвѣстной причины, то и въ семъ случаѣ, какъ самую болѣзнь, такъ и прочія трудности, съ нею соединенныя, онъ долженъ принять съ христіанскимъ терпѣніемъ, какъ Іовъ. Начальство же, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, поступаетъ человѣколюбиво и благодѣтельно, когда окружаетъ стражею зараженный болѣзнію домъ, чтобы сберечь другіе домы, или цѣлое селеніе. 4. Давать уразумѣть народу особенное вниманіе Государя Императора къ обывателямъ Москвы и Московской губерніи, оказанное тѣмъ, что Его Величество высочайше повелѣть соизволилъ открыть сообщенія Москвы прежде совершеннаго окончанія въ ней холеры [2]), и чрезъ то всемилостивѣйше поспѣшилъ доставить обывателямъ разныя общежительныя удобства: почему каждый обыватель долженъ принять таковое разрѣшеніе отъ предосторожностей общихъ, и какъ благодѣяніе и какъ довѣренность къ предосторожностямъ частнымъ и, слѣдственно, каждый тѣмъ съ большею точностію долженъ исполнять предписанныя частныя

---

[1]) Срав. вышеприведенныя выдержки изъ № 1-го *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* и изъ письма Филарета къ архіепископу Гавріилу Розанову.

[2]) Это высочайшее повелѣніе, состоявшееся 6 декабря, еще будетъ предметомъ нашего разсмотрѣнія.

и домашнія предосторожности противъ холеры, дабы неточностію и невѣрностію въ сихъ частныхъ и домашнихъ предосторожностяхъ не усилить вновь болѣзни и не довести Правительства до необходимости вновь употребить строгія общія мѣры“ [1]). Но какъ ни подробны были вышеизложенныя правила дѣйствованія духовенства, предписанныя святителемъ, однако они не могли ни обнять, ни предвидѣть всѣхъ возможныхъ случайностей церковной практики столь тяжкаго времени, какъ тогдашнее холерное. На частные отдѣльные случаи святитель долженъ былъ дѣлать новыя указанія и наставленія. Описаніемъ всѣхъ этихъ случаевъ, по крайней мѣрѣ намъ извѣстныхъ, за множествомъ ихъ [2]), мы не будемъ утомлять вниманія читателей. Мы укажемъ только на два болѣе выдающіяся случая. Какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ припадковъ холеры есть рвота. Пользуясь правомъ испрашиванія разрѣшенія недоумѣній, встрѣчающихся въ церковной практикѣ, отъ епархіальнаго начальства, протоіерей г. Подольска обратился ко владыкѣ за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія относительно того, какъ въ этихъ случаяхъ пріобщать больныхъ Св. Таинъ. Святитель отъ 5 ноября далъ по этому поводу такую резолюцію: „Можно было ожидать отъ протоіерея болѣе разсудительности, нежели видно въ представленномъ недоумѣніи касательно пріобщенія Святыми Тайнами. Ибо недоумѣніе сіе могло встрѣтиться во многихъ болѣзняхъ, и потому давно долженствовало быть разрѣшено. При томъ оно разрѣшено и словами

---

[1]) *Чтенія въ общ. ист. и древн.* 1876: II, 135 — 136 отд. „Смѣсь“.

[2]) См. ихъ тамъ же, стр. 122. 123—124. 130. 132. 136—138; *Филар. Юб. Сборн.* I, 377—403; *Душеп. Чт.* 1874: I, 495—497; 1875: III, 254 и др.

предписанія *(отъ 24 окт.)*: *„подавать возможныя пособія впры“*. Сіе не можетъ имѣть ближайшаго значенія, какъ то, чтобы пріобщать только такихъ, кои не одержимы рвотою, или другимъ препятствіемъ къ безопасному пріобщенію. Господь сказалъ: *ядите. пійте*; у кого рвота, тотъ не можетъ ясти и пити, доколѣ способность сія не возстановится прекращеніемъ рвоты. Больнаго, которому предстоитъ препятствіе пріобщиться, надлежитъ успокоить разрѣшеніемъ по исповѣди, и совѣтомъ предаться съ вѣрою благодати Христовой невидимой по невозможности получить видимое напутствіе. А для предупрежденія сей нечаянности, надлежитъ совѣтовать исповѣдь и пріобщеніе Святыхъ Таинъ здоровымъ, чтобы, въ случаѣ болѣзни, не быть въ искушеніи лишенія сей многомощной помощи. Списокъ съ сего разрѣшенія послать протоіерею изъ Походной Конторы“ [1]). Другой случай. „Самымъ вѣрнымъ образомъ,— писалъ святитель отъ 24 октября,— до свѣдѣнія моего дошло, что въ подгородномъ селѣ Сандыряхъ [2]), гдѣ устроенъ карантинъ, и въ окрестностяхъ, раскольники, превратно толкуя распоряженія начальства, сдѣланныя для предохранія народа отъ заразительной болѣзни, внушаютъ простымъ, будто настало время Антихристово, будто карантинный билетъ есть печать или знаменіе Антихристово, и прочими таковыми внушеніями стараются отвратить народъ отъ Церкви. Болѣзненно, между прочимъ, слышать, что раскольники, разсѣвая лжеученіе, въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній, недостоинство православныхъ священниковъ стараются доказать тѣмъ, что они ничему не учатъ

---

[1]) *Чтенія въ общ. ист. и древн* 1876: II, 132—133 отд. „Смѣсь“.

[2]) Въ 3-хъ верстахъ отъ г. Коломны.

въ настоящее время. Коломенскому и прочему духовенству надлежитъ всемѣрно стараться какъ о томъ, чтобы успѣхи лжеученія остановить, такъ и о томъ, чтобы не подавать повода къ обличенію себя въ недостаткѣ благочестивой ревности, вредномъ православію, выгодномъ расколу и, слѣдственно, тяжко осудительномъ для духовенства. Надлежитъ духовенству, въ простыхъ и вразумительныхъ поученіяхъ при Богослуженіи и, кромѣ того, при всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ, въ собесѣдованіи домашнемъ, внушать народу, что настоящее Божіе посѣщеніе многихъ мѣстъ опасностію отъ заразительной болѣзни и самою болѣзнію послано для временнаго наказанія грѣховъ нашихъ, для возбужденія насъ къ молитвѣ, покаянію, укрѣпленію въ вѣрѣ, исправленію житія, и такимъ образомъ для предохраненія насъ отъ осужденія вѣчнаго. И такъ долженъ каждый обратиться къ симъ средствамъ временнаго и вѣчнаго спасенія: къ молитвѣ, къ покаянію, къ вѣрѣ въ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, къ исправленію житія, а не влаятися и скитатися всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ казней мщенія, къ горшему осужденію за невѣрность предъ Богомъ и Его Церковію. Губительная болѣзнь была и при благочестивомъ царѣ Давидѣ: но сіе не означало того, будто Богъ оставилъ Церковь свою. И въ отечествѣ нашемъ была заразительная болѣзнь въ 1771 году, и тогда употреблялись карантинныя предосторожности [1]), по необходимости причинявшія нѣкоторое затрудненіе народу: всякій видитъ, что то не было Антихристово время; ибо время бѣдствія, по благости Божіей, прошло, и никакого Ан-

[1]) Между прочимъ эти карантинныя предосторожности и приняты были за образецъ въ холеру 1830—1831 годовъ.

тихриста не явилось: подобнымъ образомъ всякій разсудить можетъ и о настоящемъ времени. Святая вѣра, въ настоящее посѣщеніе Божіе, не только ничѣмъ не стѣсняется, но и получаетъ новую силу, по дѣйствію провидѣнія Божія, которое и наказанія обращаетъ въ благодѣянія, и зло въ добро. Въ Москвѣ и, по свѣдѣніямъ, повсюду въ другихъ мѣстахъ святые храмы необыкновенно наполнены молящимися, кающимися, пріобщающимися Святыхъ Таинъ: не благодать ли Христова внушаетъ сіи спасительныя дѣйствія? Слѣдственно не Христосъ ли царствуетъ? Въ Москвѣ и изъ раскола въ сіе время обращаются къ Церкви болѣе обыкновеннаго. Что касается до карантинныхъ предосторожностей, ихъ приняли въ Москвѣ и сами раскольники того и другаго толка, и поповщина, и безпоповщина, и больницу для пользованія отъ холеры учредили, и врача отъ начальства приняли [1]): слѣдственно, и сами раскольники не видятъ тутъ никакого знаменія Антихристова. Таковыя и симъ подобныя внушенія, смотря по ближайшимъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ и по усмотрѣнію потребности, духовенство должно дѣлать со всевозможнымъ тщаніемъ, предлагая что можно и прилично въ церковныхъ поученіяхъ; чего въ церковныхъ поученіяхъ представить неудобно, то дополнительно изъясняя въ благочестивыхъ собесѣдованіяхъ, кромѣ Богослуженія. По сему должнымъ признается учинить слѣдующее: 1. Вышеписанное предписать къ исполненію всѣмъ Коломенскимъ, а изъ уѣздныхъ Благочиннымъ и священникамъ тѣхъ селъ, куда, по примѣчанію (*Коломенскаго*) Духов-

[1]) См. объ этомъ въ №№ 10, 15 и др. *Вѣдомости о состояніи г. Москвы.* Въ *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3560 и 3626—3627.

наго правленія, вышеозначенные толки раскольниковъ могли достигнуть. 2. Какъ въ селѣ Сандыряхъ священникъ неученый: то подкрѣпить его совѣтами, неблагонамѣреннымъ внушеніямъ раскольниковъ здравыми наставленіями противодѣйствовать, и православныхъ отъ совращенія остеречь поручается присутствующему Духовнаго правленія Богоявленскому священнику Никитѣ [1]), который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ въ Сандыряхъ проповѣдывать при Богослуженіи и, кромѣ того, бесѣдовать съ православными, гдѣ и какъ удобнымъ окажется; въ случаѣ же невозможности выйти изъ города, войдетъ съ Сандыревскимъ священникомъ въ письменныя сношенія, и о послѣдующемъ донесетъ мнѣ. 3. Какъ благочинный Архангельскій священникъ Петръ о вышеозначенныхъ толкахъ и умыслахъ раскольниковъ, при столь важныхъ обстоятельствахъ времени, мнѣ не донесъ: то ему, въ присутствіи Духовнаго правленія, объявить, что начальство симъ не можетъ быть довольно, и подтвердить, чтобы онъ, по ввѣренному его смотрѣнію, былъ бдительнѣе. 4. Какъ въ дошедшемъ до меня свѣдѣніи упоминается и о томъ, что простодушные изъ православныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идутъ къ раскольникамъ и принимаютъ отъ нихъ таинства: то благочинному Архангельскому развѣдать о семъ и обстоятельно донести мнѣ, между прочимъ, о томъ, кто и гдѣ изъ раскольническихъ наставниковъ преподавалъ таинства православнымъ. 5. Для поспѣшности исполненія,

---

[1]) Этотъ священникъ Никита есть братъ митрополита Филарета, получившій и частное письмо отъ послѣдняго по тому же дѣлу. См. *Письма Фил. къ родным*ъ, стр. 308—309. Характерно въ этомъ письмѣ то, что святитель ставитъ на видъ брату свое дѣйствованіе при этомъ не „по родству, а по усмотрѣнію правды и пользы“.

подлинное сіе опредѣленіе послать въ Коломенское Духовное правленіе съ тѣмъ, чтобы въ консисторію оно представило для свѣдѣнія списокъ при репортѣ“ [1]).

При всей, столь разносторонней и многообъемлющей дѣятельности общественной, святитель Филаретъ не забывалъ и частныхъ, личныхъ отношеній своихъ къ сродникамъ по плоти, слѣдуя неложному слову Писанія: *аще кто о своихъ паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). Родительница Филарета въ холерное время жила на родинѣ его въ Коломнѣ въ кругу ближайшихъ родныхъ. Какъ истинныйхристіанинъ и искренно преданный сынъ и родственникъ, Филаретъ въ первое же время, какъ только опредѣлилась ясно и была оповѣщена оффиціально холера въ Москвѣ, поспѣшилъ извѣстить свою родительницу слѣдующимъ письмомъ отъ 23 сентября: „Давно не имѣю отъ васъ, милостивая государыня матушка, извѣстія о васъ и о семействѣ. Прошу меня увѣдомить. Здѣсь замѣчены признаки болѣзни холера морбусъ на нѣкоторыхъ людяхъ: впрочемъ, по долготерпѣнію къ намъ Божію, до сихъ поръ она не распространяется. Молю Бога, чтобы вы были здоровы и благополучны. Прошу благословенія и молитвъ вашихъ и бабушки. Брату и прочимъ кланяюсь. Да хранитъ Господь всѣхъ васъ. Уповайте на Него, и будьте спокойны“ [2]). За тѣмъ отъ 27 сентября: „Здравіе вамъ, милостивая государыня матушка, и всему семейству. Желаю знать о вашемъ здравіи. Я здоровъ, и у меня въ домѣ благополуч-

---

[1]) *Чтен. въ об. ист. и др.* 1876: II, 125—127 отд. „Смѣсь“. См. и далѣе, стр. 134—135.

[2]) *Письма Фил. къ роднымъ*, стр. 305—306. Москва, 1882.

но. Въ городѣ же есть нѣсколько больныхъ и умирающихъ опасною болѣзнію. Посылаю нѣкоторыя записки о предосторожностяхъ". При этомъ письмѣ приложена была слѣдующая записка, подъ заглавіемъ: *Способъ очищать воздухъ въ покояхъ:* „Насыпать въ горшокъ: 1 фун. хлоровой извести, 12 фун. или три штофа воды и смѣшавъ сей составъ деревянною палкою, дать ему постоять полчаса, дабы онъ могъ отстояться, а потомъ отдѣливъ верхнюю свѣтлую часть сего раствора хлоровой извести, отъ сгустившейся нижней части или отстоя, разлить оную на мелкія тарелки и поставить таковыхъ въ комнатѣ посредственной величины по одной, а въ большихъ по двѣ или по три тарелки. Въ случаѣ большой опасности отъ заразы, должно опрыскивать комнаты симъ растворомъ по нѣскольку разъ въ день, для чего можно употребить уже жидкость, оставшуюся при первомъ растворѣ хлоровой извести на днѣ или собственно отстой, наливъ только на него 6 фунтовъ воды, и смѣшавъ какъ выше было сказано. Таковый растворъ хлоровой извести долженъ быть перемѣняемъ чрезъ недѣлю.—Для очищенія въ сильнѣйшей степени заразительнаго воздуха должно взять: 6 частей толченаго марганцу, 8 частей поваренной соли, высыпать сію смѣсь въ каменную чашку и налить 9-ю частями купороснаго масла, разведеннаго въ 9-ти же частяхъ воды. Для небольшаго покоя достаточно 1 четверти фунта смѣси изъ марганца и соли и соотвѣтствующаго же количества купороснаго масла.—Такъ какъ при семъ способѣ отдѣляется газъ вредный для дыханія людей и имѣющій разрушительныя дѣйствія на разныя вещи, то необходимо удалять изъ покоя все, что могло бы пострадать отъ куренія, а именно: людей, животныхъ, мебель и металлическіе снаряды.—Оный составъ оставляется потомъ на 12—16 часовъ

въ комнатѣ, послѣ чего должно растворять окна и не прежде входить туда для жительства, какъ въ то время, когда уже запахъ совершенно уничтожится“ [1]). Первая часть этой записки представляетъ собою точную выписку изъ одобренной Медицинскимъ Совѣтомъ записки химика Германа, напечатанной, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ № 3-мъ *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* отъ 25 сентября [2]). Вторая же половина ея, объ усиленномъ очищеніи, отчасти заключается въ опубликованномъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 74 отъ 13 сентября) за 1830 г. сообщеніи о холерѣ и о мѣрахъ къ предохраненію отъ нея и лѣченію ея [3]). Письма Филарета къ родительницѣ отъ 13 и 17 октября заключаютъ въ себѣ лишь благожеланія роднымъ и сообщенія о томъ, что у него самого благополучно. Впрочемъ въ письмѣ отъ 17 октября къ этому святитель добавляетъ: „Желаю, что бы не нужны у васъ были предосторожности настоящаго времени. Но на случай скажу, что я для себя нашелъ полезнымъ: не ѣсть на ночь; передъ сномъ пить чашку мяты, какъ чай, но не слишкомъ горячей, мыть на ночь ноги, особенно подошвы, теплымъ ромомъ или хлѣбнымъ виномъ, а по утру предъ выходомъ на воздухъ немного потереть голову кельнскою водою“ [4]). Въ дополненіе къ этому въ письмѣ отъ 14 ноября святитель пишетъ: „Вотъ еще мой опытъ, когда въ городѣ холера. Когда вечеромъ почувствую боль въ головѣ, или тягость въ тѣлѣ: ложусь, хотя ранѣе обыкновеннаго, въ постелю, покрываюсь довольно тепло: покой и

---

[1]) *Письма Фил. къ роднымъ*, стр. 306—307.
[2]) *Москов. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3511—3512.
[3]) Стран. 3237.
[4]) *Письма Ф. къ родн.* стр. 307—308.

сонъ даютъ облегченіе и укрѣпленіе, и предохраняютъ отъ увеличенія немощи“ [1]). Эти опыты предосторожностей отъ холеры, конечно, также основаны на совѣтахъ медиковъ, для чего можно сравнить опубликованное въ *Моск. Вѣдомостяхъ* за 1830 годъ №№ 78 (отъ 27 сент., стран. 3476—3477), 80 (отъ 4 окт., стр. 3560—3561) и др. [2]). Но вотъ въ началѣ ноября заболѣваетъ сама родительница Филарета. Любящее сердце преданнаго сына не могло быть равнодушно къ этому прискорбному обстоятельству, и вотъ нѣсколько писемъ его къ роднымъ въ Коломну полны любвеобильной заботливости его о здоровьи заболѣвшей [3]). Молитвами и заботливостію его жизнь ея была спасена: къ новому году она выздоровѣла совсѣмъ. Но за то 3-го же генваря 1831 года самъ святитель заболѣлъ простудою, отъ которой страдалъ до начала марта [4]). А такъ какъ простудные припадки обыкновенно служатъ предшественниками холеры — почему и рекомендовалось избѣгать случаевъ къ простудѣ въ видахъ предохраненія отъ холеры, — то и понятными становятся слѣдующія слова письма святителя къ товарищу его по Троицкой Лаврской семинаріи, епископу Екатеринославскому Гавріилу (Розанову) отъ 8 генваря 1831 года: „Съ вами болѣзнь въ одной области; а со мною въ одномъ городѣ; и въ домъ мой слегка толкалась, но экономъ не пустилъ ее безъ лѣкаря; и я иногда чувствовалъ себя въ преддверіи болѣзни; но еще долго-

---

[1]) Тамъ же, стр. 311.

[2]) Срав. также записку доктора Мудрова напечатанную въ *Рус. Архивѣ* за 1884 г. кн. III, стр. 144—145.

[3]) См. *Письма его къ роднымъ*, стр. 310—312.

[4]) Тамъ же, стр. 313. Срав. письма къ намѣстнику Сергіевой лавры Аѳанасію отъ 17 января въ *Приб. къ твор. св. Отцевъ* 1886, ч. XXXVIII, стр. 404.

терпитъ Господь“ [1]). Равнымъ образомъ, по случаю присылки ему въ даръ отъ М. М. Тучковой цѣннаго сосуда для питья, отъ 28 февраля того же года ей пишетъ: „Когда вы присылаете мнѣ простое и надобное рукодѣліе: тогда я имѣю истинное пріобрѣтеніе, и охотно думаю, что во время холеры ноги мои сохранились отъ судорогъ помощію чулокъ, работанныхъ добрыми и человѣколюбивыми руками; но сосудъ съ позолоченными краями изъ пустыни [2]) къ человѣку, около котораго и безъ того много роскоши,—развѣ въ обличеніе роскоши? Въ такомъ случаѣ обличеніе можно было бы написать и послать съ меньшею заботою, чтобы оно не разбилось на дорогѣ“ [3]). Однако Господь хранилъ святителя на пользу церкви, отечества и присныхъ его: холера пощадила его.

II.

Изображая различныя стороны дѣятельности Филарета въ холерное время, мы нѣсколько зашли впередъ. Возвратимся къ принятому въ основаніе нашего очерка хронологическому порядку. Мы остановились на времени прибытія Государя Императора въ Москву. Прибытіе его имѣло весьма важное значеніе. Не малое значеніе имѣло оно и для характера дѣятельности Филарета. Пріѣздъ Государя Императора въ Москву состоялся 29 сентября въ 11 часовъ утра [4]). Предъ входомъ въ Успенскій соборъ Монархъ былъ встрѣченъ слѣдующею небольшою, но въ выс-

[1]) *Душеп. Чт.* 1869: II, 96.

[2]) М. М. Тучкова была настоятельницей Спасобородинскаго монастыря.

[3]) См. *Чтен. въ общ. люб. д. просв.* 1868 г. кн. V, стр. 67 „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

[4]) См. *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 3483. 3558. 3592.

шей степени замѣчательною по глубинѣ мысли и силѣ чувства рѣчью первосвятителя Московскаго: „Благочестивѣйшій Государь! Цари обыкновенно любятъ являться царями славы, чтобы окружать себя блескомъ торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься нынѣ среди насъ какъ Царь подвиговъ, чтобы опасности съ народомъ твоимъ раздѣлять, чтобы трудности препобѣждать [1]). Такое царское дѣло выше славы человѣческой, поелику основано на добродѣтели Христіанской. Царь небесный провидитъ сію жертву сердца твоего, и милосердо хранитъ Тебя, и долготерпѣливо щадитъ насъ. Съ крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь, да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь“ [2]). И подлинно, прибытіе любимаго Монарха воскресило, оживило упадавшихъ духомъ Москвичей. „Нельзя описать восторга,—читаемъ въ современномъ листкѣ,— съ которымъ встрѣтилъ его народъ, — тѣхъ чувствованій, которыя изобразились на всѣхъ лицахъ: радость, благодарность, удивленіе, довѣренность, преданность... Всѣ со слезами на глазахъ благословляли имя Царя добродѣтельнаго и великодушнаго, который въ такую важную минуту такъ утѣшилъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Помазанникъ Божій привезъ намъ Божіей милости, говорили они

---

[1]) Въ *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 3559, гдѣ приведена эта рѣчь, равно какъ и въ *Собраніи словъ и рѣчей* святителя изд. 1835 г. и 1877 гг., при семъ сдѣлано такое подстрочное замѣчаніе: „сіе относится къ мѣрамъ предосторожности противъ распространенія возникшей болѣзни“.

[2]) См. *Сочин. Фил.* т. III, стр. 152. Москва, 1877. Кромѣ того Филаретъ, резолюціею отъ 30 сентября, распорядился, чтобы 1 октября во всѣхъ церквахъ столицы совершено было „благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи Его Императорскаго Величества“. См. *Чтенія въ общ. ист. и древн.* 1876: II, 119 отд. „Смѣсь“.

другъ другу, и въ сихъ словахъ должна заключаться святая истина“ [1]). Не смотря на то, что число больныхъ и умершихъ холерою, во все время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, продолжавшееся до 7 октября, все болѣе и болѣе увеличивалось [2]), Государь, съ любвеобильною заботливостію, оставлявшею безъ вниманія личную безопасность, всюду являлся самъ, съ своимъ ободряющимъ словомъ и дѣятельною помощію... Это были минуты, достойныя вдохновенія поэта. И мы знаемъ, какъ отзывались и заурядные стихотворцы и истинные поэты на это дѣйствіе самоотверженія и любви Государя къ своимъ подданнымъ. Для примѣра мы приведемъ стихи Пушкина, искренность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, потому что они напечатаны были позднѣе безъ его имени, и Государь могъ узнать о нихъ лишь по кончинѣ поэта.

„И хладно руку жметъ чумѣ.
„И въ погибающемъ умѣ
„Рождаетъ бодрость. Небесами
„Клянусь: кто жизнію своей
„Игралъ предъ сумрачнымъ недугомъ,
„Чтобъ ободрить угасшій взоръ,
„Клянусь, тотъ будетъ Небу другомъ“ [3]).

Государь Императоръ, истинно рыцарскія каче-

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3558.

[2]) Между тѣмъ какъ напр. за 29 сентября значилось умершихъ холерою 28 (число больныхъ ею не показано), за 7 октября больныхъ холерою значилось уже 622 и умершихъ отъ нея 97 человѣкъ. См. для сего *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3559 и 3629.

[3]) См. въ *Русскомъ Архивѣ* за 1884 г. кн. III, стр. 142. Срав. также С. Глинки, *Стихи на прибытіе Государя Императора въ Москву 29 сентября 1830 года* (въ *Моск. Вѣд.* за 1830 г. стр. 3728); Н. М. Шатрова въ его *Осени 1830 года* стр. 10—11 и др.

ства котораго хорошо извѣстны, сразу повліялъ на весь характеръ дѣятельности Московской администраціи по принятію мѣръ противъ холеры. Извѣстія о случаяхъ заболѣванія холерою и смерти отъ нея стали правдивѣе [1]). Прежнія предохранительныя мѣры были усилены, или дополнены новыми, между которыми самою замѣтною для всѣхъ была та, что Москва „съ 1 октября на нѣкоторое время была оцѣплена, и никто изъ оной выпускаемъ, а равно и впускаемъ въ оную не былъ, кромѣ слѣдующихъ съ жизненными и другими необходимыми припасами“ [2]). Государь Императоръ въ тотъ же свой пріѣздъ положилъ твердое основаніе и усиленію благотворительной дѣятельности на холерное время, отъ себя пожертвовавъ на это дѣло крупную сумму [3]). Вліялъ, какъ мы замѣтили выше, пріѣздъ Государя въ Москву и на характеръ дѣятельности Филарета. Не будемъ скрывать того, что далеко не всѣ не только изъ обыкновенныхъ гражданъ Московскихъ, но и изъ лицъ, власть имѣвшихъ, настоящимъ образомъ понимали и вполнѣ одобряли мѣры, предпринятыя Филаретомъ по случаю холеры. Отчасти мы это уже видѣли, когда говорили объ учрежденныхъ имъ моленіяхъ. Тогда же мы имѣли слу-

---

1) Эта черта отмѣчена была уже въ статьѣ доктора Остроглазова въ *Моск. Вѣд.* за 1884 г. № 200. Кромѣ того Извѣстія эти, т. е. *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* Государь приказалъ присылать къ нему ежедневно, о чемъ см. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3655.

2) *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 3559. Другія мѣры см. на стр. 3625, 3723 и др. Взглядъ современниковъ на эти мѣры см. въ раньше упомянутыхъ письмахъ Кристина въ *Русск. Арх.* за 1884 г. кн III, стр. 141 и дал. Срав. также Шатрова, *Осень* 1830 г., стр. 10—11.

3) См. объ этомъ въ *Моск. Вѣдом.* за 1830 г. стр. 3723.

чай замѣтить и то, что неодобрительные отзывы объ этихъ мѣрахъ доведены были до свѣдѣнія самого Государя, по прибытіи его въ Москву, и Филаретъ долженъ былъ предъ нимъ оправдывать свой образъ дѣйствій. Говорили мы также и о томъ, какъ послѣ того на 12-е октября Филаретъ учредилъ крестный ходъ уже безъ „колѣнопреклоненій на открытомъ воздухѣ“. Но и этого мало. Недоброжелатели святителя постарались донести Государю даже о томъ, что будто „Филаретъ, упоминая въ одной изъ проповѣдей своихъ о покаяніи царя Давида во время моровой язвы, намекаетъ какъ будто на то, что грѣхи царей навлекаютъ гнѣвъ небесный на подвластные имъ народы“ [1]). При этомъ, конечно, имѣлась въ виду уже разсмотрѣнная нами проповѣдь Филарета на 18 сентября 1830 года. Само собою разумѣется, что въ дѣйствительности такого намека въ ней не найдетъ никто, внимательно прочитавшій ее. Затѣмъ и недавно приведенная рѣчь Филарета предъ вступленіемъ Государя въ Успенскій соборъ должна была бы разсѣять сомнѣнія и подозрѣнія на этотъ счетъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря означенному доносу, легла нѣкоторая тѣнь на отношенія Государя къ Филарету. Яснѣе всего это видно изъ проповѣди послѣдняго, сказанной „въ день Святыхъ трехъ святителей Московскихъ, при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни“, 5 октября, слѣдовательно въ то время, когда Государь еще былъ въ Москвѣ. Въ этой проповѣди, также какъ и въ проповѣди на 18 сентября, святитель Московскій Филаретъ говоритъ объ Ангелѣ

---

[1]) См. „Воспоминанія графа М. В. Толстаго“ въ *Русск. Арх.* за 1881 г. кн. II, стр. 63. Срав. также въ *Рус. Стар.* за 1885 г. т. XLVII, стр. 11 и дал.

погубляющемъ, о необходимости покаянія, какъ средства къ умилостивленію Бога въ тяжкое для города время и указываетъ, для подражанія, на примѣръ покаявшагося Давида; но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ высказать и слѣдующія слова: „Много должно утѣшать и ободрять насъ, братія, и то, что творитъ среди насъ Помазанникъ Божій, благочестивѣйшій Государь нашъ. Онъ не причиною нашего бѣдствія, какъ нѣкогда былъ первою причиною бѣдствія Іерусалима и Израиля Давидъ; (хотя конечно по грѣхамъ и всего народа): однако съ Давидовымъ самопожертвованіемъ пріемлетъ онъ участіе въ нашемъ бѣдствіи. Видитъ нашу опасность, и не думаетъ о своей безопасности; устремляется къ намъ въ ту самую минуту, какъ примѣчаетъ опасность. Государь! [1]) тебѣ нѣтъ нужды подвергать себя нашей опасности; наши грѣхи привлекли на насъ бѣдствіе; облегчай оное, поколику можешь, но не приближайся къ мѣстамъ, кои посѣщаетъ гнѣвъ Божій. Нѣтъ, говоритъ онъ, *да впаду въ руцѣ Господни;* иду туда, гдѣ вознесена грозная рука Господня, чтобы какъ можно болѣе раздѣлять скорбь, какъ можно дѣятельнѣе облегчать бѣдствіе возлюбленнаго мнѣ народа. Государь! мы знаемъ, какъ близка къ сердцу твоему твоя древняя столица: но Россія на раменахъ твоихъ; Европа предлежитъ заботливымъ очамъ твоимъ,—Европа, зараженная гораздо болѣе смертоноснымъ повѣтріемъ безвѣрнаго и буйнаго мудрованія; противъ сей язвы нужно тебѣ укрѣпить преграду; для сего потребно бдительное наблюденіе произшествій, многіе совѣты, допол-

[1]) Проповѣдь была сказана въ присутствіи Государя Императора въ Успенскомъ соборѣ. Срав. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3629. Срав. также *Рус. Стар.* 1885, XLVII, 11—12.

неніе рядовъ твоего воинства. Такъ, говоритъ онъ, мой долгъ предупреждать и ту опасность; но непреодолимая сила отеческой любви и состраданія влечетъ меня къ сердцу Россіи, болѣзненно трепещущему. *Защитниче нашъ, виждь, Боже, и призри на лице Христа Твоего* (Псал. 83, 10): пріими жертву Его человѣколюбія, и умилосердися надъ народомъ его!" [1]). Здѣсь нельзя не видѣть нѣкотораго стремленія оправдаться отъ вышеизложеннаго доноса, уяснить истинный смыслъ проповѣди на 18 сентября, послужившей поводомъ къ тому доносу. Вмѣстѣ съ тѣмъ; нельзя не видѣть и высокаго патріотизма проповѣдника и его политической прозорливости. Это слово, по напечатаніи его, Филаретъ, резолюціею отъ 10 октября, распорядился „разослать по церквамъ, съ предоставленіемъ священникамъ, если разсудятъ, прочитать оное въ слѣдующее воскресенье" [2]).

Между тѣмъ, холера, по отбытіи Государя Императора изъ Москвы [3]), все болѣе и болѣе усиливалась и распространялась здѣсь. Къ 14-му октября число умершихъ отъ нея достигло 118 человѣкъ въ сутки, а число больныхъ ею—до 1162 человѣка [4]).

---

[1]) *Сочин. Филар.* т. III, стр. 155. Проповѣдь напечатана была и отдѣльными оттисками.

[2]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876: II, 123 отд. „Смѣсь". Безъ сомнѣнія, святителю не желалось, чтобы и пастыри, ему подчиненные, и паства также были подъ впечатлѣніемъ помянутаго доноса, и потому отчасти этимъ можетъ быть объяснено настоящее распоряженіе.

[3]) По отбытіи своемъ изъ Москвы, Государь самъ выдержалъ 14-дневный карантинъ, „въ примѣръ безусловнаго и точнаго исполненія отечественныхъ законовъ". Устрялова *Русская Ист.* ч. II, стр. 467. Спб. 1855. Сн. *Рус. Арх.* 1884: III, 146.

[4]) См. *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 3686. По частнымъ же

Безъ пощады она подкашивала и молодыя и старыя силы, и знатныхъ и не знатныхъ [1]). Всѣ были подъ страхомъ смерти; а карантинныя мѣры, усиленною строгостію своею, дѣлали общее положеніе еще болѣе тяжелымъ. Подъ такими-то условіями, подъ удручающимъ впечатлѣніемъ такого безотраднаго положенія вещей была составлена и говорена Филаретомъ проповѣдь на 12-е октября. Въ этотъ день Москва празднуетъ свое освобожденіе отъ нашествія Французовъ въ 1812 году ежегоднымъ крестнымъ ходомъ. Но въ 1830 году крестный ходъ на 12-е октября, въ виду холеры, принялъ уже другое значеніе: „Хотя въ слѣдующій воскресный день, 12 сего мѣсяца, — читаемъ въ распоряженіи святителя Московскаго отъ 9 октября сего года,—по обычаю прошедшихъ лѣтъ, слѣдовало собраться всему духовенству въ Кремль для благодарственнаго молебна о избавленіи Москвы отъ враговъ: но, поелику продолжающееся прещеніе Божіе губительною болѣзнію призываетъ наипаче къ молитвамъ просительнымъ о избавленіи отъ настоящаго бѣдствія, и поелику приходскому духовенству нужно быть всегда въ близости къ своимъ приходамъ, ради скораго посѣщенія внезапно занемогающихъ: то необходимость заставляетъ на сей годъ въ означенный день поступить слѣдующимъ образомъ: 1. Приходскому духовенству оставаться при своихъ мѣстахъ и по Божественной литургіи совершить въ своихъ церквахъ молебное

извѣстіямъ, идущимъ отъ современниковъ, число умиравшихъ отъ холеры за каждыя сутки доходило до 1000—1200 человѣкъ. См. „Воспоминанія графа М. В. Толстаго“ въ *Русск. Архивѣ* за 1881 г. к. II, стр. 44.

[1]) См. исчисленіе ихъ въ *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 3595. 3686. 3727—28. 3798 и т. д., 1831 г. стр. 1064 и др. Срав. *Рус. Арх.* 1884: III, 146 и др.

нѣніе о избавленіи отъ губительной болѣзни. 2. Духовенству соборовъ и мужескихъ монастырей, по примѣру 25 дня прошедшаго мѣсяца, собраться въ большой Успенскій соборъ, для сообразнаго съ потребностію времени молебствія и крестнаго хода“ [1]). Соотвѣтственно этому и проповѣдь свою на 12-е октября Филаретъ начинаетъ словами: „Еще праздникъ; и еще слышится мнѣ грозное слово Господне: *превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачь* (Амос. VIII, 10). Мы воспоминаемъ нынѣ, и хотѣли бы праздновать освобожденіе сего града отъ четыредесятидневнаго одержанія жестокими врагами.... Но что градъ? Что тамъ люди? Не новое ли трудное поприще времени проходятъ? Нѣсколько сотъ болящихъ страждутъ; многіе здравые состраждутъ болящимъ; нѣкоторые оплакиваютъ умершихъ; малодушные связаны страхомъ; благоразумные не столько, какъ обыкновенно, свободны, по причинѣ осторожности; человѣколюбивые носятъ въ сердцѣ чувствованіе общаго бѣдствія; благоговѣйные поникли предъ грозящимъ перстомъ Вышняго. Что же превозможетъ? *Праздникъ*, или *жалость*? *Пѣсни* торжественныя, или *плачь*? .... Видно, не славу пробуждать, и не торжественныя пѣсни воспѣвать намъ нынѣ“ и т. д. И оканчивается проповѣдь молитвою ко Господу: „Не отвергни нашихъ моленій несовершенныхъ и недостойныхъ; не умножи гнѣва твоего за наше маловѣріе, и нечувствіе или нетерпѣніе; пріими исповѣданіе нашего маловѣрія, какъ вѣру, и печаль нашу, какъ молитву; и когда очи наши, къ Тебѣ взирающія, исчезаютъ отъ немощи, да ходатайствуетъ предъ Тобою за насъ само Твое безпредѣльное милосердіе. Виждь

[1]) *Чтен. въ об. истор. и древн.* 1876: II, 122 отд. „Смѣсь“.

вдовицъ, угрожаемыхъ безчадіемъ; виждь младенцевъ, *иже не познаша десницы своея, нижде шуйцы своея*, не понимающихъ также ни вины, ни бѣдствія сиротства, имъ предстоящаго. Виждь, и милосердуй, и невидимо посли въ насъ слово Твое утѣшающее, исцѣляющее, животворящее, и *глаголъ Твой да не возвратится къ Тебѣ тощъ*. Аминь" [1]). Эту проповѣдь святитель не разсудилъ разослать и по церквамъ для прочтенія, хотя она, также какъ и предшествующія, была напечатана отдѣльными оттисками. „Посылаю послѣднюю проповѣдь, — писалъ онъ викарію своему Иннокентію отъ 18 октября. — По церквамъ ее, кажется, не пошлю" [2]).

Увеличеніе смертности увеличило и сиротство, безпомощность и бѣдность; а все это взывало къ благотворительности и вызывало усиленіе ея. И Москва, благотворительная и въ обыкновенное время, въ разсматриваемое скорбное время показала въ этомъ достоподражаемый примѣръ для всѣхъ временъ и городовъ. Всѣ сословія дружно приносили жертвы деньгами, вещами, даже домами на дѣло благотворенія. Голицыны, Шереметевы, Самарины, Пашковы и другіе изъ дворянскихъ фамилій; Лепешкины, Аксеновы, Рыбниковы и многіе иные изъ купеческаго и другихъ сословій принесли въ это время весьма значительныя жертвы на дѣла благотворенія. Одинъ изъ поэтовъ того времени такъ выражается:

„Тѣ о страждущихъ вздыхаютъ
„И заботятся о нихъ;
„Тѣ отшедшихъ поминаютъ,
„Ублажаютъ память ихъ;

---

[1]) *Соч. Филар.* т. III, стр. 156—157. 159. Отд. оттиска стр. 3—4. 10.

[2]) *Приб. къ твор. св. Отц.* 1886 кн. I, стр. 371.

„Тѣ сиротъ и вдовъ покоютъ;
„Кровъ для нихъ надежный строютъ;
„Тѣ охотно подаютъ
„Старикамъ осиротѣвшимъ,
„Въ нуждахъ, въ горѣ посѣдѣвшимъ,
„Хлѣбъ насущный и пріютъ.
„Все подвиглось на услугу:
„И сенаторъ, и купецъ,
„Всѣ содѣйствуютъ другъ другу
„По сочувствію сердецъ;
„Всѣ къ святой стремятся цѣли:
„Тамъ возами шлютъ постели,
„Тамъ везутъ съ бѣльемъ ларцы,
„Тамъ несутся связки платья;
„Дѣйствуютъ купцы какъ братья,
„А дворяне какъ отцы.
„Разомкнулись кладовыя:
„Бьютъ ключи богатствъ земныхъ,
„Какъ потоки дождевые,
„Для сиротъ и для больныхъ;
„Сыплетъ золото дворянство,
„Духовенство и гражданство,
„Сыплетъ щедрою рукой;
„Все, что должно для болящихъ,
„Все, что нужно для скорбящихъ,
„Льется полною рѣкой“ [1]).

Примѣръ благотворительности, какъ мы видѣли, подалъ самъ Государь. Филаретъ, съ своей стороны, также явился однимъ изъ вождей благотворительности. И прежде всего, онъ устроилъ благотворительное учрежденіе при Троицкой церкви, въ приходѣ которой числится Троицкое подворье—обычное мѣсто пребыванія митрополитовъ Московскихъ. Въ *Историческомъ описаніи* этой церкви, составленномъ священникомъ ея І. С. Орловымъ и изданномъ въ Москвѣ 1844 года, читаемъ: „Въ приходѣ семъ навсегда сохранится память благотвореній, которыя

[1]) Шатрова, *Осень 1830 г.*, стр. 16.

человѣколюбивый Архипастырь благоволилъ оказать бѣднымъ сего прихода во время свирѣпствовавшей болѣзни холеры, осенью 1830 года. Въ это смутное время, когда бѣдный классъ народа оставался безъ работы и пропитанія, Архипастырь, какъ сердобольный отецъ бѣдныхъ, соизволилъ дать сея церкви священнику [1]) приказаніе, съ пожалованіемъ ему 1000 рублей, учредить въ приходѣ столовое заведеніе для пропитанія бѣдныхъ, которое вскорѣ октября 19 дня и было открыто въ домѣ одного изъ духовныхъ лицъ. Въ заведеніи чрезъ все это бѣдственное время съ 19 октября по 1 января 1831 года имѣли сытый обѣденный столъ 45 человѣкъ; изъ нихъ 5 человѣкъ имѣли въ самомъ заведеніи и жительство. Сверхъ сего 38 семействъ получали пособіе въ своихъ домахъ мукою, крупой, мясомъ, другіе дровами, а иные одеждою. Всѣхъ получавшихъ пропитаніе въ заведеніи и пособіе въ домахъ было до 165 человѣкъ“ [2]). Постановленіе объ этомъ учрежденіи Филаретъ составилъ самъ, подъ заглавіемъ: „Опытъ положенія о призрѣніи бѣдныхъ и нищихъ во время чрезвычайной нужды“. Вотъ текстъ этого постановленія: „*Взалкахся, и дасте Ми ясти.* 1. Поелику наблюденія надъ ходомъ открывшейся въ Москвѣ повальной болѣзни показываютъ, что ей особенно подвергаются люди, имѣющіе недостатокъ въ здоровой пищѣ, теплой и чистой одеждѣ и опрятномъ жилищѣ: то изъ сего происходитъ для обывателей особенная обязанность въ настоящее время вспомо-

---

[1]) Автору самаго *Историческаю описанія Троицкой Церкви съ ея приходомъ.*

[2]) *Историч. Опис. Троиц. Церкви*, стр. 65—66 примѣч. Еще подробнѣе см. въ *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стран. 4006—4007.

ществовать бѣднымъ и нищимъ въ означенныхъ потребностяхъ, во первыхъ, по человѣколюбію къ нуждающимъ, для сохраненія ихъ, во вторыхъ, по предосторожности противъ распространенія и усиленія болѣзни, и слѣдственно для сохраненія самихъ себя. 2. Какъ обнять таковымъ попеченіемъ городъ столь обширный и многолюдный очевидно неудобно: то нужны отдѣльныя временныя заведенія для призрѣнія бѣдныхъ, которыя бы, впрочемъ, присоединялись къ общему средоточію; и въ числѣ таковыхъ желательно, втобы сдѣланы были опыты *Приходскаго временнаго попечительства о бѣдныхъ и нищихъ*. 3. Приходское попечительство могутъ составить священникъ, діаконъ, церковный староста и нѣсколько усердствующихъ изъ прихожанъ. 4. Попечительство чрезъ своихъ членовъ внушаетъ прихожанамъ, что подаянія бѣднымъ въ руки часто употребляемыя не въ добро, съ большею надеждой пользы обратить можно на общее призрѣніе бѣдныхъ чрезъ попечительство, и принимаетъ приношенія на сей предметъ. 5. Оно собираетъ чрезъ своихъ членовъ, при пособіи мѣстной полиціи, точныя свѣдѣнія о всѣхъ бѣдныхъ и нищихъ въ приходѣ, раздѣляя тщательно сіи два разряда: бѣдныхъ, живущихъ трудомъ, но нуждающихся по обстоятельствамъ, и нищихъ, живущихъ подаяніемъ. 6. Того и другого разряда людей сдѣлать въ приходѣ именный списокъ, съ означеніемъ, кто нуждается въ пищѣ и кто, сверхъ того, въ одеждѣ, и кто въ жилищѣ. 7. Прежде всего приступить къ вспоможенію пищею. 8. Для сего избрать одного или двухъ нищепитателей. Для перваго опыта можно употребить діакона. 9. Нищепитатель получаетъ отъ Попечительства деньги и употребляетъ съ запиской и отчетомъ, подъ руководствомъ Попечительства. 10. Въ церковной богадѣльнѣ или въ другомъ удобномъ

мѣстѣ учредить столовое заведеніе для бѣдныхъ и нищихъ подъ смотрѣніемъ нищепитателя. 11. Признанные нуждающимися могутъ получать билеты для посѣщенія сего заведенія, въ 11 часовъ утра за обѣдъ и въ 6 часовъ вечера за ужинъ. 12. Предлагать пищу простую, сытную и здоровую. 13. Бѣднымъ честнаго поведенія, живущимъ семействами, можно, вмѣсто приглашенія ихъ за столъ, отпускать въ домы говядину на щи и тому подобное, по числу лицъ. Но деньгами никому не давать. 14. Нищій, принятый на пропитаніе Попечительства, обязанъ не ходить по домамъ для прошенія милостыни, какъ потому, что не имѣетъ уже нужды, такъ и въ предосторожность, чтобы входъ въ домы, гдѣ есть больные, не разносилъ болѣзнь въ другіе. 15. Нищій, пропитываемый, но не перестающій ходить по домамъ, или замѣченный въ невоздержаніи и пьянствѣ, предоставляется мѣстной полиціи, для препровожденія въ средоточное, отъ Правительства учрежденное мѣсто, гдѣ нищіе содержатся въ оцѣпленномъ домѣ. 16. По учрежденіи пропитанія бѣдныхъ и нищихъ, приступить къ вспоможенію имъ въ одеждѣ и удобствахъ жилища. 17. Одежду и бѣлье давать только необходимыя и простыя. Если одежда бѣднаго способна къ починкѣ, дать ему одежду отъ Попечительства на время починки, а потомъ размѣняться. 18. Тѣхъ, у которыхъ жилища сыры отъ худаго отопленія, снабжать дровами. 19. Имѣющихъ совершенный недостатокъ въ жилищѣ помѣщать на время при нищепитательницѣ, или найти для нихъ домъ убѣжища. 20. Дополненіе и дальнѣйшее приспособленіе сихъ правилъ укажетъ опытъ. 21. Смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и способамъ, приходское попечительство можетъ распространить свои дѣйствія на бѣдныхъ сосѣдственныхъ приходовъ, или пре-

образоваться въ Попечительство соединенныхъ приходовъ по соглашенію причтовъ и усердствующихъ изъ прихожанъ съ наблюденіемъ, чтобы цѣль благотворенія достигаема была какъ можно вѣрнѣе и безпрепятственнѣе. Октября 17 дня 1830 года. — На первый опытъ сего учрежденія предлагается 1000 рублей“ [1]). Въ согласіи съ тѣмъ отъ 18 октября святитель писалъ: „По увеличивающемуся для бѣдныхъ людей затрудненію въ способахъ пропитанія, Московскія монастырскія начальства имѣютъ обратить вниманіе на штатныхъ монастырскихъ служителей [2]), имѣютъ ли они дневное пропитаніе и, въ случаѣ надобности, оказывать имъ изъ неокладныхъ суммъ возможное пособіе, хозяйственнымъ, существенныя потребности удовлетворяющимъ, и злоупотребленія предупреждающимъ образомъ. Консисторія имѣетъ предписать по сему настоятелямъ и настоятельницамъ, а по Чудову сдѣлано особое распоряженіе“ [3]). За тѣмъ отъ 25 октября святитель Филаретъ дѣлаетъ распоряженіе такого рода: „Какъ по случаю заразительной болѣзни для бѣдныхъ людей способы пропитанія сдѣлались затруднительнѣе, нежели въ другое время; а недостатокъ въ здоровой пищѣ и нѣкоторыхъ удобствахъ жизни особенно, по наблюденіямъ, подвергаетъ ихъ дѣйствію болѣзни: то, въ числѣ прочихъ временныхъ учрежденій чело-

---

[1]) См. *Историч. опис. Троиц. Церкви* свящ. І. С. Орлова, стр. 111 — 114. Срав. *Душеп. Чт.* 1885 г. к. III, стр. 381—383.

[2]) Это были изъ прежнихъ монастырскихъ крѣпостныхъ крестьянъ.

[3]) *Чтенія въ общ. ист. и древн.* 1876: II, 124 отд. „Смѣсь“. Срав. также письмо Филарета къ намѣстнику Сергіевой лавры Аѳанасію отъ 15 ноября 1830 г. въ *Приб. къ тв. св. Отц.* 1886 г. кн. 4 стр. 402.

вѣколюбія, должнымъ признается учредить отъ Московской архіерейской каѳедры Временный комитетъ о пособіи бѣднымъ, на слѣдующихъ правилахъ: 1. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Иннокентія, Епископа Дмитровскаго [1]), составятъ: Андроніевскій архимандритъ Гермогенъ, Высокопетровскій архимандритъ Гавріилъ, каѳедральнаго (*Чудова*) монастыря намѣстникъ іеромонахъ Ѳеофилъ, Каѳедральнаго собора протоіерей Василій (*Кутневичъ*). Должность казначея исправлять будетъ архіерейскаго дома экономъ іеромонахъ Іоанникій. 2. Комитетъ обратитъ вниманіе, во первыхъ, на бѣдныхъ изъ духовнаго званія и будетъ оказывать имъ пособіе, или собственно отъ себя, или чрезъ духовное Попечительство, смотря по тому, какъ случаи подходить будутъ подъ законы сего Попечительства. 3. Во вторыхъ, Комитетъ оказывать будетъ пособія бѣднымъ свѣтскаго званія людямъ, принадлежащимъ къ вѣдомству духовному. Сюда принадлежатъ: канцелярскіе чиновники и низшіе служители консисторіи, коихъ, съ семействами оказалось уже болѣе ста душъ, имѣющихъ нужду въ пособіи, которое и сдѣлано имъ единовременно [2]), впрочемъ должно продолжаться съ разсмотрѣніемъ. 4. Въ третьихъ, смотря по способамъ, Комитетъ будетъ оказывать пособія всякаго званія бѣднымъ, гдѣ и какъ окажется нужно и возможно. 5. Въ распоряженіе сего Комитета отъ Московской архіерейской каѳедры представляется пять тысячъ рублей. 6. Онъ можетъ принимать добровольныя приношенія отъ мо-

---

[1]) Не затѣмъ ли Филаретъ приглашалъ къ себѣ Иннокентія письмомъ отъ 24 октября того же 1830 года? о чемъ см. въ *Приб. къ твор. св. Отц.* за 1886 г. кн. I, стр. 371.

[2]) См. распоряженіе владыки отъ 7 октября въ *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876: II, 122 отд. „Смѣсь“.

настырей и другихъ, желающихъ участвовать въ дѣлахъ человѣколюбія. 7. Для полученія свѣдѣній о истинно нуждающихся и для непогрѣшительнаго распредѣленія пособій, Комитетъ воспользуется содѣйствіемъ мѣстнаго приходскаго духовенства и, когда нужно, мѣстной полиціи. 8. Комитетъ обратитъ вниманіе на опытъ временнаго приходскаго попечительства о бѣдныхъ, сдѣланный въ приходѣ Троицкой церкви, что въ Троицкой [1]), не могутъ ли опыты сего рода быть распространены, съ надлежащимъ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ. 9. Впрочемъ, съ помощію Божіею, законъ любви къ ближнему и состраданія будетъ для Комитета достаточнымъ руководствомъ [2]). Въ виду этого новаго благотворительнаго учрежденія, на болѣе широкихъ началахъ устрояемаго, владыка писалъ къ намѣстнику Сергіевой Лавры, архим. Аѳанасію отъ 31 Октября: «учредилъ я временный Комитетъ для бѣдныхъ. Не худо дать въ него отъ Лавры рублей 1000 или 1500. Подумайте съ соборомъ, и представьте» [3])—Обиліемъ любви, выразившейся въ усиленіи благотворительности, и смиреніемъ предъ карающею десницею Божіею, жители Москвы какъ бы смягчили гнѣвъ Божественный и премѣнили его на милость. Смертность стала мало-по-малу уменьшаться, такъ что въ № 37

---

[1]) Опытъ этого учрежденія и проектъ положенія о немъ см. выше.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3843—3844. Срав. *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876: II, 128—130 отд. „Смѣсь".

[3]) *Приб. къ тв. св. Отц.* 1886 кн. 4 стр. 402. О благотворительныхъ дѣйствіяхъ Комитета и приношеніяхъ въ него см. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 4100—4102; 4148; 4404—4408. 4408 – 4409;—за 1831 г. стр. 323—325. Дѣйствія его прекращены, по распоряженію владыки, уже въ генварѣ 1831 года, о чемъ см. *Моск. Вѣд.* 1831 г. стр. 325.

Вѣдомости о состояніи г. Москвы мы уже читаемъ: „Благодареніе Богу! Болѣзнь въ продолженіе послѣднихъ двухъ недѣль ослабѣвала очевидно: занемогать и умирать стало почти втрое менѣе, число выздоравливающихъ увеличилось безъ всякаго сравненія.—Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца прогнѣвается ниже во вѣкъ враждуетъ! Больныхъ холерою 27-го октября состояло 1352; занемогло 100,—выздоровѣло 54, умерло 56; за тѣмъ состоитъ 1342“ [1]).—И то и другое выразилъ ясно святитель Филаретъ въ своей проповѣди на 26 октября, произнесенной „въ Троицкой церкви страннопріимнаго графа Шереметева дома, по случаю возобновленія оной, при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни“, къ чему самымъ благопріятнымъ случаемъ послужило то, что въ недѣлю 22-ю по 50-цѣ, въ которую совершено было возобновленіе означенной церкви, читано было Евангеліе о богатомъ и Лазарѣ. Къ тому же поводомъ была и благотворительная цѣль учрежденія дома, гдѣ возобновлена была тогда церковь. Уподобивъ „терпѣніемъ спасавшемуся“ Лазарю „человѣколюбіемъ спасавшагося раба Божія болярина графа Николая“ (Шереметева), учредителя страннопріимнаго дома, и указавъ характеристическіе признаки отличія богатаго отъ Лазаря, витія, въ заключеніе своей проповѣди, взываетъ: „Братія! какъ много въ сіи дни *Лазарей*! Одни больны; другіе бѣдны; нѣкоторые и то и другое. Благодареніе человѣколюбію Благочестивѣйшаго Государя, и имъ одушевляемаго и движимаго правительства! Благодареніе и человѣколюбію народа! Никто не остается не только *предъ вратами*, на улицѣ, но не оставляется и въ жилищѣ,

[1]) *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 3843.

неудобномъ или небезопасномъ; врачующіе и пекущіеся охотно приближаются къ больнымъ такою болѣзнію, о которой одна мысль въ иныхъ возбуждаетъ отвращеніе или страхъ; крупицы *отъ трапезъ богатыхъ* довольно часто падаютъ въ уста бѣдныхъ; даже бѣдные своими лептами дѣлятся съ другими бѣдными, или отдаютъ въ милостыню свой трудъ, и себя въ служеніе болящимъ; служители чистоты и святыни всюду текутъ очищать, умягчать и заживлять душевныя раны страждущихъ, и еще не страждущихъ тѣлесно. Кажется,—добавляетъ витія,—и самъ Врачъ душъ и тѣлесъ преклоняется къ молитвамъ вѣры и къ подвигамъ человѣколюбія, и простираетъ милующую руку. Смерть уже не распространяетъ власти, ей попущенной; и болѣзнь начинаетъ уступать здравію.—Однако,—считаетъ нужнымъ витія въ концѣ проповѣди сдѣлать внушеніе, — дерзнемъ ли мы подумать, что у насъ происходитъ уже нѣчто лучшее, нежели что видимъ въ Евангеліи?—Тамъ одинъ больной и бѣдный; одинъ богатый, осужденный, и у сего пять братьевъ, подобныхъ ему въ томъ, что жили только для себя, а не для Бога и ближняго. Богъ да помилуетъ насъ, братія, чтобы не нашлось и у насъ, противъ одного требующаго милости, шесть немилостивыхъ! Раздѣлимъ, по возможности, каждый съ которымъ нибудь, а всѣ со всякимъ злостраждущимъ Лазаремъ, *благая наша, воспріемлемая въ животѣ нашемъ* временномъ, дабы принятые прежде насъ на лоно Авраамле не отреклись раздѣлить съ нами благая Божія, въ жизни вѣчной. Аминь“ [1]). По важности этой проповѣди для того времени, святитель, по напечатаніи ея, отъ 31 октября далъ такую резолюцію: „Слово въ недѣлю о богатомъ и Лазарѣ, при семъ прила-

[1]) *Сочин. Филар.* т. III, стр. 160. 164—165.

гаемое, раздать въ Москвѣ въ монастыри и церкви, съ тѣмъ, что, если кто разсудитъ прочитать оное въ слѣдующее воскресенье въ церкви, то надобно предварить слушателей, когда оно первоначально говорено, и выпустить въ началѣ онаго тираду, относящуюся собственно къ церкви Шереметьевскаго странноприимнаго дома“ [1]). Въ ноябрѣ число больныхъ и умиравшихъ холерою стало итти еще значительнѣе къ уменьшенію. Однако и въ это время продолжались прежнія строгія карантинныя мѣры, при томъ даже и въ отношеніи къ жизненнымъ припасамъ и другимъ потребностямъ [2]). И только нѣкоторое ограниченіе строгости сдѣлано было съ 14 ноября относительно товаровъ [3]). Конечно уже и это было великимъ утѣшеніемъ для Москвичей. Ослабленію же холеры способствовала и установившаяся съ ноября зима.

„Легли дороги снѣговыя,
„Деревья иней опушилъ,
„И смерти стрѣлы огневыя
„Полночный вѣтеръ потушилъ.
„Ослабли крылья у Холеры:
„Смиреніе и вопли вѣры
„И мразомъ вѣющій борей
„У смерти отняли пол-силы
„И затворилось пол-могилы
„Могуществомъ Царя царей.
„Гнѣвъ Божій началъ утишаться;
„Смиренье плодъ свой принесло:
„Вседневно стало уменьшаться
„Умершихъ и больныхъ число“ [4]).

---

[1]) *Чтенія въ об. ист. и др.* 1876: II, 132 отд. „Смѣсь“.
[2]) *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 3969—3970. Срав. *Рус. Арх.* 1884: III, 149.
[3]) *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 4062.
[4]) Н. М. Шатрова, *Осень 1830 года*, стр. 24.

Утѣшительно это было въ особенности въ виду приближавшихся царскихъ дней: 20 ноября — дня вознесенія на престолъ Государя Императора и 6 декабря — дня тезоименитства его. И святитель Филаретъ отъ 15 ноября писалъ намѣстнику Лавры Аѳанасію: „Болѣзнь въ Москвѣ значительно уменьшилась и, есть ли Богъ продлитъ милость, кажется приближающеюся къ концу“ [1]). Подъ живымъ впечатлѣніемъ этого утѣшительнаго положенія вещей говорена была святителемъ и проповѣдь на 1-й изъ царскихъ дней: на 20-е ноября. Эта проповѣдь [2]) прямо начинается словами: „Настоящій день Господь сотворилъ намъ, сынове Россіи, да возрадуемся о Царѣ, намъ дарованномъ: и благодареніе Богу, что сему радостному дню довольно почтительно уступаютъ дни скорби, внезапно нашедшіе на градъ сей. Градъ Царевъ выздоравливаетъ, чтобы не проводить дня Царева въ неблаговременномъ унынiи. Предоставляю,—говоритъ далѣе нашъ церковный витія,— испытателямъ природы, по должности, или по охотѣ, потрудиться надъ изысканіемъ причинъ сей благотворной перемѣны: они найдутъ, вѣроятно, болѣе одной и будутъ имѣть случай состязаться о томъ, которая изъ нихъ истинная, или которая сильнѣе другой. Что касается до меня, безъ труда нахожу одну причину, которая удовлетворительнѣе и пріятнѣе многихъ изысканныхъ изъясняетъ происходящее. Сія благотворная причина есть милость Божія къ Царю и царству“. Видя въ этомъ пути Господни, проповѣдникъ разрѣшаетъ сомнѣнія и опровергаетъ

---

[1]) *Приб. къ тв. св. Отц.* 1886 кн. 4, стр. 403.

[2]) Замѣчательно и то, что проповѣдь и въ самомъ заголовкѣ своемъ уже не имѣетъ прежде повторявшагося указанія на „губительную болѣзнь“.

возраженія относительно указанной имъ причины, говоря между прочимъ: „Говорятъ: если бы болѣзнь была наказаніемъ Божіимъ: то не позволительно было бы избавляться отъ нея врачеваніемъ: ибо когда Государь опредѣляетъ преступнику наказаніе, тогда покушеніе избавиться отъ сего наказанія почитается новымъ преступленіемъ. Невѣрное уподобленіе, и отъ того ложное заключеніе! Въ томъ самомъ случаѣ, когда болѣзнь дѣйствительно есть наказаніе Божіе, врачеванія отъ болѣзни отнюдь не должно сравнивать съ побѣгомъ отъ наказанія. Можно виновному избѣжать отъ рукъ правосудія человѣческаго; и тѣмъ сдѣлать новое преступленіе, тѣмъ болѣе тяжкое, что имъ пролагается путь къ другимъ преступленіямъ: побѣгъ отъ правосудія всевидящаго и всемогущаго Бога невозможенъ; симъ правосудіемъ можно только быть прощену и отпущену; а о семъ стараться не есть преступленіе. Убѣгающій отъ опредѣленнаго ему наказанія человѣческаго есть мятежникъ: совсѣмъ не то врачующійся отъ болѣзни: онъ дѣлаетъ сіе по дару и власти того же Господа, который наказуетъ его: ибо *Господь созда отъ земли врачеванія* (Сир. 38, 4); *отъ Вышняго есть исцѣленіе* (ст. 2)“. Мы припомнимъ, что святитель предписывалъ и священникамъ внушать народу эту истину. Наконецъ, возвращаясь къ высказанному въ началѣ проповѣди, витія говоритъ: „Мудрствующій по стихіямъ міра скажетъ: воздухъ былъ зараженъ;— воздухъ освобождается отъ заразы.—Первое горько; да и во второмъ не много вкуса. Но когда говорятъ, что Отецъ небесный умилосердился надъ нами, и когда слушаютъ сіе съ вѣрою: человѣкъ получаетъ такія чувствованія, по которымъ онъ становится въ одно время и счастливѣе, и нравственно лучше прежняго. *Благо есть исповѣдатися Го-*

сподеви, и пѣти имени Твоему, Вышній, возвѣщати заутра милость Твою и истину Твою на всяку нощь (Псал. 91, 2. 3). Да не измѣняемъ никогда сей, сколько священной, столько же блаженной обязанности. Исповѣдаемъ истину Божію, наказующую бѣдствіями грѣшниковъ и освящающую оными праведниковъ; исповѣдаемъ милость Божію, являемую намъ нынѣ: призовемъ благоподательную милость и истину Господню на дни грядущіе, благочестивѣйшему Государю нашему и августѣйшему Дому его, царствующему граду сему, Россіи, и наконецъ всякой душѣ, по вѣрѣ и взысканію завѣта Божія способной къ причастію милости Божіей. Аминь“ [1]). Раньше мы говорили, что, не смотря на ослабленіе холеры въ Москвѣ съ послѣдней половины октября, карантинныя мѣры, во всей своей строгости, примѣняемы были и въ ноябрѣ. Стѣснительность этихъ мѣръ для обычнаго теченія жизни, особливо же для торговли, всѣми ощущалась и часто не скрывалась, какъ то можно видѣть изъ многихъ №№ *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* въ 1830 — 1831 годахъ. Стѣсняемое этими мѣрами, Московское купечество наконецъ 7 ноября подало прошеніе на Высочайшее имя объ остановленіи дѣйствій Комитета, учрежденнаго въ Москвѣ, вслѣдствіе Высочайшаго же повелѣнія, для очищенія товаровъ. Государь Императоръ передалъ это прошеніе Московскому генералъ-губернатору для обсужденія въ особомъ (смѣшанномъ) Комитетѣ. Въ Комитетѣ этомъ участвовалъ и святитель Московскій. Всѣ участвовавшіе въ Комитетѣ сознавали необходимость удовлетворенія просьбы купечества. Вопросъ весь сводился только къ тому, должно ли признать въ товарахъ и вещахъ зарази-

[1]) *Сочин. Филар.* т. III, стр. 165—166. 169—170. 171.

тельность болѣзни холеры, и въ какой мѣрѣ? По этому вопросу мнѣнія врачей раздѣлились: большинство изъ нихъ отрицали таковую заразительность, а нѣкоторые признавали. Согласно мнѣнію большинства, рѣшено не подвергать товаровъ карантинному очищенію. Оставалось оформить дѣло. Князь Д. В. Голицынъ попросилъ святителя Московскаго составить протоколъ означеннаго рѣшенія. Святитель не отказалъ. И „постановленіе, написанное прямо на бѣло, было одобрено всѣми членами безъ всякихъ возраженій. Любопытно было бы, — добавляетъ къ этому извѣстію жизнеописатель святителя, Н. В. Сушковъ, — отъискать эту бумагу. Но гдѣ она? Въ какомъ архивѣ?“ [1]) Это было писано въ 1868 году. Теперь мы можемъ точно отвѣчать на этотъ вопросъ. Собственноручный подлинникъ этого, дѣйствительно замѣчательнаго документа, послѣ смерти святителя, поступилъ въ архивъ покойнаго ректора Московской духовной академіи прот. А. В. Горскаго и въ 1885 году напечатанъ былъ во II томѣ *Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета* (стр. 284—290). По важности этого документа, мы извлечемъ изъ него въ настоящее время хотя, по крайней мѣрѣ, принятыя въ Комитетѣ „разсужденія и заключенія“.—Вотъ они: 1) „Правила Карантиннаго Устава объ очищеніи товаровъ и вещей постановлены были на основаніи опытовъ и наблюденій надъ заразительностію чумы [2]), а въ предосторож-

---

[1]) *Записки о жизни и времени Филарета, м. Моск.* Стр. 201. Москва, 1868.

[2]) Карантинныя правила противъ чумы 1771 г можно видѣть въ письмахъ Императрицы Екатерины II къ Московскому генералъ-губернатору гр. П. С. Салтыкову въ *Рус. Архивѣ* за 1886 г. кн. 9, стран. 95—99. 102—104, о чемъ и замѣчено было нами раньше.

ность отъ холеры употреблены только по догадкамъ и заключеніямъ. Посему правила сіи необходимо нужно было соблюдать до тѣхъ поръ, пока точными и достовѣрными опытами и наблюденіями не опредѣлился образъ и степень заразительности холеры; какъ же скоро возможно сдѣлать сіе послѣднее, то прежнія, догадочно приспособленныя къ новой болѣзни, правила надлежитъ замѣнить новыми, на новыхъ опытахъ и наблюденіяхъ точно и непоколебимо утвержденными. 2) До сихъ поръ нигдѣ въ Россіи не возможно было сдѣлать столь большаго количества разнообразныхъ, вѣрныхъ и хорошо засвидѣтельствованныхъ опытовъ и наблюденій надъ холерою, ниже имѣть столько способныхъ для сего врачей, какъ то случилось, въ послѣдніе три мѣсяца, въ Москвѣ, гдѣ, подъ смотрѣніемъ 24 избранныхъ врачей, составляющихъ временный медицинскій совѣтъ, лечено было отъ холеры 7500 человѣкъ, и 52 тѣла умершихъ отъ холеры подвергнуты анатомическому и химическому изслѣдованію. Итакъ, здѣсь можетъ и потому должна быть произведена повѣрка мнѣній о заразительности холеры, до нынѣ догадочныхъ, между собою не согласныхъ, подкрѣпляемыхъ указаніями на случаи рѣдкіе, не точно изслѣдованные, и не надежно засвидѣтельствованные. 3) Хотя мнѣніе членовъ временнаго медицинскаго совѣта о незаразительности холеры чрезъ товары и вещи не единогласно, но, кромѣ того, что сильнымъ большинствомъ голосовъ почти уничтожаются сужденія разномыслящихъ: сіи послѣднія уничтожаютъ сами себя, потому что, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказываются несообразными сами съ собою и съ обстоятельствами очевидными. Мухинъ говоритъ: „ядъ холеры не летучъ, какъ ядъ чумы“.—Потомъ говоритъ онъ: „Безчисленное мно-

жество примѣровъ удостовѣрятъ насъ, что постели изъ-подъ больныхъ и умершихъ платье, будучи употреблены здоровыми, породили въ нихъ холеру". — Наконецъ говоритъ: „Болѣе по сходству, нежели на опытахъ, можно положительно и съ вѣроятною точностію признавать заразительность холеры въ товарахъ и вещахъ принимающихъ заразу чумы". — Если онъ основываетъ мнѣніе свое болѣе на сходствѣ холеры съ чумою, нежели на опытахъ, то изъ сего слѣдуетъ, что о безчисленныхъ примѣрахъ упомянулъ онь ложно, такъ какъ и не могъ имѣть безчисленныхъ примѣровъ врачъ, который лечилъ отъ холеры не болѣе 300 человѣкъ; при томъ сходству холеры съ чумою противорѣчитъ то, что самъ онъ выше сказалъ о различіи яда сихъ болѣзней. Зубовъ говоритъ о холерѣ: „Сія эпидемическая болѣзнь не зависитъ отъ перемѣнъ воздуха, ниже отъ пищи, ниже отъ тѣсныхъ жилищъ, или худаго одѣянія." Потомъ онъ, вопреки самъ себѣ же, говоритъ: „Люди преклонныхъ лѣтъ, ведущіе жизнь не трезвую, подверженные простудѣ, обремененію желудка и другимъ погрѣшностямъ въ діетѣ, чаще подвергаются дѣйствію сей болѣзни." Тяжеловъ, одинъ изъ несогласныхъ съ большинствомъ голосовъ, ссылается опредѣлительно на опытъ, представляя, въ примѣръ зараженія чрезъ вещи, то, что больной жабою получилъ судороги въ ногахъ, употребляя для ванны ногъ ушатъ, коимъ выносима была вода изъ ваннъ больныхъ холерою. Но еслибы заразительность сего рода подлинно существовала, то невозможно, чтобы, при леченіи 7500 больныхъ, она замѣчена была одинъ только разъ, а потому нельзя не заключить, что судороги вышеупомянутаго больнаго жабою должно приписать другой, не замѣченной врачемъ причинѣ. 4) Напротивъ того, мнѣніе отвергающихъ заразитель-

ность холеры чрезъ вещи сколь сильно по превосходному большинству голосовъ, столь же убѣдительно по опытамъ и доказательствамъ, приведеннымъ въ подтвержденіе онаго. Члены медицинскаго совѣта, какъ сами о себѣ, такъ и о многихъ другихъ по больницамъ, показываютъ, что одежда ихъ, послѣ разнообразнаго, продолжительнаго, многократнаго соприкосновенія съ больными, безъ употребленія очистительныхъ средствъ, никогда ни на комъ не оказывала дѣйствій зараженія. Люди, выздоровѣвшіе отъ холеры, употребленную во время болѣзни одежду, подбитую мѣхомъ, безъ очистительныхъ средствъ, употребляли, по выздоровленіи своемъ, не подвергаясь рецидивамъ и не заражая другихъ. При вскрытіи тѣлъ умершихъ отъ холеры, на которое, въ теченіе четырехъ недѣль, почти ежедневно употреблялось по четыре или по пяти часовъ, ни изъ производившихъ вскрытіе, ни изъ присутствовавшихъ врачей, ни изъ прислужниковъ никто не заразился, не смотря на то, что, кромѣ первыхъ дней, не употребляли почти никакой предосторожности. И что еще важнѣе, вскрывавшій тѣла врачъ (Янихенъ) ранилъ себѣ нѣсколько разъ руки, и, прижигая раненыя мѣста ляписомъ, безвредно продолжалъ свои занятія. Инвалидъ, при томъ не трезвый, отъ таковой же раны получилъ нарывъ, доказывающій вредное дѣйствіе влаги мертваго тѣла, однакожъ не получилъ холеры. Изъ иностранныхъ изслѣдователей холеры тѣ самые, которые въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приписывали ей заразительность, не признавали ея заразительности посредствомъ вещей и товаровъ (Моро де Жонесъ, Гравье). 5) Справедливо, замѣчаетъ одинъ членъ (Рамихъ), что торговля въ Москвѣ, во время свирѣпствованія холеры остановившаяся, въ ноябрѣ, по ослабленіи болѣзни, возобновилась; и товары, здѣш-

ніе и привозные, особенно по случаю настоящаго зимняго времени, получили большое обращеніе въ народѣ. И такъ, если бы въ нихъ скрывалась зараза, то сему надлежало бы уже открыться или въ опредѣленныхъ случаяхъ, или, по крайней мѣрѣ, вообще въ возобновленіи заразы и въ умноженіи числа больныхъ. А какъ сего не послѣдовало, то отсюда происходитъ новое опытное доказательство, что зараза въ товарахъ не существуетъ. 6) Если предположить, что холера переносится чрезъ вещи, то отъ 7500 больныхъ, изъ коихъ около 1500 оставались въ домахъ и потому не имѣли за собою строгаго медицинскаго и полицейскаго надзора, сколько вещей по домамъ должно подозрѣвать въ заразѣ? Несравненно болѣе, нежели товары, лежащіе въ лавкахъ и складочныхъ мѣстахъ, до которыхъ больные не имѣютъ случая касаться. Изъ сего слѣдуетъ, что еслибы положено было окуривать товары, то несравненно нужнѣе было бы окуривать всѣ вещи въ домахъ, въ цѣлой Москвѣ. По счастію, настоящій опытъ почти совершеннаго прекращенія болѣзни неоспоримо доказываетъ несуществованіе сей всеобщей заразы, а иначе потребовалось бы очищеніе не только неудобное, но совсѣмъ невозможное къ точному исполненію. И послѣ чумы очищаемы были не всѣ домы, а только, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, зараженные и вымороченные. 7) Если предположить еще, какъ опасались по прежнимъ догадочнымъ свѣдѣніямъ о холерѣ, что заразительность можетъ существовать въ товарахъ, привезенныхъ съ Нижегородской ярмарки, то, поелику товары сіи поступили не только въ Москву, но и въ Петербургъ, и въ другіе многіе города, и повсюду, въ большомъ числѣ, вступили уже понынѣ въ обращеніе между народомъ, необходимо надлежитъ признать одно изъ двухъ: или что заразитель-

ность сихъ товаровъ не существуетъ въ Москвѣ, такъ же, какъ не оказалось ея въ Петербургѣ, или что, вмѣстѣ съ товарами въ Москвѣ и Москвою, въ которой они распространились, окуривать должно товары въ Петербургѣ и самый Петербургъ, въ которомъ они распространились, и всѣ города, въ которые могло что нибудь внесено быть съ Нижегородской ярмарки. 8) Наконецъ, еслибы, не смотря на силу и важность доказательствъ незаразительности холеры чрезъ товары, не смотря на недостатокъ вѣрныхъ и хорошо засвидѣтельствованныхъ опытовъ противнаго, по избытку предосторожности, положено было окуривать товары въ Москвѣ, то, за сею мѣрою, предстоитъ рядъ послѣдствій, который несравненно, въ высшей степени, долженъ возбудить предосторожность правительства. Послѣдствія сіи суть: поврежденіе цвѣта, красоты, чистоты, слѣдственно значительное уменьшеніе цѣнности товаровъ, потеря большихъ капиталовъ, продолжительность нынѣшней остановки дѣйствія, и совершенное паденіе многихъ фабрикъ, впаденіе многихъ тысячъ людей, имѣвшихъ пропитаніе отъ фабрикъ, въ бездѣйствіе, въ безпомощность, въ опасность голода и отчаянія. 9) Изъ всѣхъ сихъ разсужденій происходятъ рѣшительныя по настоящему дѣлу заключенія: *первое*, въ мѣстахъ, гдѣ была холера, товаровъ окуриванію не подвергать, согласно съ собственноручнымъ Его Императорскаго Величества повелѣніемъ, даннымъ въ 23-й день августа [1]); *второе*, какъ по несходству

---

1) Именно на положеніе Комитета министровъ о принятіи мѣстными начальствами мѣръ противъ холеры послѣдовало такого рода собственноручное повелѣніе Государя Императора: „*Я уже прежде замѣтилъ, что вовсе не принимать карантинныхъ мѣръ я не могу согласиться: ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что болѣзнь сія сообщается чрезъ зара-*

холеры съ чумою, правила карантиннаго, къ чумѣ приспособленнаго, устава оказываются не во всемъ сообразными съ потребностью предохранительныхъ мѣръ противъ холеры, то поручить Московскому временному медицинскому совѣту составить точное, не на догадкахъ, но на опытахъ основанное положеніе о томъ, какія предохранительныя полицейскія мѣры дѣйствительно нужны противъ болѣзни холеры, и представить оное, по разсмотрѣніи въ Петербургскомъ медицинскомъ совѣтѣ, на высочайшее Его Величества усмотрѣніе, не позже будущаго марта“ [1]). Этотъ протоколъ былъ составленъ и подписанъ 1-го декабря 1830 года. Послѣдствіемъ его, въ связи съ улучшеніемъ общаго положенія дѣлъ въ Москвѣ по отношенію къ холерѣ, было отмѣненіе строгихъ карантинныхъ мѣръ не только въ отношеніи къ товарамъ, но и въ отношеніи къ сообщеніямъ съ Москвою, доселѣ оцѣпленною. Уже 5 декабря Филаретъ писалъ намѣстнику своему въ Лаврѣ Аѳанасію: „Москва выздоравливаетъ, и, думаю, завтра отворятъ ворота“ [2]). И дѣйствительно, въ *Вѣдомости о состояніи города Москвы* отъ 6 декабря (№ 75) читаемъ: „Въ торжественный день древняго покровителя Россіи, святителя Николая, въ день, сугубо

женный воздухъ; потому пропускъ больныхъ людей, или имѣющихъ въ себѣ зародышъ сей болѣзни, хотя еще не открывшейся въ немъ, опасенъ, не чрезъ прикосновеніе къ нему, но чрезъ дыханіе при разговорахъ. Сему есть вчера послѣ обѣда полученный новый опытъ. Стало оцѣплять зараженныя мѣста или прекращать съ ними сообщеніе необходимо, но безъ окурокъ и тому подобнаго. 23 августа 1830 года. Въ Царскомъ селѣ“. См. *Моск. Вѣдом.* 1830 года, № 81 (отъ 8 окт.) стр. 3589.

[1]) *Собр. мн. и отз. Филар. м. Моск.* т. II, стр. 286—290. Спб. 1885.

[2]) *Приб. къ тв. св. Отц.* 1886 г. кн. 4, стр. 404.

драгоцѣнный для вѣрныхъ сыновъ ея по тезоименитству Его Императорскаго Величества, жителямъ Москвы сообщается радостное извѣстіе: Государь Императоръ, съ удовольствіемъ усмотрѣвъ изъ послѣднихъ донесеній Московскаго военнаго генералъ-губернатора о ходѣ болѣзни холеры въ Москвѣ, что дѣйствіе оной ощутительно ослабѣло, и желая сколь возможно скорѣе возстановить свободное сообщеніе жителей столицы съ внутренними губерніями, для облегченія способовъ продовольствія, оживленія промышленности и торговли, которыя во время свирѣпствованія болѣзни могли значительно претерпѣть, Высочайше повелѣть соизволилъ: наружное оцѣпленіе города снять, съ соблюденіемъ, впрочемъ, всѣхъ предосторожностей для воспрепятствованія болѣзни вновь усилиться, или перенестись въ тѣ мѣста, съ коими возстановляется сообщеніе“ [1]). То же радостное извѣстіе, съ своей стороны, и святитель Московскій считалъ нужнымъ повѣдать своей паствѣ съ церковной каѳедры и, конечно, въ церковномъ тонѣ. Онъ произнесъ „Слово въ день тезоименитства благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, по полученіи высочайшаго повелѣнія о возстановленіи сообщеній Москвы, прерванныхъ по предосторожности противъ губительныя болѣзни“. Говорено было это слово въ каѳедральной церкви Чудова монастыря. Замѣчательно начало слова: „Утомились мы, — такъ оно начинается, — такъ долго и часто, говоря и слыша, все о болѣзни, все о смерти. Но кто можетъ прекословить волѣ Владѣющаго жизнію, который сіи уже малые, только что при-

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 4324—4325. Срав. Шатрова, *Осень 1830 г.* стр. 28. Также *Рус. Архивъ* 1884 г. кн. III, стр. 150—151 и *Моск. Вѣдом.* 1884 № 200.

мѣтные остатки сѣни смертной не спѣшитъ совсѣмъ удалить отъ глазъ нашихъ, можетъ быть для того, чтобы, обезпечась скорымъ помилованіемъ, не поспѣшили мы забыть праведнаго наказанія? Благословенъ Онъ и за то, что наказалъ, и за то, что милуетъ, и за то, что милуетъ постепенно, дабы тѣмъ болѣе упрочить намъ свою милость". За тѣмъ какъ бы напоминая свое знаменательное благожеланіе, высказанное по поводу прибытія Государя Императора въ Москву 29 сентября въ словахъ: „съ крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь, да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь",—церковный витія продолжаетъ въ словѣ на 6 декабря: „Мнѣ представляется, что, какъ Лазарь изъ гроба, востаетъ въ сіе время сей градъ, правда не многими своими членами дѣйствительно умершій, однако весь всецѣло воскресшій отъ страха смерти. Но чего еще не достаетъ сему воскресшему, чтобы пользоваться обновленною жизнію?—Да! Еще нужно для него то же владычественное повелѣніе, которое дано было для воскресшаго Лазаря: *разрѣшите его, и оставите ити* (Іоан. 11, 44). Внемли же, воскресшій градъ! Се и для тебя исходитъ отъ престола Царева разрѣшающій гласъ: *разрѣшите его, и оставите ити;* разрѣшите его отъ обязаній, которыми любящая рука принуждена была связать его предохранительно, чтобы область смерти не распространилась; оставьте его безпрепятственно, незаключенными вратами, непреградженными путями, ити въ села и окрестные грады, и принимать приходящихъ, чтобы жизнь естественная не затруднялась въ своихъ потребностяхъ, чтобы жизнь общественная не стѣснялась въ своихъ движеніяхъ. Благословенна благость Царева и за намѣреніе связать смерть, и за поспѣшность разрѣшить жизнь. Поздравляю тебя, отъ страха смертнаго

воскресшій, отъ болѣзни смертныя исцѣлѣвшій, отъ трудностей жизни разрѣшенный градъ!“ Но такъ какъ и въ самомъ высочайшемъ повелѣніи отъ 6 декабря не скрыто признаніе нужды продолженія нѣкоторыхъ предосторожностей, въ виду неполнаго оздоровленія Москвы: то святитель счелъ нужнымъ также внушить слушателямъ своей проповѣди бдительность и осторожность, главнымъ образомъ, конечно, духовную, чтобы за грѣхи не навлечь на себя большаго гнѣва Божія: *„да не горше что будетъ.* Утвердимъ себя, братія,—взываетъ витія,—и не престанемъ исполнять благіе обѣты, которые вдохнуло намъ спасительное время скорби. Не съ ропотомъ воспомянемъ трудности, насъ постигшія, но съ утѣшеніемъ—трудности перенесенныя. Благодушно перенесемъ нѣкоторыя неудобства, которыя еще перенести остается [1]). Употребимъ дарованныя облегченія и вспоможенія въ пользу, а не въ удовлетвореніе страстей и прихотей. Со вниманіемъ и чистосердечною вѣрностію да ходимъ въ послушаніи заповѣдямъ Божіимъ и повелѣніямъ власти, отъ Бога поставленной. Такъ будемъ благодарны Богу, насъ милующему. Такъ будемъ достойны Царя, о насъ пекущагося. *Господи, спаси Царя!* (Псал. 19, 10). Господи! *На людяхъ твоихъ благословеніе твое* (Псал. 3, 9). Аминь!“ [2]). Въ согласіи съ тѣмъ владыка отъ

---

[1]) Нѣкоторыя карантинныя мѣры оставались въ силѣ значительное время и послѣ 6 декабря, о чемъ см. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 4412. 4495. 4541.

[2]) *Сочин. Фил.* т. III, стр. 171—174. Слово напечатано и въ отдѣльномъ оттискѣ, экземпляръ котораго бывшій у насъ подъ руками и своевременно присланный въ цензурный комитетъ при Моск. дух. академіи, уже не проколотъ для окуриванія, тогда какъ всѣ предшествующіе, начиная съ проповѣди на 14-е сентября, проколоты.

8 декабря далъ такую резолюцію по адресу Московской дух. академіи: „Москва открыта по нуждамъ общежитія. Нѣкоторыя понятія о заразительности холеры опровержены опытами. Но въ чемъ состоитъ сія заразительность, рѣшительно и достовѣрно не опредѣлено [1]). Посему, хотя и разрѣшено сообщеніе съ Москвою по нуждамъ: не должно изъ сего выводить разрѣшенія сообщенія безъ нужды. Что, если, съѣздивъ въ Москву, привезешь ты въ свое мѣсто болѣзнь? Чѣмъ успокоишь свою совѣсть и упреки другихъ? Посему, надѣюсь, всѣ Лаврскіе и Виѳанскіе, по добровольной предосторожности, удержатся отъ сообщенія съ Москвою по возможности, доколѣ болѣзнь прекратится совершенно“ [2]). Равно также и отъ 14 декабря, по поводу прошенія двухъ лицъ изъ академическаго состава о дозволеніи отправиться одному въ Дмитровъ, а другому въ Москву: „Въ Дмитровъ отлучиться ничто не мѣшаетъ, а о путешествіи въ Москву мое мнѣніе сказано; и проповѣдь (*на день Рожд. Хр.*) вмѣсто о. Ректора [3]), назначена другому“ [4]). И относительно увольненія студентовъ академіи на святки: „Можно уволить тѣхъ, кои отправятся въ благополучныя мѣста и не коснутся неблагополучныхъ, противъ чего Правленію взять точныя мѣры предосторожности, подъ собственною Правленія отвѣтственностію“ [5]). Даже и когда Правленіе Академіи въ декабрѣ же просило соизволенія владыки на возстановленіе преж-

---

[1]) Владыка при этомъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ уже извѣстное намъ засѣданіе смѣшаннаго комитета, отъ 1 декабря, по вопросу объ очищеніи товаровъ.

[2]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1876: III, 92 отд. „Смѣсь“.

[3]) Архим. Поликарпа (Гойтанникова).

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

няго порядка ученія и испытаній, онъ далъ резолюцію: „Лучше отложить сіе до 8 генваря: тогда и внутреннее испытаніе сдѣлать“ [1]). И только уже 24 декабря, въ виду наступающаго великаго праздника, святитель далъ такое предписаніе по Москвѣ: „По облегченіи благодатію Божіею Москвы отъ болѣзни и по случаю наступающаго праздника, разрѣшается предписанные молебны по литургіи отложить, исключая тѣ мѣста, гдѣ особенныя обстоятельства и желаніе прихожанъ того потребуютъ, а прошенія на ектеніяхъ и молитву на литургіи продолжать впредь до предписанія“ [2]). Все это святитель дѣлалъ, конечно, потому, что хотя и ясно замѣтно было ослабленіе холеры въ Москвѣ, въ согласіи съ чѣмъ шло и постепенное ослабленіе карантинныхъ мѣръ противъ нея [3]), однако болѣзнь все еще держалась и смертность отъ холеры продолжалась, какъ то не скрывали и оффиціальныя *Вѣдомости*. И неоффиціально святитель писалъ отъ 29 декабря 1830 года своей родительницѣ: „Болѣзнь у насъ еще не прекращается, и особенно оказывается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не была, или слабѣе была прежде. Число занемогающихъ не велико [4]): но у нѣкоторыхъ болѣзнь крута“ [5]). Продолжалась болѣзнь и въ новомъ 1831 году, хотя уже далеко не съ прежнею силою. Напротивъ, она постепенно все болѣе и болѣе осла-

---

[1]) Тамъ же, стр. 93.

[2]) *Чтенія въ об. ист. и др.* 1876: II, 138 отд. „Смѣсь“.

[3]) Объ этомъ см. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 4412. 4495 и 4541. Ср. письма Кристина въ *Рус. Арх.* 1884 кн. III, стр. 150—151.

[4]) Такъ напр. за 27 декабря занемогшихъ холерою значится всего 28 чел., а состояло больныхъ ею 165 чел. См. *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 4581.

[5]) *Письма Ф. къ роднымъ*, стр. 312.

бѣвала, такъ что съ 6-го генваря прекратились и ежедневныя *Вѣдомости о состояніи г. Москвы*. Въ № 106 и „послѣднемъ“ этихъ вѣдомостей, отъ 6 января мы читаемъ: „Болѣзнь почти прекратилась, и можно надѣяться, что жители Московскіе скоро должны будутъ принести благодарственныя молитвы милосердному Богу за совершенное избавленіе отъ бѣдствія, тяготѣвшаго надъ ними въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ“ [1]). Въ согласіи съ тѣмъ святитель Московскій пишетъ отъ 12 генваря 1831 г. къ Мелетію Леонтовичу, епископу Пермскому: „Холера въ Москвѣ умираетъ, потерявъ прежде славу страшной болѣзни“ [2]). Тѣмъ не менѣе, она продолжала еще и послѣ того гнѣздиться и причинять смерть многимъ въ Москвѣ, а потому и карантинныя мѣры все еще продолжались. Такъ святитель отъ 23 генваря писалъ своей родительницѣ: „Занемогающіе холерою еще здѣсь бываютъ. Всѣхъ больныхъ остается около 30. Продолженіе карантиновъ на Петербургской дорогѣ [3]) еще даетъ мнѣ право оставаться въ Москвѣ. Долго ли сіе продолжится, угадывать трудно“ [4]). Это продлилось довольно долго, почти два мѣсяца. Такъ еще 17 февраля, почти чрезъ полтора мѣсяца по прекращеніи выхода ежедневной *Вѣдомости* о холерѣ, *Московскія Вѣдомости* сообщаютъ, что больныхъ холерою оставалось въ частныхъ домахъ и временныхъ больницахъ 14, а въ казенныхъ больницахъ (въ Екатерининской

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1831 г. стран. 103.

[2]) *Христ. Чтеніе*. 1884 г. т. I, стр. 223.

[3]) Разумѣется карантинъ на рѣкѣ Шошѣ, оставленный по высочайшему повелѣнію. См. *Моск. Вѣд.* 1830 г. стр. 4412. Этотъ карантинъ снятъ уже по высочайшему повелѣнію отъ 19 марта 1831 года.

[4]) *Письма Ф. къ роднымъ*, стр. 313.

одной за это время) 6 человѣкъ [1]). Правда, и временныя больницы мало-по-малу, за отсутствіемъ въ нихъ нужды, упразднялись, и прежніе начальствующіе въ частяхъ города, равно какъ и состоявшіе при нихъ помощники ихъ изъ различныхъ сословій и врачи также мало-по-малу возвращались къ прежнему (дохолерному) обычному теченію своей жизни, и прежней суетни по дѣлу холеры не видно было въ Москвѣ, начинавшей оживать теперь. Въ соотвѣтствіе этому и святитель Московскій уже въ концѣ генваря закрылъ дѣйствіе временнаго Комитета, учрежденнаго имъ при архіерейской каѳедрѣ по случаю холеры [2]), равно также и временную „нищепитательницу“ (столовую для бѣдныхъ), учрежденную при Троицкой церкви близъ Троицкаго подворья [3]). Однако, въ виду все еще продолжавшагося существованія холеры въ Москвѣ, дѣйствія врачей по оздоровленію Москвы отъ холеры и дѣла благотворительности по случаю холеры какъ въ гражданскомъ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ, а равно и приношенія во временныя больницы и благотворительныя учрежденія не прекращались, какъ то видно изъ *Московскихъ Вѣдомостей* за 1831 годъ. Самъ святитель Московскій, какъ мы знаемъ изъ вышесказаннаго, съ 3 января заболѣлъ простудою, державшею его долго въ своей келліи, такъ что онъ не могъ служить литургій или молебновъ даже въ особенные царскіе дни, какъ 25 января, по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени великой княгини Елены Павловны [4]) и 22 февраля, по случаю крещенія великой

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1831 г. стр. 651.

[2]) См. *Моск. Вѣдом.* 1831 г. стр 325 (отъ 28 янв.).

[3]) См. *Историч. описаніе* этой церкви, раньше упомянутое, стр. 65—66 примѣч.

[4]) См. *Моск. Вѣдом.* 1831 г. стр. 367.

княжны Александры Михайловны [1]). И еще отъ 27 февраля онъ писалъ своей родительницѣ: „Я лѣчусь, и чувствую, что есть польза отъ лѣченія. Но старая во мнѣ простуда упрямится противъ врачеванія“ [2]). И только уже 17 марта 1831 года Москва сочла себя совершенно освободившеюся отъ холеры. Въ виду этого, святитель Московскій, нѣсколько поосвободившійся къ тому времени отъ своей болѣзни, отъ 15 марта сдѣлалъ слѣдующее предложеніе Московской сунодальной конторѣ: „Списокъ съ предписанія моего, даннаго консисторіи о совершеніи въ слѣдующій вторникъ, 17 дня сего марта, благодарственнаго молебствія, по случаю прекращенія въ Москвѣ губительной болѣзни, при семъ предлагаю сунодальной конторѣ, для зависящаго съ ея стороны распоряженія“. А вотъ самый текстъ означеннаго списка съ предписанія консисторіи: „1831 года, марта 15 дня. Какъ съ 10 дня сего мѣсяца занемогающихъ холерою не оказывается, да и больныхъ уже не остается, то, по совѣщанію моему съ г. Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, положено: въ слѣдующій вторникъ, 17 дня, принести Подателю всѣхъ благъ Богу о прекращеніи сего общественнаго бѣдствія благодарственное моленіе. Посему Консисторіи привести въ исполненіе слѣдующее распоряженіе: 1) Церковное богослуженіе въ сей день совершить по примѣру того, какъ бываетъ въ торжественные дни, случающіеся во время поста. 2) Предъ литургіею совершить во всѣхъ церквахъ столицы общую паннихиду о упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ, отъ губительныя болѣзни скончавшихся, при чемъ жела-

[1]) Тамъ же, стр. 744. Въ обоихъ случаяхъ *Вѣдомости* такъ и оповѣщаютъ, что „за болѣзнію“ Филарета служили такіе-то архіереи.

[2]) *Письма Ф. къ роднымъ*, стр. 313.

тельно, чтобы въ приходскихъ церквахъ на великой ектеніи паннихиды и на литургіи помянуты были по именамъ, въ каждой, усопшіе своего прихода, поколику имена ихъ извѣстны. 3) По литургіи быть благодарному молебну, съ звономъ. 4) Соборному служенію быть въ каѳедральной церкви Чудова монастыря, при полномъ собраніи духовенства, какое бываетъ въ соборѣ въ торжественные дни. 5) Съ сего времени молитвы, кои приносимы были по случаю болѣзни, прекратить. 6) Предписать по всей епархіи, чтобы въ ближайшій праздничный день совершено было во всѣхъ церквахъ благодарственное молебствіе о прекращеніи губительныя болѣзни, а молитвы, бывшія по случаю болѣзни, были прекращены. 7) Прекратить и еженедѣльныя донесенія о благосостояніи въ отношеніи къ болѣзни“[1]). Согласно этому предписанію и совершены были въ Чудовомъ монастырѣ 17 марта, въ присутствіи генералъ-губернатора, гг. сенаторовъ и другихъ лицъ служебнаго персонала, при громадномъ стеченіи народа, предъ литургіею паннихида, а по окончаніи литургіи благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Все это совершалъ самъ святитель Филаретъ, вмѣстѣ съ викаріемъ своимъ Иннокентіемъ, епископомъ Діонисіемъ и множествомъ другихъ лицъ чернаго и бѣлаго духовенства. Послѣ благодарнаго молебна былъ колокольный звонъ на Ивановской колокольнѣ [2]).— Когда обо всемъ этомъ генералъ-губернаторъ донесъ Государю Императору, то Государь Императоръ удостоилъ его своимъ рескриптомъ отъ 19 марта, въ коемъ Его Величество, выразивъ свое „живѣйшее

[1]) *Собраніе мнѣній и отз. Филарета* т. II, стр. 291—292. Спб. 1885.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1831 г. стр. 1064.

удовольствіе“ по случаю донесенія князя „о совершенномъ прекращеніи холеры въ Москвѣ, и поспѣшивъ вслѣдствіе того разрѣшить немедленное упраздненіе карантина, на рѣкѣ Шошѣ учрежденнаго, и снятіе оцѣпленія на границѣ Тверской губерніи съ Москвою“, изъявляетъ ему свою „искреинѣйшую благодарность“ за его „пламенное усердіе и неутомимую дѣятельность“, обнаруженныя во все „тяжкое для Москвы время“ существованія въ ней холеры, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручаетъ ему выразить высочайшую „признательность“ и всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ ему во всѣхъ его мѣропріятіяхъ по случаю холеры, какъ личными трудами, такъ и благотвореніями. Генералъ-губернаторъ счелъ нужнымъ опубликовать столь лестный сколько для него лично, столько же и для всѣхъ сотрудниковъ его, рескриптъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* [1]). Святитель Московскій, такъ много потрудившійся въ „тяжкое для Москвы время“, также не оставленъ былъ милостивымъ вниманіемъ Его Величества. 19 апрѣля 1831 года, въ день Пасхи, онъ сопричисленъ былъ къ ордену св. апостола Андрея Первозваннаго „за ревностное и многодѣятельное служеніе въ архипастырскомъ санѣ, достойно носимомъ, а при томъ за многіе похвальные подвиги и труды, на пользу церкви и государства постоянно оказываемые при всякомъ случаѣ“ [2]). И дѣйствительно, если доблестный князь Д. В. Голицынъ обнаружилъ „пламенное усердіе и неутомимую дѣятельность“ за холерное время, какъ свѣтскій воевода г. Москвы и Московской губерніи, то не менѣе пламенное усердіе и не менѣе неутомимую

[1]) См. *Моск. Вѣдом.* 1831 г. стр. 1118.

[2]) См. Послужной списокъ Филарета, въ приложеніи къ упомянутой не разъ біографіи его, составленной Н. В. Сушковымъ, стр. 44—45. Сн. *Моск. Вѣдом.* 1831 г. стр. 1567.

дѣятельность, какъ мы видѣли изъ предшествующаго, обнаружилъ и святитель Филаретъ, „какъ духовный воевода“ [1]) той же Москвы и Московской епархіи.

III.

При наступленіи новаго года обыкновенно дѣлаются и отдаются отчеты по различнымъ вѣдомствамъ, частямъ управленія и по учрежденіямъ за истекшій годъ. Холерное время въ Москвѣ совпало съ концемъ 1830 года, и хотя холера, какъ мы видѣли, продолжалась и въ началѣ 1831 года, однако, въ виду значительнаго ослабленія ея къ этому времени, также стали подводиться итоги всему тому, что было послѣдствіемъ ея. И съ своей стороны Филаретъ также отдавалъ и по должности и помимо должности какъ бы отчетъ за то же тяжкое время. Еще отъ 10 октября 1830 года, какъ мы видѣли раньше, доносилъ онъ Св. Синоду объ учрежденныхъ имъ моленіяхъ по случаю холеры. Потомъ отъ 21 октября онъ доносилъ Коммиссіи духовныхъ училищъ о состояніи духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи въ холерное время: „По свѣдѣніямъ, какія могу имѣть о училищахъ ввѣренной мнѣ епархіи, заразительной болѣзни въ оныхъ, благодареніе Богу, нѣтъ. Въ академіи студенты размѣщены просторнѣе, чрезъ обращеніе учебныхъ комнатъ въ жилыя, и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшено число учебныхъ часовъ. Студенты академіи и оставшіеся въ Виѳанской семинаріи ученики, по послѣднимъ донесеніямъ, на прошедшей недѣлѣ готовились къ причащенію святыхъ таинъ. О чемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ для свѣдѣнія

---

[1]) Сравненіе взято изъ не разъ упомянутаго стихотворенія слѣпца-поэта Шатрова: *Осень 1830 года* (стр. 17).

предлагаю“ [1]). За тѣмъ сй же отъ 31 октября доносилъ святитель слѣдующее: „Въ слѣдствіе выписки изъ журнала отъ 7 дня сего октября № 2714, къ свѣдѣнію Коммиссіи духовныхъ училищъ предлагаю, что, по представленію Московскаго семинарскаго правленія, между учащими и учащимися, кои находятся при семинаріи, въ настоящее время больныхъ не имѣется. Ректоръ Высокопетровскаго училища донесъ, что по увольненіи учениковъ въ домы родителей и родственниковъ, и всѣ учители также удалились въ оные, о коихъ впрочемъ не получалъ онъ никакихъ неблагопріятныхъ свѣдѣній.—Начальники Андроніевскаго и Перервинскаго училищъ донесли правленію [2]), что изъ учащихъ и учащихся, оставшихся при училищахъ, больныхъ не было. Инспекторъ же Коломенскихъ училищъ представленіемъ далъ знать правленію, что смотритель оныхъ училищъ, Успенскаго собора протоіерей Иродіонъ [3]), сего октября 14 дня волею Божіею скончался, не отъ холеры“ [4]). Но естественнѣе, да и удобнѣе было давать отчетъ по окончаніи холернаго времени. И вотъ 8-го января 1831 года святитель Филаретъ пишетъ къ епископу Олонецкому Игнатію (Семенову): „Богъ провелъ насъ чрезъ искушеніе съ чудомъ и милостію. Число жертвъ болѣзни, по народонаселенію, не чрезмѣрно. Трудное время оцѣпленія прошло безъ большихъ затрудненій, и безъ всякаго неустройства“ [5]). Почти то же пишетъ онъ отъ 12 января и епископу Пермскому Мелетію (Леонтовичу); „Съ наказаніемъ есть и ми-

---

[1]) *Чтен. въ об. люб. дух. просв.* за 1888 г. стр. 69—70 „Матеріаловъ для исторіи русской Церкви“.

[2]) Московскоой семинаріи.

[3]) Сергіевскій, зять м. Филарета.

[4]) Тамъ же, стран. 70.

[5]) *Чтенія въ об. люд. д. просв.* 1871 г. № 2, стр. 47.

лость Божія. Смертность по многолюдству города не чрезмѣрна, особенно, есть ли взять въ разсужденіе, что во время холеры другими болѣзнями почти не умирали, и слѣдственно она превращала въ себя другія болѣзни, и увеличивала число жертвъ своихъ такими людьми, которые умерли бы изъ-за нея въ то же время" [1]). Такъ относительно смертности отъ холеры вообще. За тѣмъ въ частности относительно смертности въ духовенствѣ Московскомъ святитель отъ 8-го же января пишетъ епископу Екатеринославскому Гавріилу (Розанову): „Не укоряйте холеру именемъ злой: она уважаетъ доброе. Въ тридцать холерныхъ больницъ, или около сего числа, ходили у меня, по чредѣ, ежедневно, всего до ста священниковъ, и шесть недѣль холера не трогала ни одного изъ нихъ" [2]). Того же числа писалъ онъ епископу Калужскому Гавріилу (Городкову): „Сожалѣю, что искушеніе болѣзнію коснулось и вашего града и духовенства. Слава Богу, что не продолжилось. А что за странность, что духовенство особенно пострадало? Не отъ холеры же? У меня одинъ священникъ точно такъ умеръ, только отъ назначенія ходить въ холерную больницу, не бывъ еще въ больницѣ. И холера увѣщаваетъ, чтобъ уповали на Бога" [3]).

Между тѣмъ холера сдѣлала и насъ заставляетъ сдѣлать своего рода послѣсловіе. — И послѣ всякихъ отчетовъ и торжественныхъ объявленій о прекращеніи ея въ различныхъ мѣстахъ Россійской

---

1) *Христ. Чтен.* 1884 г. т. I, стр. 223.

2) *Душеп. Чтен.* 1869: II, 96.

3) *Письма Ф. къ Гавріилу*, изд. Общ. ист. и древн., стр. 22. М. 1868. Но срав. вышеприведенную резолюцію самор. же Филарета отъ 30 октября по Карачаровскому дѣлу.

имперіи [1]) и въ частности въ Москвѣ и Московской губерніи, она таки дѣлала свое губительное дѣло, при томъ не только въ другихъ мѣстахъ имперіи, но и въ Москвѣ и въ Московской губерніи, хотя начавшіяся съ февраля 1831 года военныя дѣйствія противъ мятежниковъ Царства Польскаго и отвлекли общественное вниманіе отъ холеры. 14-го іюня 1830 года святитель Филаретъ писалъ бывшему своему викарію и въ холерное время сотруднику, епископу Курскому Иннокентію (Сельпо-Крипову): „Занемогающихъ холерою въ Москвѣ оказывается по нѣскольку человѣкъ въ день. Въ Тверской губерніи также есть холера; и отъ нея на Петербургской дорогѣ сдѣланъ карантинъ. Теперь я остановленъ недѣли на двѣ собираться съ силами, и думать, что дѣлать далѣе. Говорятъ, что и въ Шлиссельбургѣ есть холера. Дай Богъ, чтобы не послужило къ умноженію бѣдъ новое рѣшеніе Петербургскихъ врачей, будто холера заразительна. Печаленъ для меня, Преосвященнѣйшій, образъ вѣка сего; и отъ чего-то нынѣ болѣе, нежели въ прошедшемъ году, когда незнакомая грозная опасность шла прямо на насъ. Когда мы довольно покаемся, да умилосердится надъ нами Господь! — О занемогающихъ нынѣ здѣсь холерою есть благопріятное замѣчаніе, что это болѣе пріѣзжіе и прихожіе.— Итакъ не остатокъ ли прежней эпидеміи, противъ котораго мы обдержались,

[1]) Эти объявленія часто публикуемы были въ *Моск. Вѣдом.* за 1830—1831 годы. И министръ вн. дѣлъ гр. Закревскій, на котораго высочайше возложено было порученіе—употребить всѣ возможныя мѣры къ прекращенію холеры въ Имперіи, уже въ февралѣ вернулся въ Петербургъ, какъ исполнившій данное ему порученіе, и вступилъ опять въ непосредственное управленіе министерствомъ, о чемъ см. *Моск. Вѣдом.* 1831 года стр. 997—998.

нападаетъ на свѣжихъ въ несовсѣмъ освободившейся отъ заразы атмосферѣ? [1]) — Какъ изъ всей вышеизображенной дѣятельности великаго святителя, такъ, въ частности, и изъ сейчасъ приведеннаго письма явствуетъ глубокое убѣжденіе его въ томъ, что насколько приближеніе къ Богу мыслями и дѣлами служитъ наилучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ губительной болѣзни, настолько же, напротивъ, удаленіе отъ Бога служитъ къ привлеченію и усиленію ея. Между прочимъ, въ такомъ убѣжденіи святитель былъ, какъ мы видѣли раньше, „относительно Сергіевой Лавры съ Сергіевымъ Посадомъ, находящимся подъ особеннымъ покровительствомъ Преподобнаго Сергія. И подлинно во все холерное время 1830—1831 годовъ Господь хранилъ Лавру и Посадъ отъ холеры. Но вотъ лѣтомъ 1831 года и въ Посадѣ появились случаи заболѣванія и смерти холерою. Это доставило новую заботу попечительному Архипастырю, бывшему и настоятелемъ Лавры. Въ виду этого отъ 21 іюня святитель писалъ новому намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію, слѣдующее: „О сомнительныхъ больныхъ вы хорошо распорядились, что предосторожности и пособія употребили, а шуму не надѣлали. Такъ и здѣсь теперь поступаютъ [2]). Жаль, если одинъ случай кончится не такъ благополучно, какъ другіе. Надобно, чтобы вы дѣятельнѣе помогали врачу и чтобъ онъ внимательнѣе выслушивалъ ваше мнѣніе. Лучше чужимъ совѣтомъ спасти жизнь, нежели своимъ мудрованіемъ потерять больнаго вы, кажется, видѣли нѣкоторые опыты сей болѣзни прежде [3]),

[1]) *Приб. къ тв. св. Отц.* 1886 г. кн. I, стр. 373—374.

[2]) То есть въ Москвѣ. Срав. вышеприведенное письмо Ф. къ Иннокентію.

[3]) Антоній во время холеры 1830 года былъ строителемъ Высокогорской Арзамасской пустыни Нижегор. губерніи, гдѣ

а г. Высоцкій, думаю, не видалъ [1]), — вотъ особенная причина вамъ подать, а ему принять совѣтъ. Не знаю я вашихъ врачебныхъ дѣлъ: только признаюсь, мнѣ казалось въ лѣченіи покойнаго намѣстника [2]), что Иванъ Михайловичъ (Высоцкій) былъ мнителенъ и нерѣшителенъ; если что такое имѣетъ онъ въ своемъ характерѣ, что бываетъ въ натуральномъ характерѣ и знающихъ свое дѣло людей, то вотъ и еще причина совѣтомъ другаго подкрѣплять свою рѣшимость. Сказать ли теперь сіи мои мысли г. Высоцкому, — оставляю на ваше разсужденіе. Только ради Бога, при Его благодати и помощи молитвъ Преподобнаго, попекитесь споспѣшествовать окончанію искушенія“ [3]). За тѣмъ ему же отъ 9 іюля: «Вы не сказали мнѣ, или я запамятовалъ, что двѣ старухи богомолицы (говорятъ, изъ дома Колесовыхъ) умерли отъ холеры“ [4]). И отъ 20 іюля: „Если двѣ богомолицы умерли въ гостинницѣ, то увѣдомили-ль вы меня о семъ въ свое время? [5]). Наконецъ отъ 25 іюля: „То правда, о. намѣстникъ, что говорить чрезъ письма не всегда такъ удобно, какъ лично. Однако, что двѣ старухи умерли, такъ же легко написать, какъ и сказать на словахъ... Вы не сказали мнѣ о умершихъ, чтобы не безпокоить меня. Но примѣчаете ли вы послѣдствія вашего правила?..—Я спорилъ съ нѣсколькими людьми,

---

сильно свирѣпствовала холера, и былъ свѣдущъ въ медицинѣ. Намѣстникомъ Лавры онъ сдѣланъ въ мартѣ 1831 года.

[1]) Именно потому, что дотолѣ въ Лаврѣ и Посадѣ не было больныхъ холерою.

[2]) Архим. Аѳанасія.

[3]) *Письма Ф. къ Антонію* ч. I, стр. 12—13. Москва, 1877.

[4]) Тамъ же, стр. 15.

[5]) Тамъ же.

что въ Посадѣ никто не умеръ отъ холеры, доколѣ наконецъ одинъ усилился противъ меня, назвалъ семейство Колесовыхъ и заставилъ меня спросить васъ. Что же сдѣлано съ сими людьми? Если они думаютъ, что я таю истину, или, просто, лгу, то они приведены въ соблазнъ. Если думаютъ, что вы обманываете, а я обманутъ, — это опять соблазнъ. Посему можете судить, заслуживаю ли я извиненіе, что домогался дойти въ семъ дѣлѣ до истины, и лучше ли вамъ стараться не безпокоить меня, или стараться говорить правду. А по моему мнѣнію, только на истинѣ и правдѣ основать можно спокойствіе себѣ и другимъ“ [1]). Впрочемъ въ отношеніи къ Лаврѣ и Посаду смертоносное дѣло губительной болѣзни, кажется, тѣмъ только и ограничилось. Но гораздо сильнѣе обнаружила она свое дѣйствіе въ Петербургѣ, гдѣ коснулась и Московскаго митрополичьяго подворья, что также безпокоило владыку Филарета. Въ письмѣ къ тому же намѣстнику Антонію отъ 9 іюля 1831 года святитель пишетъ: „Молитесь о Петербургскихъ. Холера тамъ очень сильна. Однако въ первыхъ числахъ сего мѣсяца, кажется, послѣдовало облегченіе. На нашемъ подворьѣ больны Павелъ и Веніаминъ“ [2]). Въ связи съ тѣмъ владыка отъ 17 іюля къ эконому Санкт-Петербургскаго Троицкаго подворья іеромонаху Амвросію писалъ: „Отецъ Амвросій! По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ вы имѣли нѣсколько случаевъ, о которыхъ должно было каждый разъ доносить мнѣ. А и кромѣ особенныхъ случаевъ надлежало вамъ въ такое время, какъ нынѣ, чаще извѣщать меня. Когда вы съ о. Павломъ оба здоровы: то желалъ бы я, чтобы вы не совсѣмъ отка-

---

[1]) Тамъ же, стр. 16. 17.
[2]) Тамъ же, стр. 15.

зывались отъ посѣщенія больныхъ, но исполняли сіе дѣло вѣры и человѣколюбія, по возможности, въ надеждѣ на Бога, котораго благодати и храненію васъ поручаю“ [1]) И только отъ 3 декабря того же 1831 года святитель изъ Петербурга писалъ намѣстнику Лавры Антонію: „Въ воскресенье [2]) былъ въ придворномъ соборѣ благодарный молебенъ по случаю прекращенія болѣзни холеры“ [3]). Въ виду всего этого только въ послѣдней половинѣ 1831 года святитель въ дѣйствительности заключилъ свою дѣятельность по отношенію къ холерѣ. И какъ въ 1830 году однимъ изъ сильнѣйшихъ выраженій этой дѣятельности было слово съ церковной каѳедры, такъ и теперь. Это же слово было и наилучшимъ заключеніемъ всей дѣятельности святителя за холерное время. Мы разумѣемъ „Слово въ день коронованія Государя Императора Николая Павловича“, говоренное въ Успенскомъ соборѣ 22 августа 1831 года и до 1877 года не появлявшееся въ печати. Оно сказано на текстъ: *Царь уповаетъ на Господа: и милостію Вышняго не подвижится* (Псал. 20, 8) и весьма живыми чертами изображаетъ духовный обликъ Государя Императора, при чемъ онъ, по прежнему, сопоставляется съ Давидомъ. „Какъ нѣкогда сподвижники Давида,—говоритъ витія,—увидѣли его въ крайней опасности отъ нападающаго иноплеменника: то *кляшася мужи Давидовы, глаголюще: не изыдеши ктому съ нами на брань, да не угасиши свѣтильника Израилева* (2 Цар. 21, 17). Подлинно видѣть возлюбленнаго Царя, подвергающагося опасности для безопасности своихъ подданныхъ, есть зрѣлище, сколь

---

[1]) *Душеп. Чтен.* 1879: I, 260—261.
[2]) 29 ноября.
[3]) *Письма Ф. къ Антонію* ч. I, стр. 24.

возвышенное, столь же поразительное для вѣрнаго народа. Чѣмъ очевиднѣе попеченіе Царя о насъ, простертое до самопожертвованія: тѣмъ болѣе онъ возлюбленъ для насъ. Чѣмъ болѣе возлюбленъ: тѣмъ болѣе трепещемъ за него во время опасности. Чѣмъ болѣе страшимся за него: тѣмъ болѣе дивимся Его великодушному безстрашію. Чѣмъ болѣе дивимся ему: тѣмъ болѣе чтимъ его, тѣмъ болѣе любимъ, тѣмъ болѣе видимъ и чувствуемъ въ опасности его нашу собственную опасность. Такъ волны сильныхъ душевныхъ движеній одна другую раждаютъ, одна другую поглощаютъ, и опять раждаютъ одна другую до тѣхъ поръ, какъ, наконецъ, усматриваемъ, что гроза опасности миновала превознесенную главу, и свѣтильникъ Израилевъ сіяетъ яснѣе прежняго. Вы понимаете меня, Россіяне: потому что я говорю теперь по нашему общему опыту [1]). Господи, *въ руцѣ* котораго *власть земли*, и который *потребнаго воздвигаеши во время на ней!* (Сир. 10, 4). На какое трудное время обрѣлъ Ты потребнымъ избраннаго и воздвигнутаго Тобою Николая! Въ то самое время, когда онъ вступалъ на родительскій и прародительскій престолъ, ему надлежало перешагнуть чрезъ опасность, или, лучше сказать, чрезъ бездну, грозившую поглотить и престолъ и царство [2]). Онъ не поколебался; заградилъ бездну; мы успокоились: вдругъ видимъ его вновь среди опасностей брани. Двѣ трудныя брани окончены со славою [3]); мы торжествовали:

---

[1]) Объ опытахъ въ Москвѣ мы отчасти знаемъ; объ опытахъ въ Петербургѣ см. Устрялова, *Рус. Ист.* ч. II, стр. 468—469 цит. изд.

[2]) Разумѣются, конечно, декабрьскія смуты 1825 года въ Петербургѣ.

[3]) Войны: Персидская 1826—1828 и Турецкая 1828—1829 годовъ.

вновь открывается опасность, тѣмъ болѣе грозная, чѣмъ менѣе знакомая,— опасность губительной болѣзни; и гдѣ сія опасность очевиднѣе угрожаетъ народу, тамъ именно является Царь нашъ, съ своею отеческою попечительностію о своихъ подданныхъ, съ своимъ, свѣтильника Израилева достойнымъ свѣтомъ, чтобы разгнать сумракъ страха истиннаго и ложнаго, чтобы уменьшить причины опасности дѣйствительной, чтобы уничтожить призраки опасности мнимой, чтобы спасительно проникнуть сквозь сугубый мракъ легковѣрнаго и упорнаго невѣжества,—увы!—не менѣе иногда опаснаго и пагубнаго, какъ злоумышленіе [1])... Чѣмъ же, Россіяне,—обращается теперь ораторъ къ слушателямъ,—облегчимъ столь часто для насъ возобновляющуюся заботу вѣрноподданической любви? Чѣмъ упрочимъ и обезпечимъ нашу радость о Царѣ своемъ? Не тѣмъ же ли, чѣмъ Царь обезпечиваетъ свою безопасность, посреди самыхъ опасностей?— *Царь уповаетъ на Господа: и милостію Вышняго не подвижится.* Воспользуемся симъ величественнымъ примѣромъ, чтобы дать самимъ себѣ наставленіе въ такой добродѣтели, которая для всякаго званія и состоянія человѣковъ равно благопотребна и спасительна". Добродѣтель эта, по мысли оратора,— надежда на Бога, а не на свои силы или на что либо внѣшнее. Доказавъ эту мысль всесторонне, витія въ концѣ проповѣди, между прочимъ, говоритъ: „Бѣдные человѣки, у которыхъ не только кратковре-

[1]) Въ Москвѣ, благодаря мудрой распорядительности гражданскаго и духовнаго начальства, дѣло не дошло до открытаго мятежа, а въ Петербургѣ въ іюнѣ 1831 года во время холеры было открытое возмущеніе и сильные безпорядки, остановленные только личною неустрашимостью прибывшаго изъ Петергофа въ Петербургъ Государя Императора. См. Устрялова, *Рус. Ист.* ч. II, стр. 468—469.

менная буря бѣдствій разрушаетъ долго на слабомъ основаніи утверждаемыя надежды, но которыхъ и легкій вѣтръ пустой молвы колеблетъ страхомъ, какъ листья древесныя". Къ этому въ рукописи самъ же проповѣдникъ сдѣлалъ примѣчаніе: „Сіе говорено, когда молва о разсѣянныхъ будто бы повсюду отравителяхъ распространила въ народѣ опасеніе" [1]). Подобнымъ же образомъ онъ и въ 1847 году, по поводу вторично появившейся въ Москвѣ холеры, писалъ отъ 29 октября А. Н. Муравьеву: „Странно, что и нынѣ, какъ въ 1830 году, въ народѣ есть толки объ отравахъ и поджигательствахъ. Просто ли это, или, кромѣ заразы изъ Индіи, есть зараза изъ больной Европы? Да даруетъ Господь властямъ проницаніе, къ успокоенію отъ ложнаго страха, или соблюденію неизлишней осторожности" [2]). Какъ много нужно было и Правительству и самому святителю Московскому бороться противъ этого, ослаблявшаго надежду на Божію помощь страха, это мы отчасти уже видѣли въ раньше приведенномъ. Эта же борьба замѣтна едва не въ каждомъ нумерѣ *Вѣдомостей о состояніи г. Москвы* въ 1830—1831 годахъ.— Итакъ, непоколебимая надежда, упованіе на Бога, —вотъ цѣль, къ которой направлена разсматриваемая проповѣдь [3]).

Чѣмъ началъ, тѣмъ и кончилъ великій святитель Московскій свою широкую и неутомимую дѣятельность въ холерное время: призываніемъ къ тому, чтобы обращаться къ Богу, въ которомъ одномъ заключается и временное спасеніе, чрезъ исцѣленіе

---

[1]) *Сочин. Филар.* т. III, стр. 463—464. 469. Именно это и было причиною безпорядковъ въ Петербургѣ лѣтомъ 1831 года.

[2]) *Письма Фил. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 254. Кіевъ, 1869.

[3]) *Сочин. Фил.* т. III, стр. 470.

отъ болѣзни, и вѣчное, если бы губительная болѣзнь не уступила врачеванію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ все одобрялъ и всему дѣятельно споспѣшествовалъ, что́ и въ мѣропріятіяхъ свѣтскаго правительства не противорѣчило сему его великому дѣлу. Въ этомъ смыслѣ всю его дѣятельность,—главнымъ образомъ учительную,—характерно изобразилъ не разъ упомянутый нами слѣпецъ-поэтъ Н. М. Шатровъ въ своемъ „лирико-историческомъ пѣснопѣніи", подъ заглавіемъ: *Осень 1830 года*. Такъ какъ большая часть проповѣдей Филарета за холерное время, какъ мы видѣли, падаетъ на октябрь, на который падаетъ и сильнѣйшее развитіе болѣзни въ Москвѣ и усиленнѣйшая дѣятельность всѣхъ, въ частности и Филарета, по случаю ея появленія, то характеристику учительной стороны дѣятельности святителя слѣпецъ Шатровъ пріурочиваетъ именно къ октябрю. Вотъ касающіеся этой дѣятельности стихи въ означенномъ стрихотвореніи его:

„Слышу звукъ громовъ словесныхъ:
„Вдохновенный Филаретъ—
„Отъ источниковъ небесныхъ
„Черпая ученья свѣтъ—
„Какъ духовный воевода,
„Духи цѣлаго народа
„Успокоивъ, говоритъ:
„Какъ Отецъ, насъ Богъ караетъ;
„И тому, кто умираетъ
„Онъ изъ зла добро творитъ.
„Предадимся Провидѣнью,
„Страхъ надеждой побѣдимъ,
„И слѣпому заблужденью
„Вѣры нашей не дадимъ;
„Не по времени ненастья,
„Не по случаю несчастья,
„Но по слову тѣхъ судовъ,
„Отъ которыхъ подъ луною
„Много моромъ и войною,

„Много пало городовъ.
„Смертному хотя и трудно
„Судъ небесный постигать,
„Но не будемъ безразсудно
„Божью мудрость отвергать.
„Сердце знаетъ, что надъ нами,
„Казни временной крылами,
„Гнѣвъ отеческій шумитъ;
„И не грѣхъ сказать, что нынѣ
„Въ цѣлой нашей палестинѣ
„Время гнѣва настоитъ.
„Не суди событій ложно,
„Умъ земной, по своему:
„Общій судъ изречь возможно
„Богу только одному;
„Не случайно мы родились,
„Не случайно засвѣтились
„Солнце, звѣзды и луна,
„И гроза, которой громы
„Сыплются на наши домы,
„Къ намъ отъ Бога послана.
„Безъ Него и вѣтръ не дышетъ,
„Не колыхнетъ и вода;
„Огнь изъ сердца горъ не пышетъ
„Не тягчитъ земли бѣда.
„Все, что смертныхъ ужасаетъ:
„Бунтъ ли царство сотрясаетъ,
„Голодъ ли людей томитъ,
„Туча ль блещетъ громовая,
„Язва ль стонетъ моровая?—
„Божій гнѣвъ во всемъ гремитъ!
„Обратимся къ покаянью,
„Сотворимъ любви дѣла—
„И стихійному вліянью
„Не подвергнутся тѣла;
„Отречемся ложной славы,
„Потрудимся—злые нравы
„На благіе премѣнить;
„Къ вѣрѣ подвиги приложимъ,
„И Царю-Отцу поможемъ
„Насъ отъ смерти охранить. [1])

[1]) Стран. 17—19. Москва, 1831.

Какъ мы видѣли изъ предшествующаго, дѣятельность Филарета, въ холерное время, не ограничивалась одною учительною стороною. Еще шире того была его дѣятельность административная, исходившая изъ тѣхъ началъ, которыя проводилъ онъ въ своемъ ученіи и никогда не стоявшая въ противорѣчіи съ этимъ ученіемъ. Его распоряженія касательно усиленныхъ моленій, распоряженія по духовно-учебнымъ заведеніямъ, по монастырямъ и церквамъ, какъ Москвы, такъ и цѣлой епархіи; его распоряженія относительно содѣйствія духовенства свѣтскимъ властямъ; распоряженія по дѣламъ благотворительности и т. д.— все это указываетъ на широкую и неутомимую дѣятельность духовно-административную. А его дѣятельное участіе въ смѣшанномъ совѣтѣ, учрежденномъ при Московскомъ генералъ-губернаторѣ, его столь внимательное отношеніе къ нуждамъ интересамъ торговаго и другихъ сословій, какое выразилось въ составленномъ имъ протоколѣ засѣданія смѣшаннаго совѣта отъ 1 декабря 1830 года, подлинно даютъ видѣть въ немъ и мужа совѣта въ дѣлахъ государственныхъ. Онъ несъ службу не только Церкви, однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей коей состоялъ, но и Государству. Дѣламъ его въ точности соотвѣтствуютъ слова Высочайшей грамоты, при которой препровождены были святителю Московскому знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, отъ 19 апрѣля 1831 года: „Ревностное и многодѣятельное служеніе ваше въ Архипастырскомъ санѣ, вами достойно носимомъ, а при томъ многіе похвальные подвиги и труды на пользу Церкви и Государства, постоянно вами оказываемые при всякомъ случаѣ [1]), пріобрѣтаютъ вамъ

---

[1]) А такимъ случаемъ на этотъ разъ и было холерное время.

особенное благоволеніе наше. Въ ознаменованіе онаго всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену“ и проч. Въ виду этого свидѣтельства о значеніи дѣятельности приснопамятнаго Архипастыря, должны были умолкнуть голоса немногихъ недовольныхъ распоряженіями владыки или почему либо недоброжелательныхъ къ нему. Государь зналъ, кого и за что награждалъ.

И. Корсунскій.

